

МГИМО

#03/2017

НАШИ ЛЮДИ

Михаил Бочарников
Дмитрий Любинский
Гани Касымов
Александр Мусиенко
Алия Шаяхметова

5–7 октября Форум выпускников МГИМО в Астане

Министерская заготовочка

Российский танк побывал
на 72-й сессии ГА ООН
в Нью-Йорке

Боевая Бану

Предводительница
казахов в МГИМО

Эй, баргузин!

15 лет стройотряду
МГИМО на Байкале

Касым-Жомарт Токаев

Главный мгимовец Казахстана

MBA & Executive MBA

mba.mgimo.ru

реклама

Учим взрослых Учим по-взрослому

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

8

В Нью-Йорке прошла 72-я сессия Генассамблеи ООН. Кстати, в этом году ее председателем стал глава МИД Словакии, выпускник МГИМО Мирослав Лайчак

Последние 15 лет летом на берегах Байкала трудятся и отдыхают ребята из стройотряда МГИМО

26

СТАРТ

8 Министр и его заготовочка

ПЕРСОНА

18 Георгий Краснянский — дорога в МГИМО
Предложение войти в состав попечительского совета МГИМО показалось Георгию Краснянскому, председателю Совета директоров ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ», не только почетным, но и перспективным

ВЫЕЗД

26 Эй, баргузин!

КАРЬЕРА

32 Дмитрий Любинский: «Наша задача — работать на позитив»
Посол России в Австрии Д. Любинский (МЭО, 1989) с благодарностью вспоминает школу немецкого языка МГИМО. «Она блестящая и уходит своими корнями в послевоенные годы,

когда из института вышла целая плеяда германистов с легендарными именами»

ФОРУМ МГИМО В АСТАНЕ

40 Астана

ГУРУ

42 Касым-Жомарт Токаев, Председатель Сената Парламента Республики Казахстан, по Конституции — второе должностное лицо в государстве, а потому

40

Астана — город с уникальной архитектурой, сочетающей в себе национальные мотивы с современными трендами

главный мгимовец Казахстана и, следовательно, хозяин Форума выпускников МГИМО в Астане

CLOSEUP

54 Боевая Бану
Год назад председателем казахстанского землячества (кстати, самого крупного в МГИМО) впервые стала девушка — студентка 4МЭО, а теперь — первого года магистратуры МЭО Шахрибанум Осекбаева, или Бану, как она просит себя называть

ПОСОЛЬСТВО РОССИИ

68 Как и в любом российском посольстве, в Астане работают выпускники МГИМО — от посла и ниже

АССОЦИАЦИЯ

84 В Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана, которая образовалась в апреле 2017 года, уже более 100 человек, и она стремительно разрастается. Казахстанских выпускников, среди которых очень много молодежи, объединяет желание менять к лучшему свою страну и мир вокруг себя

МИМО EVENTS

- 114 День знаний
- 115 Встречи, переговоры, конференции
- 120 Новости МИЭП
- 122 День донора
- 123 Одинцовский кампус МГИМО

А ЧТО У ВАС?

- 124 Занавес кишок

Алина Илюмжинова — удивительная красавица. И интервью умное. Папины гены.
Вячеслав Я.

► Вячеслав, помните, как про таких девушек раньше говорили: «спортсменка, комсомолка и просто красавица!»

Правительство России определило 39 вузов, на базе которых будет реализовываться приоритетный проект по экспорту российского образования. В их число вошел и МГИМО. Правительство утвердило дорожную карту по приоритетному проекту правительства об экспорте образования. Под этим термином подразумевается привлечение иностранных студентов в российские вузы, увеличение зарубежных слушателей онлайн-курсов и иностранных школьников, получающих дополнительное образование в России. В правительстве и Минобрнауки рассчитывают, что количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, в результате реализации проекта вырастет с 220 тысяч человек в 2017 году до 710 тысяч в 2025-м, а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций — с 1,1 миллиона до 3,5 миллиона человек.

15 сентября в Одинцовском кампусе МГИМО состоялось внеочередное пленарное заседание Общественной палаты Московской области, на котором по представлению губернатора А. Воробьева на должность нового председателя палаты был единогласно избран ректор МГИМО академик А. Торкунов. Губернатор отметил не только большой опыт политической, научной и общественной

деятельности, которым обладает Анатолий Васильевич, но и значимость его участия в совершенствовании образовательных программ всех уровней области, а также активную общественную деятельность

по решению важнейших социальных и экономических проблем региона. Поздравляем!

Недавно подумал, куда пропал Тимур Гоголашвили, который постоянно сопровождал министра в поездках? Спасибо, за рассказ о нем! Оказывается, он большая шишка в Вене.
Сергей Н.

► Сергей, Тимур действительно стал первоклассным протокольным международником. Растут люди!

12 сентября международное агентство QS опубликовало третий выпуск рейтинга трудоустройства выпускников университетов. МГИМО занял место в диапазоне 201–250 в общемировом рейтинге QS GER и сохранил свое место в тройке лучших вузов России (после классических университетов МГУ и СПбГУ), продемонстрировав высокие результаты по отдельным показателям. В частности, занял первое место в России по уровню трудоустроенности выпускников в течение первых шести месяцев после окончания, третье место по уровню их профессиональных достижений, а также четвертое — по опросам среди работодателей и при этом улучшил свои позиции по России в сфере существующих связей МГИМО с работодателями.

22 августа Консультативный совет Ассоциации МВА (AMBA) принял решение об аккредитации программ MBA и Executive MBA Школы бизнеса и международных компетенций МГИМО. Эксперты AMBA оценивали качество стратегии бизнес-школы, главные задачи MBA, каче-

ство образовательных продуктов, их соответствие ожиданиям слушателей, квалификацию преподавателей, влияние учебы в Школе бизнеса на карьерный рост выпускников. По результатам экспертизы комиссия AMBA вынесла решение аккредитовать программы MBA и Executive MBA на два года, отметив высокий уровень привлекаемого профессорско-преподавательского состава и практиков из бизнеса, а также

серьезную клиентоориентированность Школы бизнеса и международных компетенций. По мнению комиссии, такие специализации программы MBA, как «Международные транспортные операции», «Международный нефтегазовый бизнес» и «Менеджмент в индустрии моды», являются наиболее перспективными и занимают прочную нишу среди других специализаций.

Квартиры и офисы в аренду в Москве

В дипломатических кварталах и зданиях ГлавУпДК при МИД России

Формула цивилизованной аренды

- Без посредников и комиссий
- Большой выбор помещений
- Прямые долгосрочные договоры
- Профессиональное управление зданиями
- Охраняемая территория и парковка

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

Этот номер посвящен Форуму выпускников МГИМО, который пройдет в октябре в Казахстане. Подумать только — уже четвертому! В 2013 году эта идея была опробована в Баку, потом пришла очередь Еревана, в Москве форум был совмещен с празднованием 70-летия университета, и вот теперь — Астана. И это более чем закономерный выбор! Землячество казахстанских студентов в МГИМО — самое крупное, да и выпускников наберется за всю историю института несколько сотен, ведь первые казахстанцы окончили его еще в 1950 году.

Очень интересно открывать страны и народы через выпускников твоего вуза, особенно когда приезжаешь к ним на родину. Да еще если мгимовцем является первое лицо в государстве или один из его руководителей. В Азербайджане

это президент страны Ильхам Алиев, в Армении — министр иностранных дел Эдвард Налбандян. Нам повезло, «главным мгимовцем» Казахстана на протяжении многих лет является Председатель Сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, второе лицо в государстве. Это опытный международник, десять лет возглавлявший МИД Казахстана, работавший заместителем генсека ООН в Женеве — точке, которая по активности в системе Организации превосходит Нью-Йорк.

В своем интервью, открывающем галерею казахстанских выпускников, К.-Ж. Токаев говорит: «Для нас принимать форум выпускников МГИМО — большая честь. Встречи выпускников МГИМО нужны, ведь мы скучаем друг по другу. Но это будет не только ностальгическое общение, мы обсудим насущные проблемы мировой повестки. И конечно, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и познакомить наших друзей и коллег с некоторыми аспектами казахской культуры».

Так что приготовьтесь, выпускники, вас ждут брейнсторминг по-мгимовски и гостеприимство по-казахски. Бешбармак, баурсаки, кумыс вам обеспечены, ну и немало казахстанского (неплохого, кстати) коньяку — за встречу!

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 3/2017

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталья Кондратьева

Редакция благодарит
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала,
М. Петрову, Е. Вольского,
В. Калашникову, Х. Улугову,
Ю. Лазовскую, А. Сейсенбаеву

В номере использованы фотографии
Ю. Лукина, И. Дробышева, И. Лилеева,
А. Власова, А. Гришиной, Е. Кубышкиной,
ТАСС

Фото на обложке: Игорь Дробышев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки
обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76,
офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий
журнала MGIMO Journal возможна
только с письменного разрешения
редакции. Мнения авторов могут не
совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс
«Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

МЫ ПРИГЛАШАЕМ
К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Эндаумент
МГИМО

СТАНЬТЕ ПАРТНЁРОМ
ПРИОРИТЕТНЫХ
ПРОЕКТОВ И МЕРОПРИЯТИЙ
УНИВЕРСИТЕТА

Контакты:
+7 (495) 433-23-47
fund@mgimo.ru
www.fund.mgimo.ru

Текст и фото: Игорь Дробышев

МИНИСТР И ЕГО ЗАГОТОВОЧКА

Российский танк побывал на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Кстати, в этом году председателем сессии стал глава МИД Словакии, выпускник МГИМО Мирослав Лайчак

Матч «Спартак»—«Тосно» начался за несколько часов до нашего вылета в Нью-Йорк. Вообще-то болельщик ЦСКА не должен желать победы красно-белым. Но тут случай особый. Сергей Лавров, страстный спартаковец, должен был ехать на непростую сессию Генассамблеи ООН в хорошем расположении духа. О'кей, пусть они выиграют, но только сегодня и больше никогда!

При выезде из дома глянул в телевизор, все было хорошо, «Спартак» обыгрывал «Тосно» — 1:0. Но уже во Внуково мы узнали окончательный счет — 2:2, «Спартак» опять упустил победу, причем в игре с аутсайдером.

Виктор Степанович: «Никогда такого не было, и вот опять!..» Трамп, ненавидимый половиной Америки «опасный клоун», взошел на трибуну ООН (кстати, на виду у председателя 72-й сессии Мирослава Лайчака, главы МИД Словакии и выпускника МГИМО) в том

качестве, в каком год назад это сделал любимец этой половины — Обама. Либеральная пресса сразу же закидала его шпильками. «Дональд Трамп, — написал «Нью-Йоркер», — дебютировал на фоне элегантной отделки из зеленого мрамора, пожертвованной после

Самую короткую и емкую характеристику, пожалуй, дал речи Трампа Сергей Лавров, он назвал выступление Трампа «примечательным»

Лавров вышел к журналистам в салон, но по его виду нельзя было сказать, что творилось в спартаковской душе. Министр был доброжелателен, жег лавровским юмором и даже порадовал журналистов заготовочкой. Когда его спросили, как он собирается ответить на какую-нибудь очередную кознь наших «партнеров», он сказал: «Повернусь к ним спиной». Типа read my back. На этом он откланялся, а мы увидели на спине его кожаной куртки довольно реалистично вышитый танк — кажется, «Армату».

Все смешалось в Соединенных Штатах Америки. За десять месяцев, истекших с выборов-2016, американцы, наверное, привыкли уже ко всему. Но, как говорил

войны ООН правительством Италии. Той самой, которую он в своем твите от 2012 года назвал «уродливой». «Эти 60-сантиметровые мраморные плиты, которые находятся за спиной спикера, — ерничал в твите Трамп, — всегда меня раздражали. Если меня попросят,

нынешний генсек Гутерриш очень активно вовлечен в эту тему».

Актуальной ее считают и российские власти. «Мы, конечно, выступаем за реформу, — говорит заместитель министра иностранных дел Геннадий Гатиллов (МО, 1972), — но считаем, что

ся в плане реформы, — это инициатива одного государства».

Действительно, США являются самым крупным плательщиком в регулярный бюджет ООН, поэтому эта тема затрагивает их в первую голову, и они имеют право требовать отчета. Вместе с тем деньги — их рычаг, Трамп серьезно раздумывает над возможностью сократить взнос Америки, считая, что вклад США непропорционально высок. Ту же риторику — «А что скажет купечество?» — Трамп использует и в отношениях с НАТО, где он также открыто требует перераспределения финансовой ответственности между членами альянса. В этом он последователен, как лобой бизнесмен, надо отдать ему должное.

Про то, что скажет «купечество», нам, впрочем, малоинтересно. А вот что

Ту же риторику — «А что скажет купечество?» — Трамп использует и в отношениях с НАТО

Переговоры с министром иностранных дел КНР Ван И

я замену их большими блоками из чудесного мрамора». «Такие же преобразования, — в свою очередь, ерничает журнал, — сколь масштабные, столь и уродливые, он теперь замышляет и в отношении самой ООН».

Речь идет, конечно же, о планах Трампа реформировать Организацию. Совершив революцию в масштабах одной отдельно взятой страны, он хочет совершить ее и на мировом уровне. В одном из своих прошлогодних твитов он изложил суть своих претензий к ООН, не подозревая, что вскоре «братья меч ему отдадут». У нее, писал он, был огромный потенциал, но она превратилась «в клуб людей, которые собираются, чтобы пообщаться и хорошо провести время. Достоин сожаления!»

Но ведь он прав! Реформы, и серьезные, нужны ООН, это признают все. «В этом, конечно, есть доля правды, — говорит Дмитрий Титов (МЭО, 1972), бывший заместитель директора Департамента ООН по поддержанию мира. — Созрела потребность сделать ООН более эффективной, и Трамп не первый, кто начал об этом разговор. Его предшественник об этом говорил,

Встреча с заместителем генсека ООН, исполнительным директором УНП ООН Ю. Федотовым

она должна быть всеобъемлющей. И все решения, которые связаны с ней, должны приниматься государствами-членами в ходе межправительственного диалога. А то, что сейчас обсуждают-

скажут на это другие крупные игроки — Россия и Китай? Ведь сокращение американской суммы может потребовать увеличения вливаний со стороны других членов. «Как будет себя вести

Россия и какое решение принимать в случае сокращения взноса со стороны США, — говорит председатель Госдумы РФ по международным делам Леонид Слуцкий, — это прерогатива президента России. Одно неоспоримо: для того чтобы поддерживать роль ООН в мировой архитектуре, ее надо поддерживать экономически».

Если бы «директором» был я (помните, была такая рубрика в «Литгазете»?), то на месте Трампа не стал бы урезать вклад США, поставил бы вопрос так: «У нас юг загибается после ураганов Харви и Ирма, ущерб исчисляется сот-

нями миллиардов долларов. Конгресс не дает мне нужную сумму для покрытия этого ущерба. Пусть ООН выделит деньги пострадавшим штатам. Кстати, и Мексике, которая подверглась двум страшным землетрясениям».

«Я бы добавил к этому списку небольшие острова, они находятся в ужасном положении, — считает Д. Титов. — У их правительств нет инструментария даже для того, чтобы оценить ущерб. По-моему, президент Доминиканы сказал: «Мне бы хоть один вертолет, чтобы облететь остров и оценить масштабы бедствия». Конечно, логич-

но говорить о помощи, ведь один из принципов ООН — солидарность и поддержка».

Оценки речи Трампа варьируются как никогда широко — от патриотических завываний правоконсервативной «Вашингтон таймс» («Америка вернулась! Похоже, не только американцам требуется лошадиная доза нелюбимых нотаций от президента США!») до язвительных ремарок того же «Нью-Йоркера» («Воинственная речь Трампа — не что иное, как его доктрина America First, взбужшая, будто на

стероидах»). Самую короткую и емкую характеристику, пожалуй, дал по горячим следам глава российского МИДа Сергей Лавров, он назвал выступление Трампа «примечательным».

Примечательным можно назвать и сам анализ речи, который развернул Лавров: «Обратила на себя внимание очень четкая поддержка принципов суверенитета и равенства в международных делах, заявление о том, что США хотят лидировать примером, не хотят никого учить жизни и заставлять следовать по тому или иному пути и

Неожиданной была похвала Трампом России «за сотрудничество по КНДР» вместо дежурного низведения нас до уровня «страны-бензоколонки»

уважают тот способ существования, который сами народы выбирают для себя. Форму правления, если хотите. Повторю, это примечательная констатация. Нужно посмотреть, как эти слова будут воплощаться в практические действия».

Да, Трамп мечется, да, ему выкручивают руки по многим вопросам, но он последователен. Линию на уважение суверенитета он как проводил через все свои предвыборные выступления, закрепил ее позже в своей речи при вступлении в должность, так он ее и

в зонах разведения сил и средств сторон от фактически существующей линии соприкосновения. Наблюдателей там сотни, и им непросто в условиях, когда прекращение огня, предусмотренное Минскими соглашениями,

пробуксовывает, причем по вине обеих сторон конфликта. А ведь оно — преректор для всего процесса урегулирования — в силу последовательности шагов, прописанных в Минске. Специальная миссия миротворцев

проводит. Причем в самых незатейливых формулировках, понятных даже школьнику-троечнику: «Как президент, я всегда буду ставить Америку на первое место, точно так же, как лидеры ваших стран всегда будут — и всегда должны — ставить на первое место ваши страны».

По подсчетам аналитиков, слово «суверенитет» или «суверенный» Трамп произнес 21 раз, странно, как ему не легло на язык сочетание «суверенная демократия», а ведь это термин, который совсем уж сблизил бы — правда, как-то причудливо — наши платформы. Но, как известно, Трамп избегает лишний раз сказать слово «демократия». Ну что ж, должен между нами и Америкой всегда быть некий «про-

лив», как между Аляской и Чукоткой. Так что все в порядке.

Ну и в качестве вишенки на торте: неожиданная в условиях совершенного упадка российско-американских отношений похвала России «за сотруд-

ничество по Северной Корее». А ведь хардлайнеры надеялись на дежурное низведение нас до уровня «страны-бензоколонки», стоящей по степени угрозы «на втором месте после Эболы». Хотя где она теперь, эта Эбола? Кто-нибудь знает?

Незадолго до описываемых событий российское постпредство при ООН внесло по инициативе В. Путина на рассмотрение СБ проект резолюции о возможном использовании миротворческих сил Организации для очень специфической задачи — обеспечения безопасности наблюдателей ОБСЕ в восточной части Украины, осуществляющих круглосуточный мониторинг

По подсчетам аналитиков, слово «суверенитет» или «суверенный» Трамп произнес 21 раз

могла бы включать силы, вооруженные исключительно стрелковым оружием.

«Я обратил внимание, — говорит Д. Титов, эксперт, занимавшийся миротворчеством последние 25 лет, — что российская сторона подошла очень аккуратно не только к языку проекта, но и к самому процессу. Она не формирует обсуждение проекта, а некоторые его формулировки позволяют

сии о выполнении Минских соглашений, внимание к которой в последние месяцы стало угасать, особенно среди европейцев. Ведь Европа переполнена своими проблемами. Не исключено, что наши «партнеры» не уловили этот замысел российской стороны и схватили пустую наживку — исполнив, таким образом, роль, отведенную им в этом замысле. Но Россия пока не форсирует формальное обсуждение проекта, концентрируясь на двусторонних контактах. Так или иначе, при любом исходе это позитивное развитие темы.

Сергей Лавров дважды встречался в Нью-Йорке с госсекретарем США Рексом Тиллерсоном, чтобы обсудить в том числе вопрос украинского урегулирования. О результатах этих обсуждений мы ничего не знаем, слишком все чувствительно. Зато мы

«Минские договоренности были одобрены единогласно в резолюции 2202 СБ ООН. Увиливать от ее выполнения, — добавил С. Лавров, — нехорошо»

довольно гибко интерпретировать деятельность этой миссии, могут быть творчески развиты. Они никак не предопределяют, какой численности она будет, кем будут миротворцы по национальности. Прописано четко только

одно — вооружение исключительно стрелковым оружием».

Однако американские партнеры, настроенные скорее проукраински, расположены по-другому повернуть эту резолюцию. Не говоря уже о самих украинцах. Речь ведется о покрытии значительной территории Украины миротворчеством — как в особых районах, так и в тех, которые лежат за их пределами. Впрочем, этого и следовало ожидать.

Тогда в чем же замысел российской инициативы? Возможно, в том, чтобы вернуть мировое сообщество к дискус-

слышали выступление министра на заседании СБ по реформированию миротворчества ООН, где он, напомнив о российской инициативе, указал на то, что создание миссии ООН по охране наблюдателей ОБСЕ на юго-востоке Украины предложено «с целью содействия строгому и всеобъемлющему выполнению Минских договоренностей по урегулированию внутриукраинского кризиса. Как известно, эти договоренности были одобрены единогласно в резолюции 2202 Совета Безопасности ООН. Увиливать от ее выполнения, — добавил С. Лавров, — нехорошо».

Миротворчество — тоже объект реформирования. Мировое сообщество ожидает от него более высокой эффективности, приемлемой value for money. Бюджет операций по поддержанию мира приблизился к 9 миллиардам долларов, это очень много — в два раза больше бюджета ООН. Но если учесть долю миротворческих операций в расходах стран мира на военные нужды,

Мировое сообщество ожидает от операций по поддержанию мира более высокой эффективности, приемлемой value for money

Посол РФ в США А. Антонов и постпред РФ при ООН В. Небензя на пресс-конференции министра

то эта цифра будет в районе всего лишь 0,5–1 процента. Только США планируют в следующем году потратить на оборону более 700 миллиардов долларов, то есть все расходы на миротворчество составляют немногим более 1 процента американского оборонного бюджета. А если взять расходы всех стран мира — а это примерно 2 триллиона, — то сумма становится еще меньше.

Тем не менее миротворческие операции — затратная сфера. В основном из-за соотношения cost/effectiveness. Ведь если маховик конфликта начинает раскручиваться, его сложно остановить. А с наступлением мира начинается фаза восстановления эко-

номики, возвращения беженцев и т. п. Финансирование процесса начинает напоминать снежный ком. «По моим подсчетам, — говорит Д. Титов, — на год конфликта приходится не менее четырех-пяти лет восстановительного периода, так как современные конфликты в основном затяжные и разрушительные».

Важно постепенно подтягивать миротворчество к новому уровню эффективности, не затягивать операции, добиваться их более высокой результативности, делать так, чтобы они отвечали настроениям в обществе и требованиям организаций, которые их финансируют. Существует специ-

альная шкала взносов на операции по поддержанию мира, в соответствии с которой, например, постоянные члены СБ должны давать больше, нежели регулярные. Но так было раньше. За последние 15–20 лет экономическая ситуация в мире изменилась, изменилось и положение США, крупнейшего донора миротворческих операций. Америка все еще остается крупнейшей экономической и военно-политической державой, но ее удельный вес уже другой. Вот почему президент Трамп ставит вопрос ребром, требуя, чтобы эта сфера деятельности ООН была приведена в соответствие с современными реалиями. «Я бы пошел даже дальше, — говорит Д. Титов. — Было бы неплохо, если бы в составе миротворческих сил были представители не только развивающихся стран, но и европейцы. У них колоссальные возможности в военной области. Я был бы рад, если бы на каком-то этапе пятерка постоянных членов СБ создала бы объединенную бригаду или даже дивизию сил ООН, которая мощными усилиями могла бы в более короткие сроки и более эффективно разрешать острые конфликты. На примере сирийского урегулирования мы видим прообраз такой ситуации и те огромные возможности, которые могут задействовать передовые государства, если объединятся. А какой огромной важности был бы политический сигнал всему международному сообществу: ведущие державы вместе!»

ГЕОРГИЙ КРАСНЯНСКИЙ — ДОРОГА В МГИМО

Предложение войти в состав попечительского совета МГИМО показалось Георгию Краснянскому, председателю совета директоров ООО «КАРАКАН ИНВЕСТ» не только почетным, но и перспективным. «Я рассматриваю эту позицию в МГИМО, — говорит он, — как инвестицию в формирование и развитие системы подготовки горняков-международников, что в условиях усиления борьбы за рынки сбыта и сферы влияния может сделать российские компании более устойчивыми».

МЖ: Почему именно МГИМО?

Одно из основных образовательных направлений МГИМО — геополитические и геоэкономические отношения. Как руководителю компании и профессионалу, работающему в угольной отрасли почти 40 лет, а также участвовавшему в ее реструктуризации и определении стратегических ориентиров развития, мне очевидно, что условия работы на угольном рынке в последние десятилетия меняются, и меняются очень динамично. В первую очередь это связано с усилением взаимовлияния международных рынков энергоресурсов, ускорением изменения условий конкуренции и усилением ее интенсивности в целом. Так, сланцевая революция в США привела к профициту энергоресурсов, существенно изменив мировые рынки не только нефти и газа, но и угля. Одновременно угольная отрасль России начиная с 1990-х годов все больше ориентируется в своем развитии на международные рынки угля и уже является третьим по объему экспорта игроком на мировом рынке, уступая лишь Австралии и Индонезии. Таким образом, в угольной отрасли стала ощущаться потребность в специалистах нового уровня, соответствующих современным условиям — знающих экономику добычи твердых полезных ископаемых, но при этом

более восприимчивых и понимающих конъюнктуру и динамику развития мировых рынков угля, мыслящих не только ситуативно, но и стратегически, способных перенимать позитивный зарубежный опыт и продвигать на мировые рынки новейшие российские технологии.

Я рассматриваю членство в попечительском совете МГИМО как инвестицию в формирование и развитие системы подготовки горняков-международников

МЖ: Часто в попечителях видят, так сказать, свадебных генералов, но, судя по вашему участию в жизни университета, это совсем не так. Вы — завкафедрой мировых сырьевых рынков МИЭП МГИМО, проводите мастер-классы, рассказываете о новейших трендах в угольной отрасли. Я пришел в МГИМО с конкретной зада-

чей — обеспечить повышение качества подготовки управленцев для горнодобывающих отраслей. Для этого в 2016 году был создан Межвузовский образовательный центр, первыми участниками которого стали МГИМО, НИТУ МИСиС и Некоммерческое партнерство содействия развитию горнодобывающих отраслей промышленности России, между которыми было подписано со-

*Иной на дело был готов, да не умеет;
Иной бы и умел, да силы нет;
Иной бы и силен, да лень владеет;
Иной бы и ретив, да скор себе во вред.
А верно человек такой найдется,
что дело от него не увернется!
(Народная мудрость)*

глашение, предполагающее совместную реализацию образовательных программ, обмен студентами, преподавателями и другие направления сотрудничества. Именно подобный межвузовский формат, платформой которого стал МГИМО, по моему мнению, является наиболее перспективным способом подготовки технологичных менеджеров

и аналитиков, востребованных в системе минерально-сырьевого комплекса России, поскольку позволяет получить синергетический эффект в обучении за счет взаимного дополнения компетенций геотехнологических дисциплин Горного института НИТУ МИСиС и геополитического анализа, языковой подготовки МГИМО при участии отраслевых аналитических и научно-

исследовательских организаций. Симбиоз университетского образования в сочетании с привитием студентам профессиональных навыков в горном деле должен конвертироваться в создание специалистов для работы в системе мировой энергетики и дипломатии. Сейчас в рамках Межвузовского образовательного центра мы открыли программу MBA «Стратегический

менеджмент на горнодобывающих предприятиях», а также готовимся с 2018/19 учебного года к запуску программы магистратуры по направлению «Стратегический менеджмент в мировом минерально-сырьевом комплексе», выпускники которой получают сразу два диплома — МГИМО и НИТУ МИСиС. Предмагистерская подготовка стартует уже в этом учебном году и включает в себя систему мастер-классов и курсов лекций по отдельным дисциплинам, а также курсы глубокого изучения технического английского языка. Уже сейчас компании и корпорации минерально-сырьевого комплекса России, добывающие уголь, руды черных, цветных и драгоценных металлов, алмазы, нерудные полезные ископаемые, ощущают дефицит в таких специалистах.

МЖ: А каким вы были студентом? О чем мечтали, участь в Горном институте?

В Горном я оказался не случайно. Мой дед был шахтером, работал на шахте — начал с низов, а потом стал начальником шахты, восстанавливал Донбасс в суровое послевоенное время. Отец был шахтостроителем — строил шахты в Донбассе, Павлограде, на Западной Украине. Поэтому мой приход в Горный — это естественное продолжение нашей горняцкой династии. Знаете, хотя в Горный принимали в то время не самых сильных школьников, я пришел туда с золотой медалью, пришел осознанно, и это стало моим призванием! Во время обучения меня интересовали инновационные специальности: техническая кибернетика, организация управления горным производством и т. п. Поэтому из Горного я уже выпускался как горный инженер-экономист. Каким я был студентом? Отличником. С третьего курса работал на кафедре, занимался наукой. Моей темой было социально-экономическое прогнозирование развития монопромышленных городов. Мы разработали модель социально-экономического развития города Доброполье в Донбассе в зависимости от изменения производственной структуры градообразующего предприятия «Добропольеуголь». Одновременно я был членом комитета комсомола института, занимался творчеством: писал сценарии, создавал музыкально-поэтические композиции. Поставил рок-оперу «Непокоренная Русь» по мотивам поэ-

мы Евгения Евтушенко «Братская ГЭС». Впоследствии мы заняли с ней первое место на конкурсе вузов Октябрьского района. Еще возглавлял строительный отряд по возведению тепличного комбината «Южный» в городе Усть-Джегуте — наш отряд вошел в десятку лучших стройотрядов Москвы. И при этом я каждое лето выезжал на летнюю практику: работал на шахтах Донбасса, где изучал горное дело, работал в сельхозотрядах (до сих пор, кстати, помню норму по сбору картофеля — 26 меш-

Что помогло мне сделать успешную карьеру? Четкое и конкретное целеполагание, семья, друзья и вера

ков в сутки на человека). Проходил геодезическую практику, работал в ночные смены садчиком (это тот, кто проводит сажание кирпича-сырца в печь, отбраковывание сырца и т. п.) на кирпичном заводе. И со спортом был на ты — тренировался в сборной института по баскетболу, играл в футбол. Выступал с докладами на конференциях по всей

стране, организовывал дискотеки, жил в общежитии — в общем, у меня была наполненная студенческая жизнь, я абсолютно не ощущал застоя 70-х годов. О чем мечтал? На мой взгляд, когда ты студент, то мечты остаются в прошлом, в детстве. Студент уже идет по пути суровой прагмы жизни, и здесь есть место только для конкретных целей и задач, есть только целеполагание: делай раз, делай два, делай три, иди к цели, работай, строй карьеру каждый день!

МЖ: Были ли событие или преподаватель, которые повлияли на становление вас как личности и профессионала?

Конечно, у меня были и есть учителя. Виктор Алексеевич Харченко — выдающаяся личность, профессор, доктор наук, в то время межрегиональный советник генерального секретаря ООН по топливно-энергетическому комплексу Латинской Америки. Это он научил меня своим личным примером ценить время, уважать собственный труд, труд коллег, быть в коллективе. Он стимулировал и поддерживал мои амбиции, ставил передо мной задачи профессионального роста.

Есть и еще один человек, сыгравший важную роль в моем профессиональном становлении. В 1989 году я получил приглашение в Институт горного дела им. А. А. Скочинского (г. Люберцы) на должность заместителя директора по науке с функционалом главного экономиста. Тогда в составе института работали 50 докторов и 450 кандидатов наук — настоящая «долина» отраслевой науки. Возглавлял институт замечательный человек, выдающийся руководитель угольного производства, сейчас президент Академии горных наук, академик РАН, Герой Кузбасса, почетный гражданин Кемеровской области Юрий Николаевич Малышев. В сложных условиях самофинансирования, а проще говоря, выживания науки мы в тандеме с ним сумели преодолеть центробежные тенденции саморазвала института и реализовать программу коммерциализации базовой технологической науки угольной отрасли.

Но закалить мой характер, характер внука шахтера, сына управленца-практика, оценить мою профессиональную готовность и пройти проверку на зрелость мне помогла работа на шахте и всесоюзные шахтерские забастовки июля 1989 года, которые не прошли мимо «Лисичанскугля». Мне

удалось мирным путем перевести охлократический митинг улицы в русло дискуссий со стачными комитетами шахт. В то время шахтеры игнорировали любые переговоры с представителями власти, видя в них виновников своего тяжелого бытия конца 80-х. А ко мне было другое отношение. Я жил рядом с ними, в шахтерском обществе Лисичанска, ютясь с семьей из четырех человек в 25-метровой комнате. Работал главным экономистом на шахте, имел по 15–20 спусков в месяц, изучил каждый забой, знал в лицо каждого бригадира, звеньевого. В этом и был самый главный карт-бланш доверия, который я получил в своей жизни, доверия 36 тысяч шахтеров «Лисичанскугля». В память об этих шахтерских годах у меня свято хранится мой первый из трех знаков «Шахтерская слава» 3-й степени.

МЖ: За что вы любите эту тяжелую профессию — горное дело?

Академик Владимир Васильевич Ржевский, ректор Московского горного института, говорил, что все науки — женского рода: математика, химия, физика. И только горное дело — среднего. Горное дело — ремесло, тут мало одной теории. Докторами наук, математиками, физиками-теоретиками можно стать не выходя из кабинета, а в горном деле нужно глубоко знать практику. Для меня всегда профессия горняка обладала притягательной силой — работа тружеников, которые каждый день, рискуя жизнью, спускаются в шахты, закаляя свой характер, не думая о подвиге, и каждый день они его совершают. Горняки, шахтеры — это люди совершенно другого психологического устройства: сильные, смелые, мужественные, добрые и по-детски очень доверчивые. Во время

работы в «Лисичанскугле» я чувствовал ответственность за их судьбы, за судьбы их семей, ведь от моего профессионализма тогда зависела их экономическая защищенность. А оценку своей работы я получал от шахтеров, когда ранним утром, не важно, зимой или летом, в дождь, зной или снег, идя на работу, я проходил сквозь толпу стоящих перед административно-бытовым комплексом шахтеров. Когда они молча курили и смотрели на меня, я понимал, что-то не так, а когда проходили и кричали: «Леонидыч, я на рыбалке был, давай рыбу занесу. И картошки свеженькой накопал!» — то понимал, что все хорошо. Этот ежедневный проход сквозь «строй» шахтеров для меня был как чистилище, детектор лжи, и это давало мне понимание профессионализма. Я до сих пор помню их лица и считаю, что каждый руководитель должен прежде всего

чувствовать, ощущать психологический настрой всего коллектива, а не только работников ближайшего окружения.

МЖ: Как строилась ваша карьера?

После окончания Московского горного института у меня совсем непродолжительное время была абсолютно камеральная работа в Киеве в системе Госснаба УССР, где я прошел путь от старшего инженера до заместителя начальника главка, параллельно работал над кандидатской в аспирантуре МГИ. Но этого оказалось недостаточно для реализации моих личностных амбиций.

В течение четырех лет я формировал свои управленческие навыки, изучая горное дело на практике на шахте им. Д. Ф. Мельникова ПО «Лисичанск-уголь». Работа в составе трехтысячного коллектива в условиях экономической реформы в стране в качестве главного экономиста не осталась незамеченной руководством объединения, и мне предложили возглавить экономическую службу в качестве директора. Потом была Москва, Институт горного дела им. А. А. Скочинского, где научную деятельность я совмещал с управлением экономикой и финансами этого ведущего института отрасли. На мои научные наработки обратили внимание, и в начале 90-х годов, когда угольная отрасль находилась на грани развала, я в должности первого заместителя генерального директора ГП «Росуголь» возглавлял рабочую группу по разработке и внедрению экономической

программы реструктуризации угольной промышленности РФ и в этот же период входил в состав рабочей группы при Правительстве РФ по преодолению кризиса неплатежей. Уже после того, как были проведены основные структурные реформы угольной отрасли, после ухода из ГК «Росуголь» и перед тем, как сосредоточиться на бизнесе, я какое-то время опять занимался наукой в качестве академика — секретаря секции «Экономика» Академии горных наук. А уже начиная с конца 90-х годов стал активно реализовывать свои бизнес-амбиции: выводил с командой горняков-профессионалов из кризиса крупнейшую угольную компанию страны «Красноярскуголь», был совладельцем холдинга «ЕВРОЦЕМЕНТ груп», в 2010 году стал владельцем и председателем совета директоров группы компаний «КАРАКАН ИНВЕСТ», которая в то время была в удручающем, плачевном состоянии, а уже в 2017 году по результатам конкурса, проводимого к Дню шахтера, признана администрацией Кемеровской области «Лучшей угольной компанией Кузбасса».

МЖ: Какие качества, навыки, опыт вы приобрели на каждом из этих этапов?

Мне дороги все этапы — это все моя жизнь, но, наверное, самым ответственным и самым важным этапом моей профессиональной самореализации был этап реструктуризации

угольной промышленности страны. Сложившаяся за предыдущие годы работы команда под руководством Юрия Николаевича Мальшева, возглавившего «Росуголь», при идейном вдохновении министра топлива и энергетики России Юрия Константиновича Шафраника взялась за самый сложный проект — реструктуризацию угольной промышленности России. Ни до, ни после этого ни одна из отраслей промышленности РФ этого не проходила. ГП «Росуголь», где я работал первым вице-президентом, решало и решило самые сложные, до того времени неизвестные задачи структурной перестройки отрасли — закрытия шахт и разрезов, оптимизации организационной структуры управления, акционирования и приватизации на фоне перехода на свободные рыночные цены, стабилизации социально-экономической обстановки. В итоге реструктуризации страна получила обновленную угольную отрасль — полностью частную, на сто процентов ориентированную на рынок, финансово и социально устойчивую, конкурентоспособную на мировом рынке. Отрасль стала безопаснее. За почти 20 лет, с 1998 по 2016 год, у работников зарплата выросла в 25 раз! Добыча увеличилась на 42 процента. Но самое главное, обновленная отрасль была полностью ориентирована на экспорт угля, который вырос в восемь раз. После Австралии и Индонезии Россия является третьим в мире экспортером угля. Производительность труда возросла в пять раз. Отрасль стала прибыльной, консолидированно прибыльной. Добыча угля, несмотря на все кризисы, стабильно увеличивается на 3–4 процента в год и уже достигла пиковых объемов эпохи конца СССР — 380–390 миллионов тонн в год. А Кузбасс, добыв в 2016 году 227,4 миллиона тонн угля, превысил плановые показатели добычи 2020 года, предусмотренные Долгосрочной программой развития угольной промышленности России на период до 2030 года. Только за 1999–2016 годы отчисления в бюджеты всех уровней составили 15,6 миллиарда долларов США. Для сравнения: на всю реструктуризацию отрасли государство затратило 13,2 миллиарда долларов. Кроме того, за это время угольными предприятиями, уже частными, было направлено 24,5 миллиарда долларов инвестиций в основную капитал, и сегодня мы получили совершенно обновленные производственные мощности.

Реструктуризацию угольной промышленности России я бы без преувеличения назвал экономическим феноменом, который следует изучать в профильных вузах. Нужно не говорить о структурной перестройке, а заниматься ею. Мы приступили к реструктуризации угольной промышленности, когда баррель нефти стоил не 57 или 55 долларов, а 15,8. Казна была пуста, а общество бурлило. Это был вызов, и мы этот вызов приняли. Работал постоянный штаб, в ко-

20 лет — отрасль на ходу без субсидий и протекционизма. «Практика — критерий истины», — учат нас классики. В новейшей экономической истории России теперь есть свой не имеющий аналогов в мировой практике пример такого успеха. Я горд, что мы это сделали!

МЖ: Кризисные моменты — как справлялись с ними?

Для мужчины самое главное в жизни — не топтаться на месте, не подсесть на

Для мужчины самое главное в жизни — не топтаться на месте, не подсесть на дивиденды от отработанной идеи. Она истощается, и ты вместе с ней

тором мы трудились денно и нощно под постоянным давлением СМИ, в условиях шахтерских забастовок, под контролем наблюдателей Всемирного банка и Валютного фонда, правительства России и силовых структур. И это не громкие слова. Прошло уже больше

дивиденды от отработанной идеи. Она истощается, и ты вместе с ней. Хочешь не хочешь, ты должен развиваться, а значит, нельзя засиживаться на одном месте. Опыт наших западных коллег подсказывает, что на одной карьерной позиции ты можешь работать три-четыре года. Потом необходимо движение или вверх, или горизонтально на том же уровне, но в другой сфере, то есть надо начинать новое дело. Эта цикличность была характерна и для моей карьеры.

МЖ: Что помогло вам сделать успешную карьеру?

Четкое и конкретное целеполагание, семья, друзья и вера. Моя супруга всегда давала мне возможность и учиться, и работать. Она стимулировала меня к самосовершенствованию, и это касалось не только периода обучения, но и суровой практики жизни. Коренная

Каким я был студентом? Отличником. С третьего курса работал на кафедре, занимался наукой, творчеством: поставил рок-оперу «Непокоренная Русь»

МВА
«Стратегический менеджмент на горнодобывающих предприятиях»

- Срок обучения: 2 года без отрыва от производства (6 модулей по 2 недели)
- Требования к слушателям: специалисты и руководители, входящие в управленческий кадровый резерв компании
- Обучение на территории МИСиС и МГИМО
- Контроль обучения со стороны предприятия-заказчика
- Ведущие преподаватели крупнейших вузов России
- Круглые столы с руководителями госструктур
- Мастер-классы представителей профильных компаний

www.misis.ru/csmc/
Телефон: +7 499 230-24-65;
+7 499 230-08-05
E-mail: csmc@misis.ru

киевлянка поехала в Лисичанск, в то время как этот город входил в пятерку самых экологически неблагополучных мест СССР. Делила со мной все неудобства общежития, хотя имела прекрасную квартиру в центре Киева. И в этом также ее неоценимая роль. Моя дочь Кристина — выпускница МГИМО, она в совершенстве владеет тремя языками (английским, французским, немецким), изучает итальянский. Создала культурный центр — Международную арт-галерею «Эритаж». Она известный в своем

Краснянский, у которого дочь Кристина Краснянская!» И это нормально, в этом и состоит диалектика развития семьи и общества. Знаете, что мне нравится в дочери? Она сформировала свою жизненную нишу и превзошла своего отца — и по багажу знаний, и по владению языками, и по умению вести дискуссии, диалоги, и по пониманию современной жизни. Кристина очень гармоничный человек, мне с ней интересно. Хотя наши диалоги — это общение людей, разных по возрасту и опыту, и они далеко не всегда носят спокой-

ный, повествовательный характер. Кристина — моя гордость и радость, яркий представитель нового поколения россиян. Вера для меня — это стопроцентное отрицание эгоизма, эгоцентризма и солипсизма в зародыше. Я таких солипсистов знаю достаточно, они считают, что весь мир — это комплекс их ощущений. Чтобы мы всегда были людьми и оставались ими до последних своих дней, нужно очень сильно верить. И тогда ты поймешь, что центр Земли не совмещен с твоим пупом, хотя соблазн постоянного ощущения, что твоя точка зрения совпадает с точкой зрения опоры, очень велик. Иллюзия! Как только ты поймешь, что «один из», сразу все станет на свои места. А отчетливее всего это понимаешь, находясь в стенах храма. В 2015 году мы закончили реставрацию православного храма Равноапостольных Петра и Павла РПЦ в Карловых Варах, там же поддерживаем деятельность воскресной школы и русской гимназии при подворье Русской православной церкви. Хотелось бы отметить, что в этом году группа учащихся школы и гимназии приняла участие в работе конференции International Education Conference Женевского отделения ООН, где получила диплом победителя международного проекта «Тетрадка дружбы».

А дружба для меня — это прежде всего порядочность в отношениях, верность слову, как бы ни менялась среда, какие

Нам нужны специалисты нового уровня, способные перенимать позитивный зарубежный опыт и продвигать на мировые рынки новейшие российские технологии

деле человек. К ней на выставки приходят люди, которых я вижу только по телевидению. Так что не я ее продвигаю — она меня. И я думаю, что недалек тот день, когда скажут: «Это какая Кристина — у которой папа Краснянский? Да нет — это тот

бы вызовы нам ни бросала судьба. Ведь всегда легко сослаться на обстоятельства, каждый может что-то объяснить, а объяснить — значит понять, понять — значит простить. Но, как только мы начинаем объяснять другу, почему не сделали то, что должны были сделать, — это уже не дружба. Дружба — это не симбиоз и не психологическое поглаживание, это прежде всего жесткие личные обязательства.

МЖ: В чем для вас настоящий драйв в жизни?

Дочь мне привила интерес к живописи как явлению. Скажу откровенно, сегодня я этот интерес больше рассматриваю как эффективные инвестиции, и это, возможно, делает меня чересчур прагматичным поклонником живописи. А хобби у меня конкретное — я увлекаюсь политологией. Мне нравятся политические процессы, которые происходят в обществе, в нашей стране и мире. Я инвестирую в экономику Кузбасса. И несмотря на всю внешнюю демонизацию угольной промышленности, стратегические инвесторы совместно с руководством Кузбасса ищут и находят точки роста ВВП страны, в том числе за счет реализации проектов социального-экономического партнерства. Именно через эти точки роста реализуется государственно-частная вертикаль корпоративных

Я всегда стремился быть первым, не бояться трудностей, любить и уважать людей труда, отвечать по своим обязательствам, поддерживать и развивать в себе постоянное ощущение нового

интересов, что выгодно инвесторам, шахтерскому коллективу предприятий, области, району и в конечном счете федеральному бюджету. Такая вертикаль является одной из основ социальной стабильности государства, а точки роста служат сигналом банковскому сообществу, что независимо от геополитической, макроэкономической конъюнктуры и «демонизации угля» с уледобывающими компаниями можно и нужно иметь дело не только как с ситуативным, но и как со стратегическим партнером. Классик сказал: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики». И с этим нельзя не согласиться.

МЖ: Что посоветуете студентам МГИМО — как добиться успеха в жизни?

За 15 лет я поэтапно прошел путь от студента Горного института до первого вице-президента госкорпорации «Росуголь». Круто, скажете вы? Но этого бы не произошло, если бы не постоянная работа над развитием лидерских качеств. Я всегда стремился быть первым, не бояться трудностей, любить и уважать людей труда, отвечать по своим обязательствам, поддерживать и развивать в себе постоянное ощущение нового, не довольствоваться достигнутым, не давать душе покрыться мхом и работать без оглядки на время. Работать, работать над собой — вот и весь секрет успеха. Больше читать, заниматься и обязательно каждый год проходить трудовую практику, не важно где — для становления личности, самореализации нужна именно трудовая практика. Конечно, в самом начале студенчества очень сложно, но желательно определиться, кем ты хочешь стать в профессиональном плане, и чем раньше ты поймешь, тем лучше. Сегодня студент-выпускник должен четко понимать, какой продукт он может предложить на рынке труда. Возможно, все сказанное звучит как набор лозунгов, но, поверьте, только «Так победим!»

ВЫЕЗД

ЭЙ, БАРГУЗИН!

Баргузин — это не национальность, а один из ветров, дующих на Байкале. Последние 15 лет, особенно в июле, на берегах озера раздается клич «Эй, мгимовец!». Здесь трудятся и отдыхают ребята из стройотряда МГИМО.

В селе Посольском на берегу озера Байкал находится православный Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь, чьи купола и шпили возвышаются над деревенскими крышами без малого три с половиной века.

Основанию обители предшествовали кровавые битвы войск Московского государства с кочевниками, населявшими пределы современной Бурятии. Здесь в 1650 году был вероломно умерщвлен царский посол Ерофей Заболоцкий, отправленный Алексеем Михайловичем Романовым с официальной миссией к монгольскому хану Сецэну. Вместе с послом погибли его сын и все участники миссии. Русский царь принял решение не мстить и не посылать карателей. Лишь год спустя сюда прибыли русские казаки. Они-то и смогли по-христиански захоронить останки убиенных дипломатов, воздвигнув на месте погребения деревянную часовню. А мыс неподалеку от места трагедии назвали Посольским... Современная история монастырской обители берет свое начало с 2001 года, когда решением Священного синода и. о. наместника монастыря был назначен отец Николай (Алексей Кривенко). В 2003 году состоялась судьбоносная встреча проректора по социальной и воспитательной работе МГИМО И. А. Логинова с наместником обители. Она послужила началом сотрудничества МГИМО с монастырем, а уже в 2004 году первый студенческий строительный и гуманитарный отряд прибыл на берега Байкала.

МЖ узнал, чем студенты занимались на Байкале этим летом, и публикует их рассказы.

АНДРЕЙ МАНТОРОВ (4ФУП)

«Представляя себе предстоящую поездку на озеро Байкал, я готовился к встрече с дикими сибирскими комами, непроходимой тайге и другим лютым сюрпризам. Именно поэтому в моем чемодане было все, включая резиновые сапоги и шерстяные носки, хотя в стройотряд мы отправлялись в середине июля. Но в первый же день поездки вопреки всем рассказам о невероятных погодных условиях, не обнаружив никаких комаров, я уснул на берегу Байкала и горел на солнце. Признаюсь, после сурового московского лета меня это порадовало.

В отличие от женской половины мужскую часть нашей команды поселили в кельях на территории монастыря. Несмотря на аскетичность монашеской жизни, жить в них было хорошо и уютно. Через четыре дня мы внезапно выяснили, что в монастыре есть баня с душем, что окончательно сделало наше пребывание там максимально комфортным: до этого бедные студенты пытались искупаться в раковине.

Целью нашей поездки была гуманитарная помощь монастырю, и наш отряд из 12 человек выполнял задания — послушания. Мы могли работать в поле

или помогать по хозяйству. Кроме того, каждый день мы давали уроки детям в воскресной школе, после чего общались с ними, расспрашивали их о планах на будущее и гуляли по окрестностям. В очередной раз убедился, что совместный труд очень сближает людей.

МГИМО И МОНАСТЫРЬ

- 2003 год — встреча проректора по социальной и воспитательной работе МГИМО И. А. Логинова с наместником монастыря о. Николаем (ныне епископ Северобайкальский и Сосново-Озерский Николай).
- 2004 год — в обитель приезжает первый стройотряд. Уже второе десятилетие каждое лето будущие международники помогают в восстановлении и благоустройстве Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря, единственной в России обители, основанной в память о дипломатах.
- 2016 год — первая поездка группы студентов в детский православный лагерь «Парус Надежды» в Северобайкальске, главной целью которой была реализация тьюторской программы: студенты читали воспитанникам лагеря лекции об истории Российского государства.

Наша поездка была насыщенной и оставила много приятных воспоминаний. Особенно запомнился поход по Саянам в Аршане, где по воле случая мы познакомились с необычным человеком. Александр, исследователь из Новосибирска, изучал особенности воздуха в разломах тектонических плит. Он рассказал, что Аршан, как и Байкал, уникален тем, что находится в месте самого глубокого разлома на Земле, где воздух обогащен эфиром. Согласно его гипотезе, такой воздух положительно влияет на работу нервной системы, буквально повышая «удачливость и способности» того, кто им дышит. Воздух ли или хорошая компания, но во время поездки мои мысли и правда стали ясными и спокойными. Многие говорят, что Байкал обладает особой энергетикой. Более того, остров Ольхон посреди озера считается центром шаманской силы всей Центральной Азии. Кто знает,

Стройотряд — это возможность испытать себя, приобрести новых друзей и убедиться, насколько широка и необъятна наша страна

вполне возможно, что это связано с тем самым особым воздухом, о котором нам рассказал Александр.

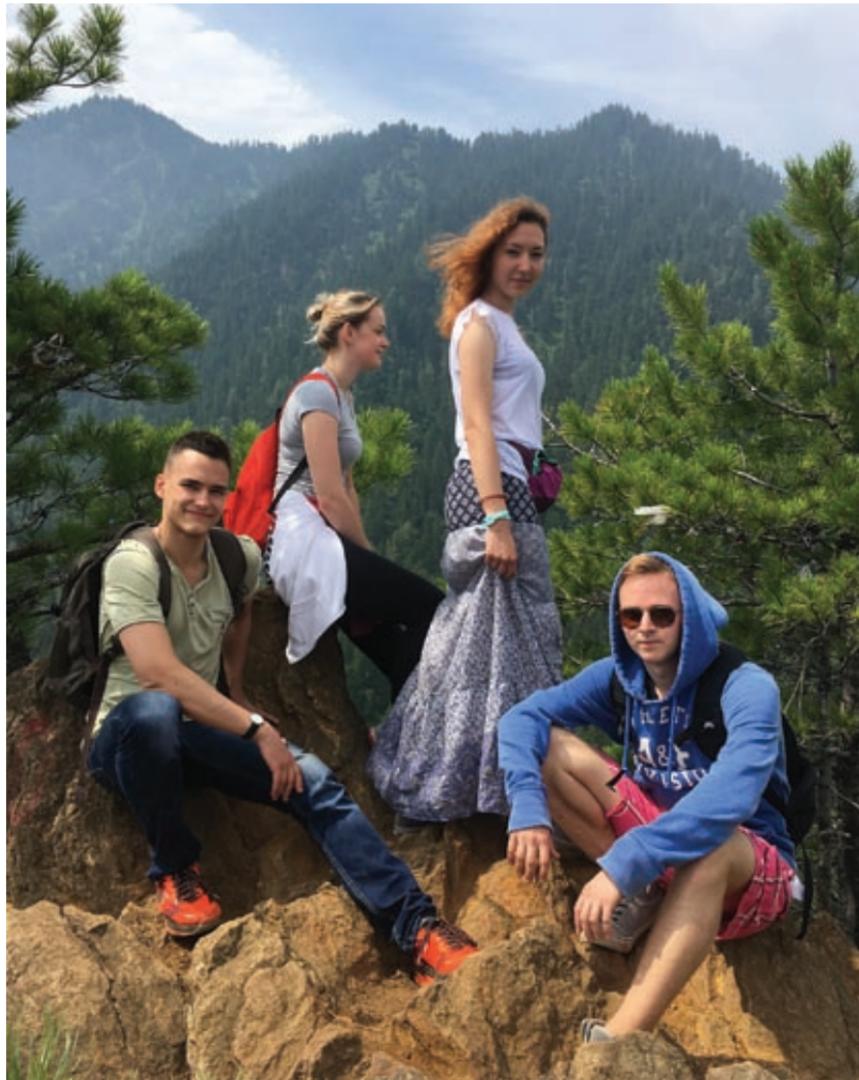
Немало впечатлений оставило также общение с монахами, которые всегда были открыты для обсуждения любых вопросов, в том числе личных, и могли поделиться интересными мыслями, дать совет. Священнослужителей в

монастыре называют отцами, послушников — братьями, а женщин и девушек — сестрами. В целом там царит дружеская атмосфера, все с уважением и по-доброму относятся друг к другу.

Если ты все еще в раздумьях, то скажу одно: стройотряд — это возможность вырваться из городской суеты, испытать себя, приобрести новых друзей и убедиться, насколько широка и необъятна наша страна. Именно поэтому я бы рекомендовал не упускать такой шанс, а всеми силами хвататься за него!»

МАРИЯ ПОВАЛЯЕВА (2МЭО)

«Узнав, что нам предстоит выступать с лекциями перед детьми в воскресной школе, я загорелась этой идеей. Многие в детстве хотели стать учителями. Мудрыми и знающими, умеющими объяснить и донести знания до ребенка. Поэтому вместе с Лерой Дзюбановой (2МП) мы сразу начали подготовку на

Были еще занятия по английскому языку, лекции по истории дипломатии, о поэзии и литературе — даже с элементами интерактива, чтобы дети были вовлечены в процесс. За время поездки мы сдружились со всеми нашими учениками, обменялись телефонами, оставили им сувениры, а они подарили нам памятные поделки».

ВАРВАРА АРЯЕВА (2МЖ)

«В середине июля группа студентов в составе 12 человек во главе с проректором по социальной и воспитательной работе И. А. Логиновым отправилась на берега Байкала. Наше путешествие от порога дома до Северобайкальска длилось 23 часа: пять часов на самолете, 16 часов на поезде и два — на автобусе до лагеря.

Мы прилетели в маленький город Братск, где находится известная ГЭС. Нам посчастливилось на ней побывать, а также узнать историю ее создания. В местном музее для нас провели замечательную экскурсию, показали фотографии и публикации СМИ тех лет, а добродушная экскурсовод даже прочитала несколько стихов, сложенных о ГЭС. В музее воссозданы палатки и комнаты, где жили энтузиасты-строители, съехавшиеся с разных уголков страны и объединенные общей идеей. В конце экскурсии нам подарили памятные значки.

После Братска нам предстоял длительный переезд к берегам Байкала — до города Северобайкальска. В тени редкого леса, между гор, на живописном берегу озера расположился детский

самую близкую нам тему — «Русская живопись». Необходимо было не просто преподнести теоретический материал, но сделать его максимально доступным для младших школьников. Мы с ребятами осваивали новую технику — рисовали по уже влажной бумаге, благодаря чему получали мягкий, переливающийся фон, поверх которого после его высыхания уже наносили саму композицию. Дети были очень заинтересованы как самим процессом рисования, так и историей живописи.

Особой популярностью пользовались занятия по китайскому языку. Их вел Сережа Мильто (1МО). Ребятам был в диковинку редкий язык, поэтому они попросили его написать на китайском их имена, имена их друзей, родственников и даже названия домашних животных.

православный лагерь «Парус Надежды». Сюда, на мыс Лудари, студенты МГИМО приезжают уже второй год. Их задача — научить ребят чему-то новому, побудить задуматься о важном. Ну и самим хорошо провести время — насладиться природой, подышать свежим воздухом. Отсутствие мобильной связи и интернета делает это место необычным (хотя, если очень захотеть, поймать связь можно, нужно лишь совершить получасовое восхождение на гору).

В этом году студенты подготовили для ребят интересную интеллектуальную программу: лекции и семинары на темы истории, дипломатии, литературы, живописи и музыки, а также подборку познавательных фильмов и мультфильмов. Состоялся даже поэтический поединок, в котором воспитанники лагеря приятно удивили нас знанием множества стихов. Отрадно было видеть заинтересованность детей: если в начале лекции они могли слушать невнимательно, то к концу уже активно участвовали в обсуждении. Мы вместе проводили время — играли, купались в озере, пели у костра песни под звездным небом... В общем, успели сдружиться, привыкли друг к другу.

На Байкале мы подпитались энергетикой этих чудесных мест и, надеюсь, обрели новые духовные ценности

Прямо скажем, жизнь в лагере была для кое-кого из нас испытанием: ночевали мы в спальных мешках, готовили на костре, а душем нам служила ледяная байкальская водичка. Об интернете речь и не шла. Но эта спартанская обстановка сделала нас ближе друг другу, сдружила.

Одним из самых запоминающихся событий была служба по случаю православного праздника — явления чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Сначала мы, несмотря на морозящий дождь, отстояли всю службу, затем исповедовались, причастились и совершили крестный ход вокруг храма.

В «Парусе Надежды» мы находились почти неделю, а потом переехали на волшебный остров Ольхон, средоточие духовности и космической силы, где нас ждали новые приключения. Здесь уже не нужно было заниматься просветительской деятельностью, мы в свое удовольствие гуляли, наслаждались удивительной природой, подпитывались невероятной энергетикой этого места.

Четыре дня на Ольхоне стали незабываемыми: мы съездили на познавательные экскурсии, забрались на самую высокую точку острова Огой, где находится восьмиметровая буддийская ступа Просветления (считается, что буддийские ступы предназначены для рас-

творения всех негативных препятствий в мире; если обойти ступу три раза и загадать желание, оно обязательно исполнится!), попили воды из святого шаманского источника мужского и женского начал, узнали, чем питаются бакланы, откуда на берегах Байкала появились нерпы и как шаманизм на острове сосуществует с православием, ну и конечно, вдоволь наелись традиционных бурятских поз.

За две недели, проведенные на Байкале, мы не только нашли новых друзей, но и научились жить в скромных, порой тяжелых условиях, подпитались энергетикой этих чудесных мест и, надеюсь, обрели новые духовные ценности».

Интервью и фото: Игорь Дробышев

ДМИТРИЙ ЛЮБИНСКИЙ: «НАША ЗАДАЧА — РАБОТАТЬ НА ПОЗИТИВ»

В карьере **Дмитрия Любинского** было много серьезных вызовов, но больше всего он ценит тот, который называет судьбоносным. «Это был 1984 год, при распределении языков мне, новоиспеченному студенту МГИМО, дали немецкий. Во-первых, он сложнее многих европейских языков, а во-вторых, это предопределило весь мой дальнейший путь».

Сегодня посол России в Австрии Д. Е. Любинский (МЭО, 1989) с благодарностью вспоминает школу немецкого языка МГИМО: «Она блестящая и уходит своими корнями в послевоенные годы, когда из института вышла целая плеяда германистов с легендарными именами».

МЖ: А выбор факультета МЭО был сознательным?

Да, сознательным и, как показала жизнь, правильным. Я стремился в эту область, тяга к внешнеэкономической деятельности ко мне перешла от отца, всю свою жизнь посвятившего сфере внешней торговли.

МЖ: Значит, вы потомственный мгимовец?

Да нет. Мои родители окончили МАДИ, они автодорожники. Зато отец моей супруги, также нашей выпускницы, окончил МГИМО в начале 50-х. Наша старшая дочка окончила факультет МЖ, а младшая пока в раздумьях и поисках... У меня же колебаний не было. Подростком я несколько лет прожил с родителями в Бельгии, где мой отец являлся президентом фирмы «Скалдия — Волга», которая торговала нашими «Ладами», «Волгами», «Нивами». Мне нравилась эта работа, и, окончив школу уже в Москве, я поступил на МЭО.

МЖ: Ваши представления об учебе совпали с реальностью?

Да, даже намного превосходили мои ожидания. Экономические предметы у нас вели замечательные преподаватели, которые жили своим делом, посвятили жизнь развитию внешнеэкономических отношений, и это не могло не привлекать. Одним из таких людей был, например, профессор Хартуков, замечательный специалист в области анализа нефтяных рынков. Я тогда очень интересовался энергетической тематикой, и он стал руководителем моей дипломной

работы, которая была посвящена энергетической политике Германии и советским интересам в этой сфере.

МЖ: Вроде нефтяная тема в те годы не была настолько актуальна, как сейчас.

В конце 80-х нефтяные дела развивались довольно интересно, в тени была скорее газовая проблематика.

Школа немецкого языка МГИМО блестящая, она уходит своими корнями в послевоенные годы, когда из института вышла целая плеяда германистов с легендарными фамилиями

МЖ: А ведь газ — как раз немецкая тема.

Да, немецкая. И мне повезло, преддипломную практику я проходил в нашем торгпредстве в ФРГ, где сидел в одной комнате с представителями в/о «Газпромэкспорт» и «Нефтьэкспорт». Коллеги помогли мне собрать очень интересный материал для диплома, поскольку не просто снабжали данными из отраслевых изданий, но и брали меня на

деловые встречи, мы ездили на фирмы, где решались реальные рабочие вопросы. У меня получилось эту тему, что называется, пощупать. Но работать в этой сфере не довелось: мне неожиданно предложили пойти в МИД.

МЖ: А можно было уйти в бизнес...

Конечно, это было интересно с точки зрения личного вызова: смогу ли? И многие мои сокурсники сделали успешную карьеру в частном секторе. Но я на этом этапе перенастроился идти в МИД, все-таки это было престижно, от таких шансов не отказываются.

МЖ: Перестройка, которая была в самом разгаре, повлияла на ваши взгляды?

Вы знаете, в институте я был активным комсомольским работником, заведовал на факультете сектором пропаганды, вся деятельность которого сводилась к лекторской работе. Этот опыт, кстати, очень помог мне в будущем. Я получил отличную возможность, во-первых, поехать по стране, а во-вторых, пообщаться с людьми из совершенно разных социальных слоев. Мы читали лекции о международном положении в райкомах для партийного и комсомольского актива, на предприятиях, в колхозах. За один выезд, то есть за пару дней, делали по восемь выступлений.

МЖ: Это и приработок хороший.

Конечно, студенту любая сумма — подспорье! Но не это было главным. Мы имели возможность прямого общения с простыми людьми. Скажем, на ферме,

в красном уголке собрались доярки, я читаю им лекцию, а самому интересно, какие вопросы будут задавать эти люди, абсолютно далекие от международной проблематики. Они ведь, кроме программы «Время», наверное, ничего не смотрят. А тут приезжает человек из Москвы, из МГИМО.

МЖ: И какими были вопросы?

Им было интересно, к примеру, что думают о нашей перестройке в Америке или Германии. Поскольку в условиях гласности люди почувствовали свободу, то и вопросы стали задавать с подковыркой. Когда тебе 20 лет и тебя пытаются поставить в трудное положение, включаются какие-то внутренние резервы, и ты учишься находить такой ответ, который, с одной стороны, будет убедительным, ведь ты вроде как пропагандист, а с другой — честным, иначе ни людям, ни тебе самому не будет интересно... В общем, мне нравилась эта работа, она была важна взаимным обогащением.

МЖ: Кто стал вашим учителем в МИДе?

Начну с того, что мне повезло попасть на работу в систему МИДа, но для этого пришлось пройти через республиканский МИД РСФСР. Это был очень интересный период.

МЖ: Вообще-то такое распределение считалось неудачным.

Так было раньше, но в самом конце 80-х союзные республики стали набирать собственный вес, начался активный процесс развития их прямых международных контактов, постепенно передавались и консульские функции, для чего МИДы республик набирали молодежь. Мой первый этап работы в министерстве связан с именем Бориса Леонидовича Колоколова, заместителя тогдашнего министра В. М. Виноградова. Колоколов был уже довольно пожилым человеком, занимался он прежде всего Ближним Востоком и Африкой.

Надо сказать, что Ближний Восток меня всегда очень интересовал, одно время у меня было большое желание выучить арабский язык, поскольку несколько моих близких друзей учили его в ИСАА, и если бы мне дали арабский, а не немецкий, то я бы с радостью стал арабистом... Теперь о том, почему мне повезло. Дело в том, что благодаря настоянию Колоколова после коллапса СССР я в возрасте всего 24 лет занял ответственный

пост руководителя его секретариата замминистра в «большом» МИДе, где с интересом проработал в течение шести лет — вплоть до ухода Бориса Леонидовича на пенсию.

МЖ: Это действительно необычная история. На такую должность назначают опытных дипломатов, даже послов. Как же вы справились?

Откровенно говоря, я практически был в положении котенка, брошенного в воду. И если бы не опытные коллеги, которые оказались под моим началом, люди, владевшие от и до бюрократической штабной культурой, управлявшие документооборотом, который был колоссальным, — я бы, наверное, не справился.

Я занял пост руководителя секретариата замминистра в возрасте 24 лет! Оказался в положении котенка, брошенного в воду. И если бы не помощь опытных коллег, я бы не справился

МЖ: Главное ваше профессиональное приобретение на этом посту?

Я научился, с одной стороны, ценить своих коллег-профессионалов, освоил искусство общения и выстраивания отношений с ними, а с другой — приобрел умение настраивать наш регулярно обновлявшийся коллектив на решение общих задач. Ведь у нас работали большие знатоки различных регионов, скажем Южной Африки или Ближнего Востока, которые хорошо понимали цели именно своего направления. Навык использования опыта узких профессионалов для решения общих задач мне потом в жизни очень помог.

МЖ: Это называют административным чутьем.

И административным, и человеческим... Я приобрел много друзей и в МИДе, и за его пределами. Это способствовало не только прохождению важных бумаг, но и решению экстренных ситуаций, которые возникают всегда неожидан-

но. В этом смысле очень важно иметь хорошие личные контакты, например, с коллегами в аппарате правительства, в администрации президента. Потому что иногда нет времени ни на то, чтобы написать бумагу, ни на то, чтобы дождаться реакции на нее. Возможность снять трубку и позвонить человеку, уполномоченному принимать решения, позволяла выходить из самых замысловатых ситуаций.

МЖ: В начале 90-х было много захватывающих сюжетов в мировой политике. К каким из них вы были причастны?

Таких тем было много. Скажем, очень интересным был опыт работы с африканскими странами, мне удалось многое повидать. Я был причастен к процессу установления дипломатических отношений России с ЮАР — бывал там еще при Боте, присутствовал на инаугурации Манделы.

МЖ: Вы были свидетелем (не рядовым — благодаря должности) ухода в прошлое МИД СССР и становления МИДа новой России.

Это был сложный процесс. Изменилось руководство страны, изменились наши отношения с Европой, США. Но при этом весь костяк МИД СССР был сохранен — по-другому и быть не могло.

МЖ: Понятно, что костяк остался, но в старые мехи вливалось новое вино.

Конечно, в человеческом плане это был не очень простой момент. Новому министру Козыреву приходилось с пониманием относиться к тому, как старожилы здания на Смоленской площади восприняли приход новой команды. К нему можно по-разному относиться, но это была интересная фигура! Далеко не все, что он делал, можно было занести в позитив, например его стремление к односторонней ориентации на США. Но необходимо учитывать и момент притирки, Козырев же фактически выступал посредником между профессиональным костяком с одной стороны и российским руководством, которое хотело от министра новых подходов, с другой. Он, конечно, был в непростой ситуации... Поэтому назначение министром Е. М. Примакова было многими воспринято как поток свежего воздуха. Когда приходят люди такого калибра, чтобы взять на себя ответственность и доделать то, что не получилось у предшественни-

ка, — среди профессионалов это вызывает полную поддержку.

МЖ: После ухода на пенсию Колоколова перед вами возник выбор?

Да, и я сделал его в пользу немецкого направления — у меня было большое желание вернуться к корням. И в 1996 году я уехал советником в наше посольство в Бонне.

МЖ: Разве это не понижение: с поста главы секретариата замминистра — советником в посольство?

Формально эти позиции находятся на одном уровне, но, учитывая мой возраст (а я приехал в Бонн 28-летним дипломатом), пост советника в одном из ключевых посольств был тоже скорее исключением. Я опять попал к серьезным профессионалам — германистам-мастодонтам, «густопсовым», как тогда говорили. Передо мной опять возник вызов: суметь влиться в коллектив с пользой для него.

МЖ: Кто стал вашим гуру на этот раз?

Мне повезло работать под началом посла Владислава Петровича Терехова. Он сейчас профессор кафедры дипломатии МГИМО, мы с ним до сих пор поддерживаем тесный контакт, одно время даже вместе принимали экзамены в сессию... Те четыре года, что я проработал в Германии — сначала под руководством В. П. Терехова, затем сменившего его С. Б. Крылова, также замечательного дипломата, — были суперинтересными и необычными. Достаточно сказать, что наше посольство в этот период переезжало вместе с правительством Германии в новую столицу — Берлин.

МЖ: Еще один эпохальный переезд? Как из одного МИДа в другой в начале 90-х?

Нет, здесь все было гораздо сложнее. Помню, посол созвал совещание, чтобы определить дату переезда. Условно зафиксировали — 1 сентября 1999 года, поскольку к этому времени в новую столицу переезжали канцлер и все правительство. Ведь только тогда можно было полноценно работать с немецкими партнерами. Но не все вышло! Процесс полноценного переноса госструктур занял почти полтора года, и получилось так, что наше посольство уже в Берлине, а МИД по большому счету еще в Бонне. Министр иностранных дел обосновался в столице со своим бюро и небольшим числом сотрудников, а остальные застря-

ли на старом месте, поскольку каждый должен был решить вопрос с жильем, успеть либо сдать, либо продать его и приобрести квартиру в столице. У нас в работе возникли определенные трудности, ведь необходимо проговаривать вопросы с немецкими коллегами при личных встречах, не всякую тему можно обсудить по телефону и тем более в переписке. Хорошо, что они очень часто летали туда и обратно — министр ведь не может работать без экспертов. И мы договаривались: они дают мне знать о своем прилете в Берлин, и мы где-нибудь за чашкой кофе обсудим наши вопросы. Поэтому, когда кто-то интересуется, откуда у меня хороший немецкий, я говорю: благодаря моим немецким и австрийским друзьям, с которыми мы столько общались за чашкой кофе. Это был интереснейший период, потому что у нас была возможность наблюдать, как с передвижением столицы на восток менялась внешняя политика Германии, в частности российско-германские отношения. Рубежной вехой в их развитии стал, конечно, первый визит в Берлин нового президента России Владимира Путина, который в июне 2000-го встретился с канцлером Герхардом Шредером. После переезда я еще год проработал в Берлине, а летом 2000-го вернулся в Москву, где меня оставили на немецком направлении, чему я был рад. В должности заместителя директора Третьего европейского департамента я проработал четыре года. Кстати, директором был замечательный дипломат Игорь Борисович Братчиков, позднее российский посол в Берне. Это был очень важный период значительной активизации наших отношений и диалога с ФРГ.

А в начале 2005 года я уехал советником-посланником в Вену, где работал три года — до 2008-го.

МЖ: Почему так коротко?

Дело в том, что наш министр С. В. Лавров сделал мне предложение, от которого было невозможно отказаться. Я вернулся в Москву на прежнюю должность, а через год возглавил департамент. Его директор я проработал шесть лет.

МЖ: Большой срок!

Да, причем очень непростой, прежде всего для наших отношений с Польшей. Через неделю после моего назначения упал самолет президента Качиньского, и с этого момента в течение двух лет я занимался практически одной Польшей. Руководство сформулировало четкую за-

дачу — удержать наши отношения в приемлемом состоянии, и мы очень плотно работали в этом направлении. Польша была приоритетом наряду с немецким направлением.

МЖ: Интересно, что вам довелось быть свидетелем и участником двух противоположных тенденций в нашей дипломатии. В начале 90-х это было

Для каждого выезжающего посла готовятся специальные директивы. После того как их утверждает министр, они становятся твоим ориентиром. Если сформулировать упрощенно, наша главная задача — работать на позитив

безоглядное движение в удушающие, так скажем, объятия Запада, а со второй половины 2000-х, особенно после мюнхенской речи В. Путина, начался откат в противоположную сторону. Что тут можно сказать? Это урок, суть которого заключается в том, что абсолютно определяющими для нас являются национальные интересы России. Поскольку я последние два десятилетия занимаюсь Европой, для меня совершенно очевидно, что мы должны искать с ней пути сближения, преследуя наши интересы. Начало этому процессу положил приход Е. М. Примакова, он продолжился при И. С. Иванове и, безусловно, был закреплен С. В. Лавровым. Важно, что в этот период внешняя политика России уже строилась на многих опорах, на концепции многополярности, акценте на международных организациях. А мы со своего европейского, так сказать, угла эти процессы поддерживали.

МЖ: Вы приехали российским послом в Вену на следующий год после собитий 2014-го, когда сложилось впечатление полного обвала отношений с Западом.

Ну полного обвала не было. Его и нет.

МЖ: А что есть?

Есть действующие санкционные механизмы, инициированные известными странами, прежде всего США, и поддержанные ЕС. Санкции были введены, когда я еще работал директором департамента. Как и в случае с Польшей, главной задачей было не допустить заморозки отношений уже с Европейским союзом. Если продолжать тему «обвала», то, кто бы что ни трубил на эту тему на Западе, наш диалог (при том что контакты первого эшелона с Россией на определенном этапе пытались свести к минимуму) не прерывался. Потому что европейские партнеры — и мы это всегда прекрасно понимали — отталкиваются от тех же отправных позиций, что и Россия: от взаимозависимости, и прежде всего в экономической сфере. И вы не найдете более активных лоббистов отмены санкционного режима, нежели наши европейские деловые партнеры. Из крупных немецких и австрийских фирм с российского рынка не ушел никто. Да, объемы торговли падали, но вместе с тем росли инвестиции — в те сектора, где совпадали наши деловые интересы, прежде всего в энергетической области. Эта тема продолжает находиться в движении.

МЖ: Вы работаете здесь уже два года — страна знакомая, но должность другая.

Всегда интересно возвращаться в страну, где тебя уже знают в одном качестве — и вдруг ты приезжаешь в другом. Конечно, на посольской должности перед тобой встают новые задачи, но и открываются новые возможности: реализовывать имеющиеся задумки, продвигать разнообразные проекты. Ведь Вена одна из ключевых, а в отдельных областях ключевая (правда, после Нью-Йорка) международная площадка.

МЖ: Какие это области?

Специфика в том, что помимо ООН здесь присутствует ОБСЕ. Чем и обусловлено наличие трех российских послов: двух постпредов — при международных организациях и при ОБСЕ, а также посла, который занимается двусторонними отношениями. Мы работаем коллегиально, в очень тесной связке, все возникающие проблемы решаем совместно. Если намечаются какие-то крупные события — политические визиты, многосторонние мероприятия, — все три коллектива занимаются

ими в полном взаимодействии. Как их настроить на единый лад — отдельный и довольно интересный аспект нашей работы.

МЖ: Какие задачи были поставлены перед вами руководством?

Не секрет, что для каждого выезжающего посла готовятся специальные директивы. После того как их утверждает министр, они становятся твоим ориентиром. На их основе ты уже выстраиваешь работу посольства, ставишь задачи перед коллективом. Если сформулировать упрощенно, наша главная задача (была и остается) — работать на позитив. Мне кажется, что благодаря разумному, взвешенному подходу руководства Австрии, а также наших австрийских коллег и партнеров нам решить ее во многом удастся. Наши двусторонние отношения в прекрасном состоянии. У нас очень активные связи и с Веной, и с регионами, помимо экономических неплохо развиваются культурные контакты, много разных наработок в области молодежных и образовательных программ. Когда, выступая перед австрийской аудиторией, приводишь цифру изучающих немецкий язык в России, а именно около двух миллионов человек (при том что население Австрии — восемь миллионов), это производит большое впечатление. Текущий год — российско-австрийский Год туризма, 2018-й будет российско-австрийским Годом музыки и культурных маршрутов, а следующий — Годом молодежных обменов.

МЖ: А проблемы какие-то в отношениях есть?

Я бы не назвал их проблемами, это скорее задачи. Если вы откроете австрийские газеты и журналы, то найдете мало позитивных материалов о России. Почему так? Конечно, надо смотреть, кто держит пакет акций этих СМИ, а это либо американский, либо германский капитал. И в этом плане на местную прессу напрямую выйти непросто. Поэтому одна из задач — работать с ней, заинтересовывать журналистов и редакторов публиковать о нас объективную информацию. Мы не замыкаемся при этом на двусторонних отношениях, когда стараемся встречаться с широким кругом австрийцев. Я люблю это делать, и мне помогает опыт лектора-международника, который я получил в МГИМО. Когда посол приходит пообщаться с бизнесменами, журналиста-

ми, студентами или школьниками, это позитивно работает на имидж нашей страны. Россия и Австрия — очень близкие партнеры, в этом плане условия для работы здесь благодатные. Пусть это не самая ведущая страна в ЕС, но голос Австрии в Европе хорошо слышен, и для нас это важно.

МЖ: В Европе непростые времена — Брекзит, миграционные потоки... Второе место Марин Ле Пен на выборах во Франции — показательный симптом. В Австрии серьезно боролся за место президента кандидат (известной у нас своей одиозностью) Партии свободы, которая еще недавно не могла рассчитывать на такой успех.

В Европе много проблем — это и упомянутый вами миграционный кризис, и проблемы устойчивого экономического развития, и экология. На этих темах, которые волнуют простого избирателя, пытаются играть различные силы, и

Россия и Австрия — очень близкие партнеры, в этом плане условия для работы здесь благодатные. Пусть это не самая ведущая страна в ЕС, но голос Австрии в Европе хорошо слышен, и для нас это важно

играют весьма успешно. Но если сравнивать Партию свободы времен Йорга Хайдера с той партией, в которую она превратилась сейчас, то это, как говорится, две большие разницы. Нынешние «свободники» учитывают настроения разных слоев общества, делая, правда, больший акцент на проблемах, которые возникают извне: на миграции и т. п. Но они в этом не одиноки, об этом говорит вся Европа. Как мне кажется, грань между консерватизмом и популизмом в австрийском обществе стремительно стирается. Более того, партии пытаются активно перехватывать друг у друга темы, поэтому выбор у избирателя непростой. Это тем более актуально, если учесть, что в октябре в стране грядут до-

срочные парламентские выборы. Три ведущие силы — социалисты во главе канцлером Кристианом Керном, «народники», новым лидером которых является министр иностранных дел 30-летний Себастьян Курц, и «свободники» — будут бороться за право влиять на состав будущего правительства, чтобы определять векторы развития страны, ее внутренней и внешней политики. Это обещает и нам интересный период в работе.

МЖ: Прошло почти 30 лет с тех пор, как вы окончили МГИМО. Что дало вам это образование?

Для меня очень важно, что этап моего становления как личности пришелся именно на период учебы в МГИМО, это сыграло в моей жизни определяющую роль. Я с теплотой вспоминаю тех ребят, с которыми учился, со многими стараюсь поддерживать отношения. Много лет активно контактирую с преподавателями, с которыми довелось сотрудничать. Очень ценю нашего ректора академика А. В. Торкунова, блестящего ученого-международника и организатора в сфере образования. За эти три десятилетия у меня не было ощущения, что я терял связь с институтом, у нас всегда было живое общение. Мы в МИДе стремимся использовать тот научный аппарат, который есть в МГИМО, для подготовки интересующих нас монографий, особенно когда возникают сложные проблемы — будь то «вечнозеленая» тематика перемещенных культурных ценностей или вопросы разоружения. И это ведь не просто заказ ученому написать исследование, а именно кропотливая работа с автором, который посвятил интересующей нас теме зачастую всю свою жизнь. Я всегда ценил возможность такого взаимообогащения. Я стараюсь всячески помогать выпускникам, которые вливаются в нашу работу, мы исповедуем штучное отношение к кадрам, поэтому поддерживаем тесные отношения с интересующими нас кафедрами. В моем случае это любимая кафедра немецкого языка. Таким образом мывольно или невольно создаем ситуацию, при которой наши коллеги в МГИМО начинают смотреть на подготовку студентов в том числе с учетом нашего интереса. Мы очень ценим, когда они дают нам подсказки в вопросах набора перспективных кадров. И я искренне желаю нам всем в этом дальнейших успехов. ■

АСТАНА

Казахстанское землячество МГИМО — самое крупное в университете. В Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана, которая образовалась совсем недавно — в апреле 2017 года, уже более 100 человек, и она стремительно разрастается. Казахстанских выпускников, среди которых очень много молодежи, объединяет желание менять к лучшему свою страну и мир вокруг себя. Многие из них удивительным образцом личностного становления называют жизнь и карьеру Фатха Каюмовича Шодиева (МП, 1976), одного из лидеров казахстанской деловой элиты и члена попечительского совета МГИМО. Предстоящий 5–7 октября IV Форум выпускников МГИМО в Казахстане станет для новоиспеченной ассоциации первым крупным событием, своего рода крещением. В этом номере мы знакомим читателей лишь с некоторыми представителями дружной семьи мгимовцев Казахстана.

КАСЫМ-ЖОМАРТ ТОКАЕВ

(МО, 1975)

Председатель Сената Парламента Республики Казахстан

По Конституции К.-Ж. Токаев — второе должностное лицо в государстве, а потому главный мгимовец Казахстана и, следовательно, хозяин предстоящего Форума выпускников МГИМО в Астане. Под куполом оригинального здания Сената находится уютный зал, выполненный в нежных тонах слоновой кости и золота. С 14-го этажа башни, построенной из ослепительно-белого мрамора, открывается панорамный вид на правительственный квартал Астаны, центральный его объект — Президентский дворец, который известен в Казахстане и за его пределами как Акорда («Белая ставка»). Августовским вечером мы сидим с Касым-Жомартом Кемелевичем за большим круглым столом и пьем чай с вкуснейшей казахской выпечкой и сладостями. «Баурсаки очень вкусные, попробуйте с медом, — советует он, указывая на горку золотистых шариков. — Я, честно говоря, люблю эти вкусности. Думаю, гости форума оценят казахские десерты».

МЖ: Уверен, они будут в восторге от казахской кухни. А что интересно ожидает участников форума? Во-первых, для нас принимать четвертый по счету Форум выпускников МГИМО — большая честь. Три года назад я присутствовал на форуме в Москве, когда мы отмечали 70-летие нашего института в Кремлевском дворце съездов. Перед нами выступил Президент России Владимир Владимирович Путин, что свидетельствовало о высокой оценке российским руководством потенциала и роли МГИМО в подготовке специалистов-международников высокого класса. Что касается астанинского форума, то мы прорабатываем его программу совместно с руководством Назарбаев-Университета. 6 октября планируем провести пленарное заседание Ассоциации выпускников МГИМО, а потом предстоит общение. Это будут не только ностальгические встречи, но и деловые обсуждения насущных проблем мировой повестки дня. Международная ситуация довольно сложная, неоднозначная, насыщенная угрозами масштабных конфликтов, в том числе глобального уровня. Поэтому обмен мнениями, брейнсторминг по этим проблемам между выпускниками, которые представляют различные организации и разные государства, будут полезными. Надеемся, что с выпускниками сможет встретиться Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев. Мы хотим, чтобы наши гости отдохнули, поэтому их ждет концерт. Я только что встречался с министром культуры и напомнил ему о важности этой задачи. Лично занимаюсь программой концерта и могу заранее сказать, что его

изюминкой станет исполнение гимна МГИМО профессиональными артистами под аккомпанемент симфонического оркестра. Полагаю, их поддержат выпускники, которые, надеюсь, помнят слова нашего общего гимна, автором которого является министр С. Лавров.

Для нас принять IV Форум выпускников МГИМО — большая честь. Это будут не только ностальгические встречи, но и обсуждения проблем мировой повестки дня

МЖ: Его совместное исполнение будет хорошей затравкой для дружеского общения! Конечно. Вообще, встречи выпускников МГИМО нужны, ведь мы скучаем друг по другу. И даже если выпускники не знакомы друг с другом, то после первых двух-трех слов они становятся ближе, начинается оживленный обмен информацией: кто и когда окончил институт, какие языки изучал, у какого преподавателя учился — обнаруживается много общего... Как вы знаете, мне довелось работать в ООН, и должен сказать, что наш институт там очень хорошо знают. Для меня это стало в некотором роде откровением. Когда в 2011 году я приехал

в Женеву, мне не нужно было говорить, что я окончил МГИМО. Дело в том, что до меня гендиректорами Европейского отделения ООН были наши выпускники — Владимир Петровский и Сергей Орджоникидзе, то есть ооновское сообщество привыкло видеть мгимовцев на этом посту. К сожалению, эта традиция после моего неожиданного отъезда прервалась, меня заменил представитель Дании. Ему сильно повезло, поскольку я отработал всего два с половиной года и был приглашен Президентом вновь занять пост Председателя Сената. Это предложение было воспринято мной как большая честь.

МЖ: Как отреагировал на это ваш начальник Пан Ги Мун? Ведь он в свое время сделал выбор в вашу пользу, хотя другим кандидатом на этот пост была женщина из ФРГ. То есть рискнул, поступил в каком-то смысле непolitкорректно. Я ему очень благодарен, потому что он тогда действительно принял очень смелое решение: выбрал кандидата из Средней Азии — правда, с большим, чем у моей соперницы, послужным списком, то есть отдал предпочтение профессиональной составляющей... А в день выборов главы палаты, точнее, ночью я позвонил Пан Ги Муну и сказал, что буквально через 45 минут буду избран Председателем Сената. В трубке воцарилось молчание, после чего мой бывший начальник сказал: «Я всегда считал, что ты не удержишься в ООН, однако никогда не думал, что уедешь так скоро. В любом случае я очень благодарен тебе за большую и полезную работу в Женеве, я ее высоко оцениваю, сделаю по этому поводу специальное

заявление (он выполнил свое обещание. — К.-Ж. Токаев). Я также очень доволен тобой как непосредственным подчиненным, который возглавлял, по сути, самый крупный офис ООН, если не считать штаб-квартиру в Нью-Йорке».

МЖ: По количеству международных встреч Женева далеко опережает Нью-Йорк, не так ли?

Это так. В Женеве находится более 30 международных организаций, которые постоянно проводят свои мероприятия. Гендиректор Европейского отделения отвечает за координацию их деятельности и организацию крупных международных встреч. К важнейшей такой встрече, которая пришлась на мой срок, я бы прежде всего отнес встречу по Сирии. Она состоялась 30 июня 2012 года и стала единственной, которая принесла реальный результат в виде итогового документа. Он до сих пор служит международно-правовой основой сирийского урегулирования.

Большую роль в подготовке этого документа сыграл наш коллега, министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров. Я с удовольствием наблюдал за его деятельностью, это была работа высокой профессиональной пробы. Он, можно сказать, «укатал» всех своих коллег по «пятерке», а также руководителей внешнеполитических ведомств других стран. Переговоры вначале проходили в расширенном, а затем в узком составе с участием министров иностранных дел государств — постоянных членов Совета Безопасности. От ООН в них участвовали Пан Ги Мун, Кофи Аннан (я занимался решением организационных вопросов), США представляла Хиллари Клинтон. Встреча увенчалась полным успехом! Клинтон была шокирована таким результатом, в том смысле что она, сама того не ведая, согласилась с текстом итогового документа, в котором не упоминался обязательный уход Башара Асада. Помню, время шло к восьми часам вечера, Дворец Наций уже опустел, я еще сидел на работе, и тут мне докладывают: Хиллари до сих пор находится в здании и дает интервью американским СМИ, доказывая, что в тех условиях нужно было согласиться на такой текст, поскольку в противном случае документ «из-за давления России» мог бы вообще не выйти. Да и французскому министру на

вопрос журналистов, почему в заявлении не был упомянут Асад, ничего не оставалось, как ответить, что «это само собой разумеется». Считаю, что этот документ — дипломатический успех России.

МЖ: Состоялось уже три форума МГИМО — в Баку, Ереване и Москве. У каждого из них была своя особенность. А какая особенность, на ваш взгляд, будет отличать форум в Астане?

Во-первых, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и познакомить наших друзей и коллег с

Большую роль в подготовке документа по сирийскому урегулированию сыграл С. В. Лавров. Это была работа высокой профессиональной пробы. Считаю, что это дипломатический успех России

некоторыми аспектами казахской культуры. Во-вторых, программа предусматривает посещение международной выставки ЭКСПО-2017, экскурсию по знаменитому «Нур Алему» — павильону Казахстана, символизирующему земной шар. Это уникальное, очень сложное с точки зрения инженерных расчетов сферическое сооружение (его высота — 100 метров), не имеющее аналогов в мире. ЭКСПО — гордость Казахстана, поскольку в этой части мира подобного рода мероприятие проводится впервые. Уже к настоящему моменту на выставке побывало около трех миллионов посетителей, хотя мы рассчитывали, что к ее завершению их будет не больше двух миллионов.

МЖ: Насколько я знаю, объекты ЭКСПО будут служить и после закрытия выставки?

Территория ЭКСПО превратится в Международный финансовый центр, этакий Сити по образу и подобию центра, успешно работающего в Дубае. На территории ЭКСПО появится и Центр

зеленых технологий под эгидой ООН. Сам «Нур Алем» будет продолжать функционировать как музей и, безусловно, сыграет большую роль с точки зрения пропаганды значения и важности чистых технологий будущего. Сейчас, как вы знаете, Казахстан является государством, которое в основном производит нефть. Хотя в нашем энергетическом балансе она занимает не такое уж важное место, лишь 5 процентов, газ же — 10,5 процента, а основная доля по-прежнему приходится на уголь — 72 процента, а также на воду — 12,3 процента. Что касается чистых технологий, так называемых возобновляемых источников энергии, то они составляют примерно 1,5 процента. Казахстан должен вернуться лицом к альтернативным источникам энергии.

МЖ: На улицах Астаны уже можно видеть на столбах солнечные батареи, питающие иллюминацию и освещение. Вы словно приоткрываете перед казахами образ будущего. Да, ЭКСПО послужило толчком к установке таких устройств; выставка, безусловно, будет играть образовательную роль, демонстрируя жителям Казахстана возможности новых источников энергии.

МЖ: Я вчера был внутри «Нур Алема» и заметил, что в казахстанский павильон идут прежде всего казахи. Очень много молодежи, детей. Они хотят узнать, что же их ждет в будущем?

Предприятия, учебные заведения, государственные структуры, понимая важность ЭКСПО, организовали выезд на выставку своих сотрудников и учащихся, причем люди приезжают из всех областей.

А какое внимание ЭКСПО привлекло к Казахстану во всем мире! Выставку показывали все мировые СМИ, особенно 10 июня, когда на ее открытии присутствовали главы крупнейших государств мира, включая Президента России Владимира Путина, Председателя КНР Си Цзиньпина, руководителей Индии, Пакистана, наших друзей по СНГ — лидеров Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Белоруссии, Армении, а также президентов Монголии, Афганистана, короля Испании, глав целого ряда государств Европы, Азии и Ближнего Востока. Это было очень

крупное мероприятие, которое посетили Генеральный секретарь ООН, руководители других международных организаций.

МЖ: Вы четыре года проработали на посту Председателя Сената Парламента Республики Казахстан до командировки в Женеву. В октябре исполняется четыре года вашего второго срока в этой должности. Чем отличается второй срок от первого? Что было достигнуто, чем можно гордиться?

Два основных отличия. Изменился характер задач, стоящих перед Сенатом как верхней палатой Парламента. Ведь в отличие от российской системы, где законы принимает Госдума, а Совет Федерации их одобряет, у нас именно Сенат принимает законы. За последние четыре года перед всей страной были поставлены совершенно новые задачи ее полной модернизации. Президентом была разработана Стратегия «100 конкретных шагов», предусматривающая

пять институциональных реформ: модернизацию экономики, мощное развитие среднего и малого бизнеса, научно-технический прогресс, внедрение новейших технологий и, конечно, политическую реформу. Она предполагает укрепление независимости судов, прозрачность деятельности всего государства, прежде всего правительства, перед народом. В связи с этим недавно была проведена конституционная реформа, согласно которой Президент добровольно поделился полномочиями с Парламентом и исполнительной властью — функциями, которые когда-то были нужны ему для того, чтобы дать толчок радикальным экономическим реформам. Сейчас в этом нет необходимости, в Казахстане укрепляется демократия, налицо стабильность, поэтому Парламент должен приобретать больший авторитет, а правительство — быть ему в большей степени подотчетным. Что касается Президента, то он, безусловно, остается сильной фигурой в системе государственной власти, а

Казахстан является президентской республикой. Здесь нет каких-либо сомнений, так как именно президентская система в полной мере соответствует как исторической традиции, так и опыту нашего развития, да и менталитету казахского народа. В течение этих четырех лет Сенат очень активно работал над законодательным обеспечением «100 конкретных шагов», с этой целью мы приняли около 60 законов, а сколько внесли изменений в существующие законы — даже трудно сосчитать. Данная напряженная работа велась, хотел бы это подчеркнуть, совместно с правительством. И она была очень эффективной прежде всего благодаря тому, что мы далеки от популизма и не хотим устраивать в Парламенте свалку, как это происходит в некоторых странах, в том числе в государствах СНГ, где разгораются межпартийные склоки. Наш Сенат «департизирован». Сам я являюсь членом бюро правящей партии, но в Сенате партийных фракций нет,

и это значительно облегчает работу. Мы — профессиональный парламент, наша задача состоит в том, чтобы принимать качественные законы.

МЖ: Я знаю, что предмет вашей особой гордости — должность министра иностранных дел, вершина карьеры международного. Вы возглавляли казахстанский МИД более десяти лет! Стояли у самых истоков создания концепции внешней политики Казахстана, когда у страны еще не было договоров ни с одним государством. Насколько оправдались подходы, принятые четверть века назад? Как за эти 25 лет изменилась внешняя политика республики?

Наш Сенат «департизирован», и это значительно облегчает работу. Мы — профессиональный парламент, наша задача состоит в том, чтобы принимать качественные законы

Концепция внешней политики, которая была разработана на первом этапе развития нашего государства, оправдала себя, потому что она в должной мере учитывала геополитические реалии того времени, а также потенциал Казахстана как регионального по своей сути государства. Мы тогда заявили о приоритетности сотрудничества прежде всего с соседними государствами — Россией, КНР и среднеазиатскими странами. Конечно же, мы не могли не сказать и о важности взаимоотношений с США, главной державой мира, а также с крупными государствами Азии и Европы. Для нас было крайне важно участвовать и в деятельности международных организаций, прежде всего ООН. В общем и целом речь шла о сбалансированной, многовекторной политике. Казахстан по-другому и не мог выстраивать свою внешнюю политику: интерес к нашей стране был огромный, ведь мы находимся в самом центре Евразии, обладаем девятой по размерам территорией в мире.

Спустя четверть века такой подход полностью себя оправдал. На современном этапе на пространстве Евразии разворачиваются новые интеграционные процессы. Кстати, в этом вопросе первую скрипку всегда играл наш Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, и созданный не так давно Евразийский экономический союз является, по сути, продуктом его стратегической проницательности. Ведь он предлагал создать Евразийский союз еще в 1994 году! Тогда эту идею, к сожалению, не поддержали в Москве, посчитали ее преждевременной, а зря. Время было упущено,

ведь сейчас в Евразии появились совершенно новые геостратегические реалии. Поэтому на данном этапе мы говорим о важности налаживания прежде всего экономической интеграции, какой-либо иной характер объединения — вопрос будущего. Это принципиальная позиция Казахстана и его лидера: современное интеграционное объединение должно носить прежде всего экономический характер. Второе. Время не стоит на месте, откровенно, что всестороннее сотрудничество с Россией переросло в союзнические отношения, о чем свидетельствует под-

писание нашими странами в 2013 году в Екатеринбурге соответствующего договора. Это означает, что в рамках многосторонней сбалансированной внешней политики Казахстана появились абсолютные приоритеты, и это прежде всего всестороннее сотрудничество и союзнические отношения с Россией. Другим несомненным приоритетом является региональная интеграция, в рамках которой важное место занимают Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Кстати, инициатива о созыве СВМДА была высказана Президентом Назарбаевым в ООН еще в 1992 году, она была реализована и стала визитной карточкой Казахстана на международной арене.

Мы, конечно же, уделяем должное внимание и дальнейшему укреплению потенциала СНГ, развитию в его рамках разностороннего сотрудничества, считаем, что, несмотря на критику в адрес Содружества, оно сыграло положительную роль и продолжает оставаться заметным международным объединением, признанным ООН. Таким образом, с основными приоритетами мы определились и считаем, что они верные. Крайне важным, можно сказать, историческим достижением Казахстана, и об этом неоднократно говорил наш Президент, является международно-правовое оформление наших границ. Мы начали эту сложную работу с Китаем, продолжили с Россией, вели переговоры со среднеазиатскими государствами. В итоге граница девятой территории мира оформлена юридически корректными, международно признанными документами. С точки зрения безопасности нашего государства это в высшей степени полезная работа казахстанской дипломатии.

Наконец, третий момент — создание благоприятных внешних условий для осуществления и развития экономических реформ, благоприятного инвестиционного климата. Здесь роль казахстанской дипломатии нельзя переоценить. Казахстан занимает первое место среди стран СНГ по объему прямых иностранных инвестиций на душу населения и, по-моему, второе или третье место среди всех постсоциалистических государств.

МЖ: Когда мы с вами встречались в 2009 году, это был период экономического кризиса, но международная обстановка была относительно спокойной. За эти восемь лет случилось много

драматических событий: «арабская весна», приведшая к катастрофе на Ближнем Востоке и породившая так называемый ИГИЛ, переворот на Украине и война на Донбассе. Теперь мы имеем дело со взрывоопасной ситуацией вокруг КНДР. Неужели мы стоим на пороге новой мировой войны? Или она уже идет?

На этот счет высказываются разные гипотезы, в том числе и конспирологического свойства. Я не считаю, что третья мировая война уже началась. Хотелось бы сослаться в этой связи на очень интересный документ — Манифест «Мир. XXI век», подготовленный Президентом Казахстана в прошлом году и распространенный в ООН в качестве официального документа. В нем Глава государства предупреждает об опасности глобального ядерного столкновения. Он имеет право об этом говорить, поскольку 26 лет назад, 29 августа 1991 года, им был подписан Указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона. Казахстан добровольно отказался от своего ядерного потенциала и подписал Договор о нераспространении

За последние четыре года Президентом Н. Назарбаевым перед Казахстаном были поставлены совершенно новые задачи его полной модернизации, была разработана Стратегия «100 конкретных шагов»

нии ядерного оружия. Таким образом, не случайно, что наша страна признана лидером глобального антиядерного движения. В своем Манифесте Президент указал, что гонка вооружений продолжается, милитаристская риторика усиливается, лидеры определенных государств внедряют в умы людей психологию конфронтации. Он предостерег, что если эта тенденция будет продолжаться, любые планы — будь то экономические реформы, технологические инновации или гуманитарные инициативы — останутся лишь в мечтах, потому что на земном шаре

не останется ничего, Земля просто покроется радиоактивной пылью. Сейчас мы с тревогой наблюдаем за напряженностью вокруг Северной Кореи. Считаю, что позиция России и Китая в этом вопросе достаточно рациональна в том смысле, что надо проявлять сдержанность и пытаться найти дипломатическое решение данного вопроса. Конечно же, это нелегко, лидер Северной Кореи очень специфический человек, но тем не менее, если мы воспользуемся сигналами, которые он сам уже начал подавать, — баллистические ракеты против США, Южной Кореи и Японии

применяться не будут, — мне кажется, используя дипломатические методы, можно склонить его к миру. А худой мир, как известно, лучше доброй ссоры. Мы в Казахстане с большой симпатией наблюдаем за действиями России на международной арене. Я лично считаю, что, направив войска в Сирию, Россия перехватила стратегическую инициативу, и теперь без Москвы ни один вопрос в мире не решается. В то же время необходимо в полной мере использовать миротворческий потенциал российского государства для того, чтобы прийти к согласию по узловым

проблемам, которые мешают благоприятному развитию мира. Конечно, это упомянутая выше Сирия, но прежде всего Украина.

МЖ: Тем не менее нельзя не видеть, что накопилась некая критическая масса международного негатива. Так было накануне обеих мировых войн прошлого века. Или эти войны стали как бы «прививками», благодаря которым человечество выработало в себе определенный иммунитет против резких движений?

Считаю, что за эти годы человечество

повзрослело, оно научилось ценить мир, люди еще помнят ужасы Второй мировой войны, самой разрушительной войны в истории человечества. Поэтому стремление к развитию все же возобладает над идеологией и психологией войны. Но устойчивое развитие требует от нас решения множества сложных вопросов.

Мы видим, как серьезно отстает от благополучных государств развивающийся мир, ведь бедность там буквально всепоглощающая! Мне приходилось в качестве сотрудника ООН посещать целый ряд таких государств, я видел,

что есть страны бедные, но у них хорошая перспектива для развития — есть планы, желание сотрудничать с внешним миром, привлекать инвестиции. Но есть и страны, у которых нет никаких планов, там криминальная преступность и беспросветность. Как быть с ними? А их ведь немало и в Азии, и в Африке. А с другой стороны, бурно развивается научно-техническая сфера. На Западе работают очень успешные изобретатели, например Илон Маск со своей компанией, огромное внимание уделяется развитию технологий в Китае...

МЖ: Кстати, о Китае. Вы — китаист, проработавший в этой стране много лет. Китай — важнейший сосед Казахстана. Как в настоящий момент складываются казахстанско-китайские отношения? Что отличает их от отношений с Россией, таким же важным соседом Казахстана?

Согласно документам, Россия — наш союзник и стратегический партнер. Китай — наш стратегический партнер и добрый сосед. С другой стороны, играть словами — довольно опасное дело, можно серьезно ошибиться, оказавшись в плену формулировок. Надо смотреть на суть сотрудничества, на то, что мы имеем в реальности. Под стратегическим партнерством я понимаю прежде всего совместную работу государств над очень крупными проектами, которые принесут огромную выгоду в обозримом будущем. Это, например, сотрудничество в области производства нефти и ее транспортировки или же в военно-технической сфере. Во-вторых, это сотрудничество и взаимодействие в международных организациях, взаимные консультации и поддержка по самым актуальным вопросам, а также доверительные отношения между руководителями государств. Что касается Китая, то он наращивает свое присутствие в Казахстане. Его доля в нефтяной сфере достигла 22 процентов, то есть почти четверть нефти, добываемой Казахстаном, принадлежит Китаю и уходит на китайский рынок. Китайцы уже три трубы построили в свою сторону, и делают они это очень быстро. Трубу протяженностью до полутора тысяч километров они строят за полтора года! У них очень развитые технологии. Я консультировался с нашими нефтяниками, которые считают, что Китай в этой сфере двинулся вперед просто семимильными шагами. Если раньше, еще 30 лет назад, они ориен-

тировались на советские разработки, то теперь заимствуют западные технологии, обучают там своих инженеров, создают мощные НИИ, которые, в частности, занимаются нефтью. Это ведь целая наука: нефть, оказывается, имеет свою собственную ДНК! Некоторые зарубежные дипломаты и аналитики, приезжая к нам, иногда спрашивают: «Как вам живется между двумя великими державами? Вы, должно быть, опасаетесь такого соседства?» На это мы обычно отвечаем: «Наоборот, иметь таких соседей — благо!»

МГИМО — вуз мирового класса. Заслуга в этом принадлежит академику А. В. Торкунову, возглавляющему институт уже четверть века. Он поднял его на небывалую высоту

МЖ: Вы сказали, от Казахстана в Китай идут три трубопровода. У «Роснефти» есть большие контракты по поставкам сырья в Китай. Получается, мы конкурируем с Казахстаном за Поднебесную?

Китай все хватит! Я считаю, что в будущем эта страна превратится в глобальный рынок, все же там живет полтора миллиарда человек — их же надо как-то обеспечивать. Вы, наверное, заметили, что Китай не хочет ссориться с США или, как сказал Си Цзиньпин, проявляет «стратегическое терпение». Помните, как он, руководитель крупнейшего государства Азии, поехал к Трампу на его дачу в Мар-а-Лаго улаживать разногласия в торговле? Для Китая торговля — самое важное, вся стратегия Китая в древности и особенно в настоящее время вертится вокруг Шелкового пути и известна ныне как концепция One Belt, One Road («Один пояс, один путь»). Они хотят покрыть весь мир логистической структурой, которая будет работать на Китай, поскольку он стал всемирной фабрикой по производству товаров. Китай вовремя уловил новую тенденцию, понял, что государства начинают борьбу за логистику, именно

в этой области будут основные источники доходов. Если Китай реализует свою концепцию, эта страна, безусловно, станет мировым лидером.

МЖ: А с другой стороны, Китаю на руку изоляционизм Трампа, который выходит из торговых договоров, считая их несправедливыми.

Согласен. Поэтому Си Цзиньпин поехал на встречу к Трампу не с пустыми руками. По информации моих китайских друзей, он сказал ему примерно следующее: «Вот вы высказываете Китаю претензии, мол, мы несправедливо торгуем. Разрешите поинтересоваться, сколько вы производите говядины?» Трамп, конечно, точную цифру не знал, ему подсказали. Си Цзиньпин говорит: «Так вот, всю говядину, которую вы захотите экспортировать, купит Китай, я вам это ответственно заявляю». Трамп аж подскочил: «Это другое дело, я нашим фермерам скажу!» Таким же образом была достигнута договоренность и по другим наименованиям товаров — Китай все заберет! Это железный довод в переговорах. После встречи в Мар-а-Лаго отношения между Китаем и США заметно улучшились.

МЖ: Казахстан хочет подключиться к этой китайской стратегии?

Конечно. Но Китай и сам понимает, что без нас Шелковый путь, во всяком случае на основном евразийском направлении, не будет реализован. Не случайно Си Цзиньпин назвал Казахстан «чемпионом в области транзитных перевозок». Когда Китай провел у себя саммит, посвященный Великому шелковому пути, мы увидели, что у них разработаны четкие планы. Наряду с развитием высоких технологий, образования и науки Китай начинает в глобальном масштабе заниматься логистикой...

А знаете, чем закончилась встреча Трампа и Си Цзиньпина? Подъехала Иванка Трамп, которая владеет в Шэньчжэне тремя фабриками по производству одежды для ее линии, затем привезли ее дочь, у которой няня оказалась китайкой, поэтому девочка говорит по-китайски!

МЖ: Да, пазл, что называется, сложился! Но бог с китайцами, нам интересно, как обстоит дело с русским языком в Казахстане?

Русский язык сохраняется в Казахстане свое большое значение и будет присутствовать как в СМИ, так и в госу-

дарственных органах, потому что мы понимаем: это язык международного общения, признанный Уставом ООН. Зная русский язык, можно добиться очень многого. Наша молодежь охотно выезжает в Россию учиться, в настоящее время около 75 тысяч казахстанцев — студенты российских вузов, это население небольшого города! Российское образование востребовано, но это связано и с большим предложением в российских вузах. В связи с возникновением демографической ямы в России они оказались без достаточного количества абитуриентов.

МЖ: Но от этого наше образование не стало хуже. Надо ехать и получать его. Конечно! Тем более что это выгодно. Что касается мгимовского образования, то оно по-прежнему востребовано в нашей стране. Насколько я знаю, все выпускники устроены, безработных нет. Хотя в Казахстане за хорошие места идет очень серьезная конкуренция. Дело в том, что по программе «Болашак» («Будущее») наши студенты обучаются за государственный счет практически во всех странах Запада, прежде всего в США, в государствах Центральной и Восточной Европы, а также в Азии. Кроме того, большое количество студентов выезжает учиться на свои деньги. С одной стороны, это, конечно, хорошо, но с другой — вызывает беспокойство: Россия постепенно теряет свое присутствие в образовательном пространстве Казахстана. Сейчас, правда, эта ситуация выправилась в связи с тем, что в российских вузах появился спрос на казахстанских студентов. Тем не менее я много раз говорил российским коллегам: вы должны обратить на это особое внимание. Ведь часть нашей молодежи никогда не была в России. Мы-то Москву любим, она у нас в сердце, идеологически нам Россия близка.

Повторю, меня такая ситуация несколько беспокоит, ведь ментально молодые казахи становятся ближе к тем странам, где они обучались. У одного моего коллеги сын учится в Шэньчженьском университете (я, кстати, стал недавно его почетным профессором). Это блестящий университет, построенный, по сути, в районном центре, но они там такого, знаете ли, понастроили!.. Так вот, его сын-пятикурсник, возвращаясь на каникулы, очень скоро начинает поглядывать на календарь, торопится уехать туда, настолько он привык жить

в Китае, ему там хорошо... Конечно, он вернется в Казахстан, будет работать на родине. Но у него в сердце будет Китай, как у нас, мгимовцев, в сердце всегда будут альма-матер и Россия. Я противник борьбы против языков, это глупо и даже опасно, за примерами далеко ходить не надо. В казахстанской Конституции за русским языком закреплён статус официального. Казахский является государственным. По-моему, оптимальная формула.

Некоторые зарубежные дипломаты и аналитики, приезжая к нам, иногда спрашивают: «Как вам живется между двумя великими державами? Вы, должно быть, опасаетесь такого соседства?» На это мы обычно отвечаем: «Наоборот, иметь таких соседей — благо!»

МЖ: В этом смысле форум может стать одним из инструментов продвижения российского, прежде всего мгимовского, образования в Казахстане. Большая польза от этого форума состоит в том, чтобы еще раз заявить, что такой институт успешно функционирует, это — вуз мирового класса. Пользуясь случаем, хочу особо отметить, что заслуга в этом принадлежит академику Анатолию Васильевичу Торкунову, возглавляющему МГИМО уже четверть века. Он поднял наш институт на небывалую высоту. Нам очень повезло, что у альма-матер есть такие выпускники, как Алишер Усманов, Фаттах Шодиев, Владимир Потанин, которые заложили основание Эндаумента МГИМО, а также многие другие — не только крупные предприниматели, но и известные государственные деятели, политики, дипломаты, журналисты.

МЖ: Помню, когда вы работали в Швейцарии, социологи провели опрос, и оказалось, что 75 процентов

ее граждан считают себя счастливыми людьми. Если бы такой опрос провели в Казахстане, каким, на ваш взгляд, был бы результат? Прямо ответить на этот вопрос я не смогу, но, судя по уровню рождаемости, а у нас в стране беби-бум, люди уверены в своем будущем. За четверть века население Казахстана увеличилось на два миллиона человек, составив 18 миллионов. А ведь в начале 90-х, сразу же после обретения Казахстаном независимости, оно, наоборот, сократилось на два миллиона в связи с отъездом этнических русских, немцев, а также представителей других национальностей. У нас ведь с советских времен существовали военные полигоны, гарнизоны, где служили люди, приехавшие из России. Они внесли очень большой вклад в экономическое развитие республики. Но в связи с тем, что появилась новая политическая реальность, стали возвращаться на историческую родину. Что касается этнических немцев, которые в свое время приехали по приглашению Екатерины II в Россию, на Волгу, а затем из-за войны с Германией были сосланы в Казахстан, то для них в 1992 году открыла двери Германия. Они, кстати, скучают по Казахстану — у нас сильно развит так называемый ностальгический туризм, многие из них возвращаются. Но мы надеемся на рождаемость, на беби-бум!

МЖ: Вам нужен серьезный беби-бум, у Казахстана огромная территория, которую надо осваивать. Это один из важнейших вызовов. Но мы не можем искусственно подстегивать рождаемость, только поощрять конкретными шагами — как экономическими, так и идеологическими.

МЖ: Казахстанское землячество МГИМО — одно из самых крупных в институте. Но Ассоциация выпускников Казахстана была организована только в апреле этого года. Форум будет для нее, по сути, крещением. Уверен, что все сложится удачно. Я пришел к этому мнению после беседы с Алией Шаяхметовой, председателем Ассоциации. Из разговора с ней я понял одну важную вещь: молодежь в Казахстане все чаще предпочитает бизнесу госслужбу, молодым казахам интересно что-то сделать для страны. Похожая тенденция наблюдается и в России: у молодежи есть желание увидеть горизонты, нежели

просто набить карманы, как это было в 90-е годы, когда для молодых был характерен нигилизм в отношении государства.

Да, я знаю Алию, она приходила ко мне на встречу. Я соглашусь, такая тенденция у нас есть, госслужба не утратила своей привлекательности, она характерна стабильностью с точки зрения карьерного роста, а также достойной заработной платой. А бизнес — дело рискованное. На госслужбе молодые люди могут удовлетворять свои амбиции, у них появляется возможность нарастить административный ресурс, стать влиятельными чиновниками.

МЖ: Возможно, претендовать на пост Председателя Сената или даже Президента... Конечно, почему бы нет? Между

В рамках многосторонней сбалансированной внешней политики Казахстана есть абсолютные приоритеты. Отрадно, что это, прежде всего, всестороннее сотрудничество и союзнические отношения с Россией

прочим, это связано и с нашим национальным менталитетом: казахи любят занимать государственные посты... Но если серьезно, очень хороший для нас пример — Сингапур. Там для выпускников распределиться в госучреждение очень престижно, конкурс огромный, отбирают самых талантливых. Недавно мне довелось посетить с визитом Сингапур, он мне дорог, я там в 1975 году начинал свою дипломатическую карьеру. На что я обратил внимание: и в 70-х годах, и сегодня сингапурцы говорят одну и ту же фразу: «Сингапур должен выжить». Слово survival — самое употребляемое в их выступлениях. С одной стороны, меня это удивило: на протяжении уже полувека перед ними стоит одна и та же задача. Но, с другой стороны, я за них порадовался: на-

ция находится в состоянии полной готовности к преодолению тяжелых испытаний, понимая, что в мире сейчас тяжело. Во-вторых, это говорит о скромности сингапурцев, ведь скромность — ключ к успеху, самодовольные люди чаще терпят поражение. Любой в Сингапуре — будь то президент, премьер-министр или руководитель крупной компании — нацелен на результат, поэтому они не обращают никакого внимания на внешние атрибуты: дорогой костюм, обувь... Для них это не важно, они носят дешевые практичные вещи, это абсолютно простые люди. Такова психология этого народа, и это одно из наследий Ли Куан Ю. Казахстану не нужно выживать, но большие цели, которые мы перед собой ставим, требуют от нас новых практических результатов. ☑

БОЕВАЯ БАНУ

Фото: Юрий Лукин
Интервью: Маша Сулова
Интерьеры: кафе «БайХан»: ул. Б. Ордынка, д. 62/1;
ресторан N-House: Минская ул., д. 1г, корп. 3

Год назад председателем казахстанского землячества (кстати, самого крупного в МГИМО) впервые стала девушка — студентка 4МЭО, а теперь — первого года магистратуры МЭО **Шахрибанум Осекбаева**, или Бану, как она просит себя называть...

Что это? Женщины наступают? «Не знаю, — пожимает плечами Бану, — как у любой восточной женщины, у меня и в мыслях не было рушить патриархат. Это нормально, когда мужчина — главный. И студенческие структуры в университете традиционно возглавляют мальчики. Да и не собиралась я идти в председатели, все время сидела в замах. Но когда мне предложили этот пост, я задумалась: почему бы нет?»

МЖ: Задуматься — это одно, сказать: «Я согласна» — другое.

Я привыкла говорить «да», когда возникает вызов. Всегда была боевой, такой уж у меня характер — наверное, мужской.

МЖ: Как становятся звездами общественной жизни?

Начинала я с самых низов, помню, как на Дне национальной кухни убирала остатки еды со столов. У нас в землячестве нет престижной и не престижной работы, приветствуется любая активность. Так нас настроили на самом первом собрании землячества. Это было самое классное событие, происшедшее со мной в первую же неделю в МГИМО, если не считать веселого заселения в общежитие. А после него мы пошли в одно из кафе недалеко от университета, где присутствовали только первокурсники и активисты, которые потом взяли над нами шефство.

МЖ: Что отличает казахов от других национальностей в МГИМО?

Сплоченность. Это даже другие землячества признают. Казахи больше склонны общаться внутри своей компании или общины, помогать друг другу, защищать: брат за брата. Но я очень люблю общаться и за пределами землячества. С самого начала я ходила на все мероприятия — была ведущей на моделях ООН, через подружек разузнавала, что интересного в других землячествах, приходила к ним — была как бы связующим звеном между казахским и другими клубами. Мне повезло, я на первом же курсе нашла себе компанию. В ней 13 девочек, и все разных национальностей: чеченки, армянки, еврейка, абхазка, осетинка, карачаевка, грузинка... И все с разных факультетов.

МЖ: И как вы общаетесь? Сидите в кафешках и судачите о мальчиках? И это бывает, но в основном мы узнаем друг друга. Ведь это же так интересно — узнавать культуру другой национальности через подругу. Последнее время полюбили ездить на свадьбы друг к другу. Недавно я была в Израиле — там выходила замуж наша грузинская еврейка Аня. Благодаря нашей дружбе мне удалось побывать также на чеченской и абхазской свадьбах. Свадьба — это прекрасное действо, участвуя в котором ты соприкасаешься с древними обычаями народов, любишь нарядами невест, можешь попробовать национальную кухню, да и просто как следует повеселиться!

МЖ: Получается, благодаря подружкам путешествуешь по миру? Да, и это здорово! А теперь благодаря форуму они придут ко мне в Казахстан...

Вообще, студенческие структуры в МГИМО традиционно возглавляют мальчики. Но когда мне предложили этот пост, я задумалась: почему бы нет?

МЖ: Самая крутая идея, которую тебе удалось реализовать? Я предложила и организовала Неделю Казахстана в МГИМО в декабре прошлого года. Она была посвящена 10-летию нашего клуба и 25-летию независимости Казахстана. В первый день провели конференцию, на которую пригласили друзей из других землячеств, казахстанских студентов из других вузов, то есть подключили, так сказать, «внешний контур», а также своих профессоров и преподавателей. Второй день посвятили интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» на тему «Достижения независимого Казахстана за 25 лет». Сделали выставку, для которой привезли предметы из Казахстана — картины, книги, национальную атрибутику вплоть до юрты!.. А в конце недели показали новый фильм «Дорога к матери». Ну и в последний день устроили национальный фуршет — все блюда нашей кух-

ни. Это событие в университете еще долго помнили!

МЖ: Почему ты выбрала МГИМО? Лет пять назад все старшеклассники в Казахстане мечтали уехать на учебу в Англию — это была настоящая мода! Я тоже хотела, но мой папа сказал: «Нет. Лучшее образование в Москве, поедешь туда». Почему МГИМО? Когда я была десятиклассницей, я приехала в Москву на свадьбу своего старшего племянника. Оказалось, он и его невеста только окончили МГИМО. И я окунулась в атмосферу такой дружбы, сплоченности и общности интересов, что просто влюбилась в нее, поняла, что хочу поступать только в МГИМО, и обязательно на МЭО — племянник окончил этот факультет. К тому же у меня склонность к точным наукам — я с седьмого класса училась в физико-математическом классе, участвовала в олимпиадах... А потом я еще зашла на

МЖ: Как удалось попасть в эту «шестерку»? Конкурс был большой, мы писали сочинения, проходили собеседования на трех языках — русском, казахском и английском. Потом ездили в Москву, сдавали русский как иностранный — мы же иностранцы, хоть и ближнее зарубежье.

МЖ: Как Москва? Не напугала? Помню, мне кто-то сказал: «В первый год Москва может не понравиться, во второй начнет нравиться, в третий — влюбишься, а в четвертый не захочешь уезжать». Я влюбилась с первого года!

МЖ: Не разочаровалась, став студенткой? Столько ожиданий было... Нет! МЭО действительно оказался самым дружным. Я это точно говорю, потому что общаюсь с ребятами с других факультетов, они даже завидуют: «Ну почему вы такие дружные?!» Наше

сайт МГИМО и увидела фотографии, на которых студентки играли в теннис, а я семь лет ракеткой махала!

МЖ: Сложно было поступать? Я поступила по квоте нашего МИДа, через так называемый президентский набор. Каждый год в него берут только шесть человек.

первое сплочение произошло во время подготовки к срезу по истории зарубежных экономических учений. Мы за этот предмет как-то по-особенному боролись, выясняли, какие у кого есть по нему материалы. Если у кого-то не хватало ответов, помогли их найти — так и сдружились. Этот предмет мне до сих пор ближе других.

МЖ: Что еще нравится учить?

Ну конечно, языки, у меня — английский и итальянский. Эконометрику, математический анализ. Больше всего нравятся предметы, связанные со статистикой.

МЖ: Ты была в школе отличницей? Таким особенно тяжело на первом курсе, им заново надо все доказывать.

Я привыкла к трудностям и много раз доказывала себе и окружающим, что могу быть лучшей! В школе была президентом, у меня был заместитель, министерства, мы регулярно устраивали дни самоуправления.

МЖ: Какая специализация была у тебя на МЭО?

На последнем курсе бакалавриата я выбрала банки, денежное обращение и кредит. В магистратуре, куда только что поступила, у меня будут международный учет, анализ и аудит.

МЖ: Значит, банкиром расхотела быть?

Да нет. Я очень люблю нашу ведущую кафедру Галину Сергеевну Панову, но мне захотелось попробовать что-то новое, чтобы добавить себе еще возможностей при устройстве на работу. Тем более что на учете и аудите понадобится моя любимая математика. Хотя, если честно, мне не хочется уходить из МГИМО. У меня здесь такая увлекательная жизнь!

МЖ: А дипломатом не хочешь стать?

Это хороший вариант. Ведь я два года подряд проходила практику в МИД Казахстана, в Департаменте внешнеэкономической политики, и мне понравилось! Там такой дружный, сплоченный коллектив, а для меня это важно. К тому же там на ура встречают выпускников МГИМО, расспрашивают об учебе, потому что многие хотят детей отправить туда учиться. Выпускники МГИМО в нашем МИДе на особом счету, на них смотрят с уважением, ведь наш институт окончили Касым-Жомарт Токаев и Ерлан Идрисов, работавшие министрами иностранных дел Казахстана.

МЖ: Чем тебе нравится МИД?

Мне нравится мидовская система, когда ты знаешь, кем будешь через 20 лет. Может, кому-то по душе непредсказуемость, но мне нравится быть в системе. Когда существует размеренный распорядок — департамента в министерстве или

Помню, мне кто-то сказал: «В первый год Москва может не понравиться, во второй начнет нравиться, в третий — влюбишься, а в четвертый не захочешь уезжать». Я влюбилась с первого года!

отдела в посольстве. Я хотела бы походить на практику в посольство Казахстана в Москве. Кстати, наш посол Имангали Нургалиевич Тасмагамбетов меня знает, я два раза приглашала его в университет. Это очень уважаемый и опытный государственный деятель, который был премьер-министром, министром обороны и акимом (мэром) двух городов. Когда казахстанские студенты, живущие в Москве, узнали, что в МГИМО придет Имангали Нургалиевич, они съехались со всей Москвы и даже из регионов! Впервые я с ним познакомилась благодаря Каспийскому форуму, который прошел недавно в МГИМО. На меня вышел заместитель директора МИЭП Игбал

В моей компании
девушки разных
национальностей:
чеченки, армянки, ев-
рейка, абхазка, осетин-
ка, карачаевка, грузин-
ка... И это так интерес-
но — узнавать культуру
другой национальности
через подругу

Гулиев и спросил: «Ты не можешь пригласить на форум вашего посла?» Я сказала: «Конечно!» Он пришел, выступил, а когда мы его провожали, произошла забавная ситуация. Мне не терпелось поговорить с послом, но этого хотели и другие, поэтому подойти к нему было сложно. И вдруг он сам обернулся, протянул мне руку и улыбнулся: «Спасибо». Я была приятно удивлена и тронута. А когда представилась, он сказал: «Я хочу прийти к вам на заседание клуба. Когда удобно?» Я не ожидала, что такой занятой человек сам выскажет предложение, которое я хотела ему сделать. Мы договорились, а через неделю из посольства позвонили: посол хочет прийти. К нам опять приехали студенты со всей Москвы и других городов. Кстати, он поддержал идею практики наших студентов в посольстве и вручил мне две книги, которые стали ценным подарком для всех в нашем землячестве.

МЖ: При такой бешеной активности есть в жизни место увлечению, которое для души?

Общение с людьми и есть мое главное увлечение. Жажда общения толкает меня в другие области. Например, на третьем курсе я начала параллельно учиться в МИТРО — Международном институте телевидения и радиовещания. Как-то увидела объявление и пошла — просто для себя. Занималась три раза в неделю по вечерам в течение полутора лет. Нас учили, как работать на камеру, как правильно писать новости, снимать сюжеты. К нам приходили с мастер-классами известные люди с ТВ.

МЖ: Какой вид работы больше всего нравился?

Писать — меньше, нежели говорить. Я люблю живое общение. Но работать с текстом — нужный навык. Когда к нам попадала новость, мы ее обрабатывали, писали на ее основе собственный материал, а потом снимали. Я отбирала, понятное дело, политические новости. В тот момент они были неприятными, тогда турецкие боевики сбили российский самолет.

МЖ: Полтора года — огромное время, это же новая специальность! Нет, я так рассудила: всегда полезно научиться чему-нибудь новому, например внятно говорить на камеру. Но если у тебя диплом МГИМО, то все

Особенность казахов — в их сплоченности. Мы больше склонны общаться внутри своей компании или общины, помогать друг другу, защищать: брат за брата

остальное — второстепенно. Кстати, в моей группе я оказалась самой маленькой, а вот среди взрослых были выпускники МГИМО. И они как раз хотели поменять свою жизнь. А мне-то что менять? Я ее только начинаю! И диплом МГИМО — это такая путевка в жизнь.

МЖ: Не загадывай, с твоим характером СМИ — как раз то, что надо. А какой у меня характер?

МЖ: Судя по всему, легкий. Точно! Я никогда не сижу на месте.

Утром просыпаюсь и ухожу в институт, а прихожу глубоким вечером. И так у меня с детства: из школы на теннис (одно время даже в дзюдо себя пробовала), потом на танцы, на фортепьяно, а вечером — домашние задания. В таком ритме живу и по сей день.

МЖ: Ну а в театрах-то бываешь? Люблю театр, хожу на премьеры.

МЖ: А какую книжку последнюю прочла? Последнюю? Сейчас вспомню...

Я удовольствия получаю не только от чтения, но и от найденной умной мысли, цитаты. Здорово, когда удается вдруг вернуть в разговор какой-нибудь афоризм!

Вообще, я очень люблю классическую русскую литературу, «Горе от ума» обожаю!

МЖ: Неожиданно. Почему?

С детства люблю книги, в которых много крылатых фраз, а «Горе от ума» просто состоит из них.

МЖ: Какую можешь с ходу вспомнить?

Пожалуйста: «Счастливые часов не наблюдают». Я удовольствие получаю не только от чтения, но и от найденной умной мысли, цитаты. Здорово, когда

удается вдруг вернуть в разговор какой-нибудь афоризм!

МЖ: Все равно странно. Не хочу никого обидеть, но любовь к «Горю от ума» как-то не вяжется с образом современной девушки.

Не согласна. Классическая литература тем и хороша, что ее можно обсудить с человеком любого возраста.

МЖ: Выйди сейчас на улицу и попроси парня или девушку процитировать «Горе от ума». Что из этого получится?

Если выйдем рядом с МГИМО, то уверена: результат будет отличный. Например, с моими девочками классическую литературу обсудить можно. Конечно, мы не монолог Чацкого разбираем на своих посиделках, о разном говорим. Например, о психологии, это вполне девчачья тема.

МЖ: Психология — это чтобы разобраться в душах молодых людей? Не только. Это нужно, чтобы понимать, как строить отношения с людьми, особенно на работе... Кстати, я вспомнила последнюю книгу — «И эхо летит по горам» афганского писателя Халеда Хоссейни. У него тяжелые книги, про тот период, когда шла афганская война, о том, как люди пытались остаться людьми. Иногда слезы наворачиваются...

МЖ: А романтические отношения на общественной почве возникали? Возникали. Но, если честно, я считаю, что личное должно оставаться личным. Хотя как скроешь отношения — да еще серьезные! — внутри землячества?

Я окружена прекрасными людьми, с которыми мне очень интересно. При одной только мысли о том, что в институте меня всегда ждет огромная компания моих казахов, мне сразу становится хорошо и тепло!

МЖ: Отношения помогают работе или мешают?

Скорее помогают: общее дело позволяет узнать человека лучше, объединяет.

МЖ: Но можно поспорить, и тогда общее дело — коту под хвост.

Никогда не надо смешивать личную жизнь и дело. Оно не должно страдать и должно быть доведено до конца.

МЖ: Значит, чем будешь заниматься после МГИМО, пока не знаешь?

Пока не определилась. Моя жизнь несет в таком темпе, что порой некогда об этом подумать. К тому же я окружена прекрасными людьми, с которыми мне очень интересно. При одной только мысли о том, что в институте меня всегда ждет огромная компания моих казахов, мне сразу становится хорошо и тепло! ☺

МИХАИЛ БОЧАРНИКОВ

(МО, 1971)

посол Российской Федерации в Республике Казахстан

Поступая в МГИМО в 1966 году, Михаил Бочарников надеялся получить европейскую специализацию. Он окончил известную московскую спецшколу № 1, где обучение по ряду предметов велось на английском языке. Однако на первом же собеседовании на факультете МО декан В. В. Егоров почему-то попросил его перечислить восточные языки, которые были ему известны. И потом задал вопрос с подвохом: «А о каких-нибудь африканских языках вы слышали?» Никакого другого, кроме суахили, Михаил вспомнить не смог. А на общем собрании курса, когда новоиспеченных студентов распределяли по языковым группам, ему стало немного не по себе: «Как я ни вслушивался, никак не мог услышать свою фамилию. Только когда дошли до последней группы восточного отделения, которой предстояло изучать амхарский язык, меня наконец-то назвали. Культурного шока я не испытал — ну что ж, раз надо, значит, надо! Вообще я поддерживаю распределение языков по плановому принципу, по разнарядке МИДа, как тогда говорили. Это правильно: если нужны к такому-то году кадры с амхарским языком, значит, надо уже сегодня формировать такую группу».

МЖ: А как вы узнали о МГИМО?

В то время в справочниках он не упоминался.

Когда я учился в старших классах, мой одноклассник и друг Сергей Яковлев как раз готовился поступать в МГИМО. Он окончил школу экстерном и, успешно сдав экзамены, на год раньше, в 1965-м, стал студентом института. Ему дали арабский язык, и он много рассказывал мне об учебе (забегая вперед, скажу, что Сергей стал дипломатом-арабистом, закончил свою мидовскую карьеру послом в Израиле).

Я заинтересовался и начал готовиться. Помню, весь последний класс я штудировал выпуски газеты «За рубежом», в которой публиковались переводные статьи из зарубежной прессы. Поскольку по своему складу я всегда был гуманитарием, любил историю, географию, это, видимо, сыграло свою роль на вступительных — мне удалось преодолеть проходной балл и поступить в МГИМО.

Получив амхарский язык, я сразу же выяснил, что на нем говорят в Эфиопии, а потом познакомился и с другими «избранными», своими одногруппниками. Могу сказать, что у нас сложилась очень хорошая языковая группа: это были Борис Цепов, Александр Зиневич, Борис Казанцев и другие. Вообще, надо сказать, и на восточном отделении, и на факультете в целом сплотилась тесная компания. Мы сдружились, чему очень помогла работа в стройотряде. Перед первым курсом нас отправили под Красноярск, в район села Шушенского, в места ленинской ссылки. Там мы построили какое-то хозяйство. Не

уверен, что оно сохранилось до сих пор, все же умение класть кирпич у нас не было на высоком уровне... Но мы работали и отдыхали, песни пели, ходили на танцы в Шушенское. Сложилась даже одна семейная пара, прямо в стройотряде мы сыграли очень веселую свадьбу. Веселью способствовала временная отмена сухого закона, к счастью завершившаяся без последствий.

В Казахстане я работаю больше десяти с половиной лет. Пласт взаимодействия между нашими странами, с которым приходится работать, здесь просто огромный!

МЖ: И как амхарский? Пошел?

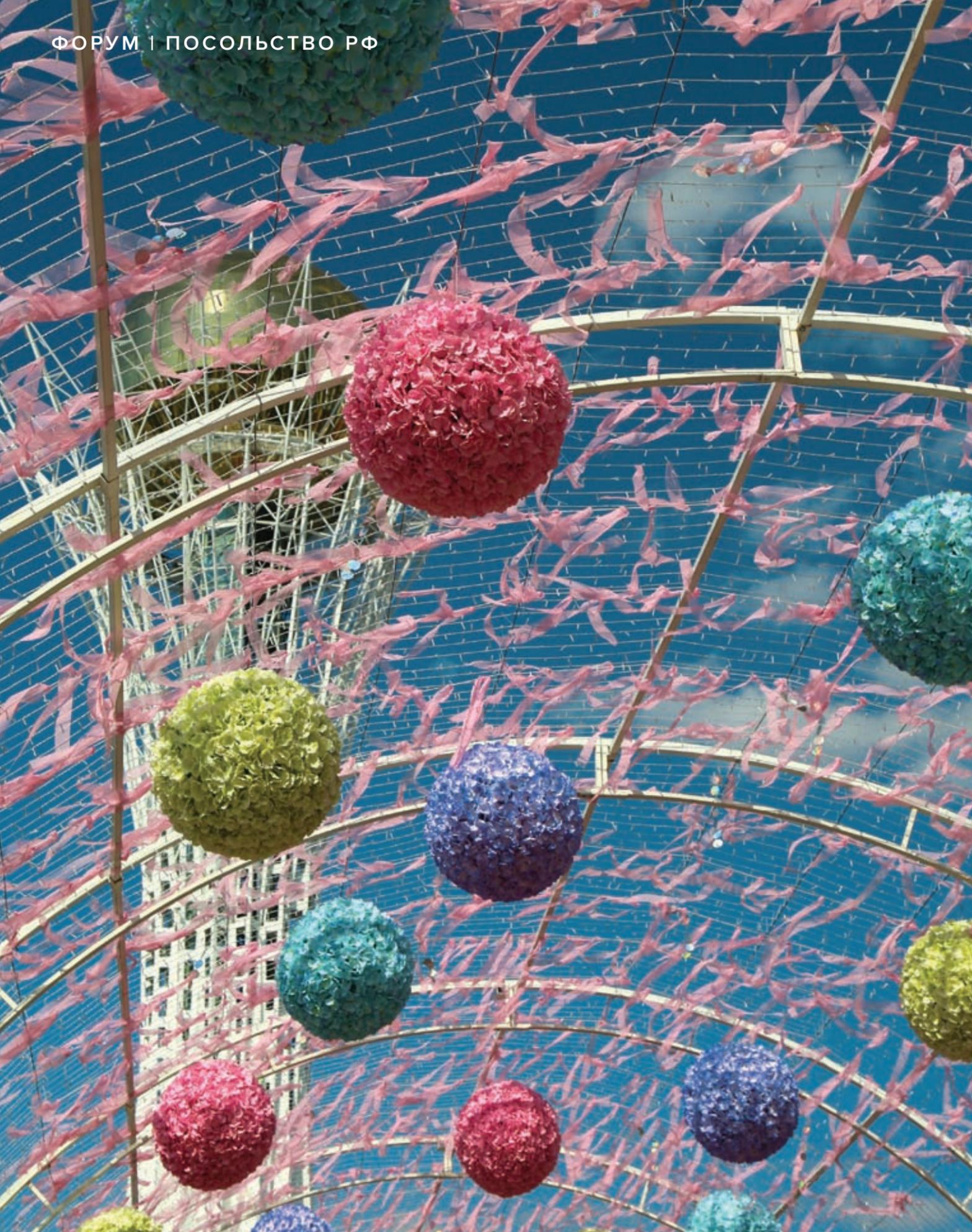
У меня всегда была склонность к изучению языков, поэтому амхарский я учил с интересом. Это своеобразный язык, он принадлежит к семито-хамитской группе, и хотя в нем есть элементы иврита и арабского, это уникальный язык со своей письменностью... Постепенно я узнавал и саму Эфиопию — ее историю, культуру — и очень ею заинтересовался. Эфиопия — исключительная страна, она никогда не была в колониальной зависимости. И с Россией установила

устойчивые отношения еще в середине XIX века — и что характерно, через православных монахов. Дело в том, что главенствующей религией в Эфиопии было и остается христианство, а церковь называется Эфиопской православной церковью, хотя несколько отличается от нашего духовного уклада, поскольку опирается на копскую христианскую традицию. У эфиопов очень древняя культура, они приняли христианство на четыре-пять веков раньше нас. У них даже до сих пор сохраняется староправославный язык, на котором написаны церковные книги, — геэз. Династия, к которой принадлежал последний император Хайле Селассие I (правда, ее уже нет), утверждала, что происходит от царя Соломона и царицы Савской. Пользуясь случаем, хотел бы вспомнить хорошим словом Эммануила Борисовича Ганкина — преподавателя амхарского, который учил меня от первого и до последнего курса. Это был прекрасный педагог, добрый человек, а в помощниках у него работал носитель языка — эфиоп Каса Гэбрэ-Хыйвот, который впоследствии, уже после свержения императорской династии, при другой власти, стал одним из первых послов Эфиопии в Москве.

МЖ: Не помните какую-нибудь древнюю эфиопскую мудрость, которой он с вами поделился?

Нет, много времени прошло. Хотя могу сказать пословицу на амхарском, которую любит моя жена: «Кэс бэ кэс ынкуляль бэ ыгыру ихедаль» — «Постепенно яйцо пойдет на своих двух ножках», то

есть, по-русски говоря, все должно идти своим чередом. Возможно, это мудрость царя Соломона, правда, он не говорил по-амхарски.

МЖ: Какие предметы по специальности вас привлекали?

Я, конечно же, в первую очередь налегал на языки. У меня уже был приличный для школьника английский, и я его изучал по продвинутому курсу. Про амхарский я сказал, а третьим был французский, который я взял по собственной инициативе, — к сожалению, он у меня в пассиве. Из профильных предметов я выделял историю международных отношений и довольно неожиданный по тем временам курс «Мировые религии». Он был исключительно важен для расширения кругозора, понимания мировой культуры. Мы ведь ничего не знали — ни о православии, ни об исламе или католицизме. На лекции профессора Васильева набивалось много народу... Нравился мне и истмат, а вот философия почему-то не увлекала.

МЖ: Вы поступили на год раньше Анатолия Торкунова. Пересекались с ним?

Он моложе на два года, но мы с ним пересекались и как «восточники», и по комсомольской линии — на каком-то курсе работали вместе в факультетском комитете комсомола МГИМО... Было в институте еще одно место, где студенты пересекались вне зависимости от факультетов и групп, — спортзал. Я занимался борьбой самбо, которой увлекся на первом курсе. Нас тренировал Володя Факов, известный переводчик с английского языка, он сейчас работает в Департаменте лингвистического обеспечения МИДа. В секции я занимался, в частности, вместе с будущими послами Сашей Ранних (он, правда, потом перешел в дзюдо) и Валерием Нестерушкиным, а также с китаистом Леной Моисеевым.

МЖ: Когда вы впервые увидели Эфиопию?

На шестом курсе, еще до распределения, нас троих — Цепова, Казанцева и меня — направили на преддипломную практику в Аддис-Абебу.

МЖ: Понравилось?

Да, мне было интересно. Посольство располагалось на исторической территории в 14 гектаров, находилось в большом здании.

МЖ: А сколько гектаров у вас в Астане?

Три с небольшим.

МЖ: Представляете, какая разница! Еще как представляю!

МЖ: С того момента вы связали свою профессиональную судьбу с Эфиопией?

Да, причем так получилось, что из троих практикантов только я трудился в этой стране — два срока по шесть лет. В 1971 году приехал дежурным референтом, год-полтора просидел на телефоне,

Главной национальной чертой казахов, на мой взгляд, является любовь к своей стране и ее истории, они берегут обычаи, уважают традиции предков. Во всем остальном это современные люди, живущие в современном обществе

уехал в 1977 году третьим секретарем. После пяти лет в центральном аппарате, где я тоже занимался Эфиопией, опять получил назначение в Аддис-Абебу, где пробыл до 1988 года. Мне повезло, эти периоды пришлось на важнейшие события, в которые были вовлечены интересы Советского Союза. В первый мой срок произошла революция, в результате которой император Хайле Селассие был свергнут, к власти пришли военные, они постепенно встали на путь народно-демократической ориентации, стали склоняться в сторону СССР. А во время второй командировки в Эфиопии уже шло строительство государства социалистической ориентации. Кстати, таких стран было немного — в Африке всего три «маяка», на которые опирался СССР: на первом месте была Эфиопия, за ней шли Ангола и Мозамбик. Поэтому эти годы были отмечены как расцветом нашей работы по созданию страны социалистической ориентации, так и ее закатом, потому что к концу моего

срока режим Менгисту Хайле Мариам стал слабеть, а позднее рухнул в ходе гражданской войны под давлением как внутренних, так и внешних сил.

МЖ: Процессы там действительно шли бурные, было какое-нибудь приключение? В заложники вас не брали?

Не брали, но мы пережили там революцию во всех ее ипостасях, были свидетелями красного террора, когда нам под стены посольства бросали гранаты, на улицах трупы лежали... Эфиопские революционеры обучались на примере истории нашей партии большевиков. Гражданская война шла без конца, на нее накладывались война с Сомали, бои с эритрейцами, добивавшимися отделения... Это была самая натуральная «горячая точка».

МЖ: Что этот период дал вам в плане профессионального роста?

Много — как в смысле профессионального становления, наработок и навыков, так и в плане осознания важности работы по продвижению интересов страны. Вернувшись после первой командировки, продолжил набирать опыт в центральном аппарате, где вырос до первого секретаря. Мне повезло, процесс развития советско-эфиопских отношений шел по нарастающей, приходилось много работать с делегациями из Аддис-Абебы, а с другой стороны, много ездить с нашими партийно-правительственными делегациями по странам Африки в качестве секретаря-переводчика с английским языком, и даже французский удалось попрактиковать! Во вторую командировку я отправился первым секретарем, потом стал советником. Занимался внешнеполитическими проблемами, был одновременно пресс-атташе, приобрел навык публичных выступлений, ведения дискуссий на английском языке. Кстати, в первую командировку мне довелось поработать года два и в консульском отделе, что существенно расширило мой профессиональный кругозор.

МЖ: А если резюмировать: что для вас Эфиопия? Если спросить простого русского человека, первое, что он вспомнит: родина Пушкина. Хотя, если верить профессору Воробьеву, в прошлом проректору МГИМО, а теперь послу России в Марокко, предок Александра Сергеевича вроде бы происходит из района озера Чад.

Воробьев сделал такой вывод на основе результатов экспедиции, которую он совершил в те места, будучи послом в Чаде...

Не знаю, не знаю... Вообще, считалось, что Ганнибал — у которого, кстати, черты лица были скорее семито-хамитские, нежели характерные для Чада, — происходит из современной Эритреи, которая в разные времена была частью Эфиопии (сейчас это отдельное государство)... Возвращаясь к вашему вопросу, Эфиопия — очень интересная, близкая нам страна, она была таковой и при императоре, и в период соориентации, остается и сейчас. Красивый край с разнообразной географией — тут и высокогорье, и пустыня, и самый разный климат. Скажем, Аддис-Абеба находится на высоте 2500 метров над уровнем моря, на эфиопском нагорье, поэтому сюда приезжали наши легкоатлеты, чтобы готовиться к выступлениям на Олимпиаде в Мексике 1968 года... Страна дружелюбная по отношению к нам, близкая по древней культуре и религии, состоит из разных народностей с интересными межнациональными отношениями. Время, проведенное в Эфиопии, вспоминаю с доброй ностальгией. Среди наших дипломатов-«эфиопов» у меня много хороших друзей, с которыми я до сих пор дружу. Мы очень интересно жили в посольстве, у нас была хорошая компания. Я вообще считаю себя компанейским человеком и в институтские времена старался жить весело, как живут студенты.

МЖ: А что в вашем понимании «жить весело, как студенты»?
Это означает заниматься всем, чем занимаются студенты, чтобы получать удовольствие.

МЖ: Не будем уточнять, ограничимся такой формулировкой?
Ограничимся, хорошая формулировка! Вообще, мы, «эфиопы», всегда ощущали себя сплоченной командой. В МИДе на африканском направлении тогда существовало два основных клана, или, как мы говорили, две «мафии» — эфиопская и нигерийская. В эти две страны в силу их важности массово посылали наших специалистов — в Эфиопию даже больше, она была важным форпостом СССР в Африке.

МЖ: Вернувшись после второй командировки, вы, наверное, стали главой эфиопской «мафии»?
Можно в шутку и так сказать. Меня

назначили начальником Отдела Африканского Рога, ведающего отношениями с Эфиопией, Сомали и Джибути. Два года, которые я проработал в этом качестве, добавили к моим навыкам опыт разработки системного плана действий на случай полной эвакуации дипломатов и граждан из конкретной страны — Эфиопии. Потому что дело продвигалось к этому. И хотя в конечном итоге полной эвакуации не произошло, мы были готовы к спасению наших людей в случае кризиса.

МЖ: А в это время кризисные явления нарастали в нашей стране. Перестройка привела к распаду СССР.

Перестройку мы поддерживали, но кто знал, что все так обернется. Правда,

В МИДе на африканском направлении раньше существовали две, как мы говорили, «мафии» — эфиопская и нигерийская. В эти две страны в силу их важности массово посылали наших специалистов

в момент распада меня в стране не было — в 1990 году я был направлен советником-посланником в советское посольство в Зимбабве (бывшая Южная Родезия), где и проработал два года. Здесь для меня, как африканиста, начался захватывающий период знакомства с югом Африки. Мы из посольства курировали и дела ЮАР, поскольку никакого нашего присутствия в ней не было, там еще сохранялся режим апартеида. В 1992 году я был назначен послом в Замбию, бывшую Северную Родезию, что позволило мне за четыре года посетить другие страны региона — ту же ЮАР, Намибию, Ботсвану, Анголу. Важным профессиональным опытом в этот период считаю миссию участника ангольского урегулирования, так называемого Лусакского процесса, которую в определенный момент по решению руководства довелось выполнять наряду с функциями посла. В Анголе шло

противостояние сил, которые поддерживали партию МПЛА во главе с Эдуарду душ Сантушем, и прозападного оппозиционного движения «Унита» во главе с Жонасом Савимби. В многосторонних переговорах помимо обеих ангольских сторон участвовали международные посредники под председательством дипломата из Мали: российский, португальский и американский. Отрабатывались схемы политического урегулирования, будущего правительства, распределялись министерские портфели и т. п. Настоящим профессиональным вызовом для меня было то обстоятельство, что переговоры велись на французском языке, и я с ходу погрузился во франкофонию, вскоре обнаружив в себе способности вести переговоры на этом языке. Вместе с другими посредниками докладывал о ситуации на слушаниях в Совете Безопасности ООН. Хотя Лусакский процесс закончился успешно, итоги переговоров сошли на нет: Савимби их признать отказался, и война продолжилась... А в 1996 году я вернулся в Россию, где мне поручили отвечать за Африку, которая южнее Сахары, в качестве директора департамента МИД.

МЖ: Как вы нашли новую Россию? Не было столкновения с новой реальностью?

Не было. Конечно, развал СССР был для нас в посольстве в Зимбабве ударом. Правда, сначала мы пережили путч 1991 года, помню, я воспринял заявление ГКЧП как глупость, потому что предполагал, к чему это приведет... Но, когда я вернулся в 1996 году в Москву, все эти события были в прошлом.

МЖ: Но они привели к тому, что в нашей внешней политике воцарился период разброда и шатаний.
Было непросто. Некоторая неразбериха наблюдалась и на африканском направлении. По континенту бродили отряды «диких» летчиков из России, летавших на неизвестно откуда взявшихся и перевозивших неизвестно что самолетах. Приходилось неоднократно связываться с нашими авиационными властями в попытках навести порядок, но это удавалось с большим трудом. В результате в 1997 году в Республике Конго (Браззавиль) произошел захват летчиков казанского авиаотряда и российского экипажа еще одного самолета. В стране, где только что произошел вооруженный переворот и к власти снова при-

шел революционер Дени Сассу-Нгессо, творилось бог знает что! наших летчиков арестовали и посадили в тюрьму по обвинению в том, что они возили грузы для противоположной, проигравшей стороны. Е. М. Примаков, который немедленно вызволять. Эту миссию поручили мне — как директору африканского департамента. Я начал с того, что попросил И. С. Иванова, первого замминистра, чтобы мне дали полномочия, ведь с директором департамента никто разговаривать не будет. И такие полномочия — спецпредставителя министра — мне дали. С ними я и поехал сначала в Анголу. Там вместе с нашим послом мы попытались освободить летчиков через ангольские власти — дело в том, что их войска стояли на атлантическом побережье Конго, в районе города Пуэнт-Нуар, где летчики как раз и сидели в тюрьме. Но эти усилия ни к чему не привели. Поэтому я полетел в Киншасу, столицу другого Конго, Демократической Республики, бывшего Заира, где при поддержке нашего посольства встретился с тогдашним президентом Л. Кабиллой. Однако в ходе беседы стало ясно, что у него нет рычагов воздействия на власти соседней страны.

Пришлось принимать неординарное решение. Если вы взглянете на карту региона, то увидите, что Киншасу от Браззавиля отделяет река Конго. Поэтому я сел в лодочку и поплыл на тот берег...

МЖ: Неужели сами за весла сели?
Ну я не сам греб! Гребцами были местные.

МЖ: Жаль, это был бы классный поворот сюжета — российский посол взял в руки весла и пересек реку ради спасения наших граждан.
Знаете, поворотов хватало и без того. В разрушенном войной Браззавиле я встретился с Д. Сассу-Нгессо, сослался на поручение президента Ельцина, изложил ему наши аргументы, разъяснив, что летчики не участвовали в противозаконной деятельности, в том числе связанной с гражданской войной. Из Браззавиля я вылетел на самолете, которым управлял другой российский экипаж — его еще не посадили! — в Пуэнт-Нуар, где меня ждала группа наших дипломатов из посольства России в Анголе. Мы провели серию встреч с осужденными, полицией, местными властями, а 6 ноября, накануне 80-й годовщины Октябрьской революции, нам сообщили, что летчиков

освобождают. Полагаю, президент Сассу-Нгессо, давний друг Советского Союза, специально дожидался революционного юбилея, чтобы сделать нам «подарок». Видимо, он не вполне осознавал, что в России середины 90-х годов это была не самая популярная дата. В общем, мы посадили летчиков уже в третий самолет — на этот раз наших геологов, которых вызвали из Анголы, а также забрали еще несколько десятков

МЖ: Может, после этого бурного отрезка руководство и решило вас поощрить — направить записного африканиста послом в спокойную Грецию?

В работе дипломата смена географического направления — довольно обычная вещь. Я достаточно поработал в Африке, и мне самому хотелось увидеть что-то новое. Хорошо, когда наши желания совпадают с нашими возможностями.

европейцев — в основном женщин и детей, застрявших в Республике Конго из-за гражданской войны. То есть наша миссия превратилась в гуманитарную. Перелетели в Габон, откуда нас в Москву своим бортом доставили коллеги из МЧС. Эта история наделала тогда много шума, потому что стала, по-моему, первым в новой России случаем успешного освобождения наших людей из зарубежной неволи дипломатическим путем — при активнейшем содействии наших посольств в сопредельных странах.

Для меня же, как для человека, интересующегося историей, это назначение показалось очень привлекательным не только с профессиональной, но и с человеческой точки зрения. В Греции можно многое узнать о византийском периоде, особенно том времени, которое предшествовало выходу Византии на взаимоотношения с Россией, со всей последующей историей российско-греческих связей. Изучение этих страниц открывает очень широкое поле для осмысления деятельности России и

данном регионе мира, особенно начиная с XVIII века, и того огромного значения, которое имеет для греческого народа поддержка нашей страны в его борьбе за независимость. Находясь в Греции, где все пронизано воспоминаниями об этих временах, историк может найти яркие подтверждения славным делам екатерининской России. Я старался много путешествовать по стране, но не только по материковой части, побывал и на основных островах архипелага. В профессиональном плане четырехлетний (1999–2003) срок в Греции был важен с той точки зрения, что эта страна находилась в то время в месте переплетения самых различных мировых проблем и интересов. Это и европейская, и ближневосточная тематика, и Средиземноморье, и особенно Балканы — ведь в тот период шла война в Югославии, которая самым непосредственным образом отзывалась в Греции.

МЖ: Примаковский разворот над Атлантикой был при вас?

При мне. О натовских бомбардировках Белграда я узнал в Афинах. И должен сказать, что, хотя Греция входит в НАТО, ее население было на сто процентов на стороне югославов... Говоря о своей греческой командировке, я бы особо отметил, что она пришлась на начало возрождения Черноморского флота России. Мне посчастливилось — в силу своих скромных возможностей — поучаствовать в этом процессе. Дело в том, что в это время начались первые в постсоветский период дальние военноморские походы — через Босфор и Дарданеллы — в Средиземное море. Они были крайне важны для наших моряков, которые долгое время после распада СССР были ограничены пределами Черного моря и не могли совершенствовать свое мастерство в дальних походах. При мне состоялась переброска наших военнослужащих в Салоники для дальнейшего нахождения на территории бывшей Югославии — это был период, который предшествовал известному маршброску на Приштину. Потом начались дружественные заходы наших кораблей в порты Греции, и я, как посол, оказывал им непосредственное содействие, внося предложения по расширению числа таких портов. Так снова стало обозначаться наше присутствие в Средиземном море. А оно памятно знаменитыми походами российского фло-

та во времена освобождения греческих островов. Мне, как послу, в связи с этим особенно запомнилось открытие нами на острове Корфу памятника адмиралу Ушакову, а также памятника — кому бы вы думали? — графу Алексею Орлову, который мы установили на острове Спецес. Известный у нас в историческом контексте своей неоднозначной репутацией, граф Орлов по праву считается в Греции героем, победителем битвы в Чесменской бухте. Екатерина II выпустила в честь этой победы медаль, на которой было отчеканено только одно слово: «Был». Завершая греческую тему, добавлю, что в 2003 году, в дни 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга, с подачи нашего

Моя греческая командировка пришлась на начало возрождения Черноморского флота России. Мне посчастливилось — в силу своих скромных возможностей — поучаствовать в этом процессе

посольства, в Питере в качестве подарка от Греции был установлен памятник Иоанну Каподистрии, который в XIX веке являлся главой Министерства иностранных дел Российской империи, а потом стал первым президентом независимой Греции.

МЖ: По возвращении в Москву вас ожидал новый поворот в карьере? Вы правы, в 2003 году я был назначен послом по особым поручениям на совершенно новое направление, стал заниматься урегулированием грузинско-абхазского конфликта. Три года на этом посту стали с профессиональной точки зрения довольно продуктивным периодом. Помимо России в этом направлении работал международный механизм под названием «Группа друзей Генерального секретаря ООН по Грузии», куда входили пять государств: четыре западных и Россия. На более позднем этапе ее существования быть российским представителем выпало мне.

Все наши усилия были направлены на то, чтобы найти мирное дипломатическое решение конфликта путем прежде всего осуществления мер доверия между сторонами. Мы многократно пытались добиться заключения мирного соглашения и недопущения возобновления огня между грузинами и абхазами. Но сделать это не удалось из-за упорства грузинской стороны. Мне же эта миссия дала возможность еще раз поработать в международном формате, мы всей Группой встречались в нескольких местах, в том числе в Нью-Йорке, где готовились регулярные резолюции Совета Безопасности по грузинско-абхазскому конфликту и где я участвовал в выработке их текстов. Не говоря о том, что у меня была хорошая возможность познакомиться с регионом Южного Кавказа.

МЖ: И как вам эти места? Как люди?

Грузия — прекрасная страна, грузины — очень дружелюбный народ, говорю это, несмотря на осложнения в наших отношениях, которые возникли после прихода к власти Саакашвили. Те же добрые слова могу сказать и об Абхазии, по которой мне довелось попутешествовать на машине.

МЖ: Этот регион был «горячей точкой», как Эфиопия в 70-х?

Нет. В тот период, когда я участвовал в урегулировании, там существовала напряженность, но вооруженный конфликт между Тбилиси и Сухумом возник гораздо раньше, после распада СССР, когда грузинские войска вошли в Абхазию, но потом были выбиты абхазами обратно на грузинскую территорию. Это была очень серьезная кровопролитная война, она осталась в памяти народов, и людям на Кавказе через это переступить непросто.

МЖ: После миссий в Анголе и на Кавказе можете сказать, что стали миротворцем?

Дипломаты вкладывают другой смысл в понятие «миротворец». Существуют официальные миротворческие силы, но это военный контингент. Такого опыта у меня нет.

МЖ: А если в широком смысле — человек, который улаживает конфликты?

Нет, все равно это громко сказано. Я бы назвал свою работу участием в усилиях по урегулированию конфликта дипломатическим путем.

МЖ: Какими навыками нужно обладать, чтобы эти усилия были успешными?

Умение осуществлять дипломатическое общение, внятно излагать свою позицию, выслушивать позицию собеседника, убеждать его в правильности своей позиции, искать компромиссы. Эти усилия отнимают много времени, но являются важной составляющей любой деятельности по урегулированию конфликта.

МЖ: С 2006 года вы работаете послом России в Казахстане. Это огромный срок!

Да, больше десяти с половиной лет. Никогда не думал, что смогу без перерыва так долго проработать в одной стране.

МЖ: Почему так получилось?

Потому что хозяева, как говорится, меня не выслали, а своя сторона не отзывала. Но я и сам вряд ли был бы заинтересован работать так долго, если бы в Казахстане не было настолько интересно с точки зрения профессии. Пласт взаимодействия между нашими странами, с которым приходится работать, здесь просто огромный! Задействованы очень серьезные интересы Российской Федерации, переплетены интересы самых разных стран, сконцентрирована самая разная проблематика, связанная с Европой, Азией, евразийским сотрудничеством, с международной безопасностью, что в последнее время стало особо актуальным в свете постоянного членства Казахстана в Совете Безопасности ООН.

На моих глазах Казахстан существенно укрепил свою внешнюю политику, дипломатию, которая набрала вес и стала серьезным фактором в деле укрепления международного авторитета страны. В первую очередь это, конечно, заслуга президента Казахстана Н. А. Назарбаева. Благодаря его искусному руководству страной в Казахстане удалось, несмотря на сложности, возникшие после распада СССР, сохранить стабильность, на базе которой страна стала строить экономику. Стабильность — огромное завоевание! На этой основе Казахстану удалось выйти на заметное место на международной арене. Лет десять назад за рубежом спрашивали: что это за страна такая — Казахстан? А если и знали, то, возможно, по карикатурному фильму Саши Барона Коэна — помните, про псевдоказахстанского репортера Бората? Но за последние десятилетия Казахстан стал весьма узнаваемым государством именно благодаря своему международному весу.

МЖ: Эти десять лет пришлось как раз на ваш срок.

Я могу говорить только о том периоде, который наблюдал собственными глазами, у меня есть возможность сравнивать. В общем и целом Казахстан успешно прошел испытание экономическим кризисом и вышел на мировую арену с целым рядом ярких инициатив. На его территории проводятся различные международные мероприятия: крупные спортивные соревнования (зимняя Универсиада, зимняя Азиада, чемпионаты мира по разным видам спорта); конференции — в 2010 году после длитель-

На моих глазах Казахстан существенно укрепил свою внешнюю политику, дипломатию, она набрала вес и стала серьезным фактором в деле укрепления международного авторитета страны. Это, конечно же, заслуга президента Н. А. Назарбаева

ного перерыва прошел саммит ОБСЕ, на который приехало большое количество глав иностранных государств, форумы на высшем уровне Евразийского экономического союза, ШОС, ОДКБ. Недавно состоялся саммит по науке и технологиям Организации Исламского сотрудничества. Подобная активность имеет кумулятивный эффект, повышая авторитет Казахстана.

МЖ: Что отличает российско-казахстанские отношения?

В первую очередь тесный контакт и личные дружеские отношения двух президентов. Это стимул для развития отношений по всем направлениям. Каждый год на разных площадках происходит по несколько встреч наших президентов, премьеров, вице-премьеров, министров, бесчисленное количество межведомственных встреч. Сюда приезжает огромное число делегаций из наших регионов, в один момент может находиться до пяти-шести, причем во главе с губерна-

торами. Российские делегации приезжали на ЭКСПО-2017, в Астане только что прошли Дни Москвы.

МЖ: После десяти лет пребывания в Казахстане вы уже понимаете характер казаха, дух этого народа? Я, например, здесь несколько дней, но ощущение такое, будто не нахожусь за границей. А люди вокруг — такие же, как в любом нашем регионе.

Хорошо, что у вас такие ощущения, казахи очень чисто говорят на русском языке. Тем не менее Казахстан — полностью самостоятельное государство со всеми атрибутами суверенитета. Главной национальной чертой казахов, на мой взгляд, является любовь к своей стране и ее истории, они берегут обычаи, уважают традиции предков. Во всем остальном это современные люди, которые ничем не отличаются от тех, что живут в любом другом современном цивилизованном обществе со всеми его успехами и проблемами.

МЖ: Прошло довольно много времени с тех пор, как вы окончили МГИМО. Как вы оцениваете тот багаж, с которым ушли из института в профессиональную жизнь? Насколько он помог вам в карьере?

Обучение в МГИМО дало мне очень много, оно развило изначально заложенный во мне интерес и любопытство к истории, географии, политическим процессам, языкам. Я бы сказал, что все предметы, которые нам преподавали в МГИМО, в конечном итоге пригодились, потому что увеличили багаж знаний, эрудицию, расширили кругозор, дав, таким образом, если не все, то очень многое из того, что нужно будущему дипломату. По окончании МГИМО я поступил в систему МИДа и работаю в ней уже 46 лет. Из них только 13 лет я прожил на родине, остальные провел и провожу в зарубежных командировках. Поэтому я считаю себя в хорошем смысле продуктом этой системы — в той ее ипостаси, которую определяют как «работник в поле».

Работа за рубежом воспитывает в дипломате много важных качеств, из которых я больше всего ценю самостоятельность, когда, хорошо ориентируясь во внешней политике России, ты в состоянии надеяться на собственные силы и возможности, знать инструкции, но не прикрываться ими по каждому поводу, а в сложных обстоятельствах, когда требуется немедленное решение, принимать его по своему суждению. Если такое удастся — ты профессионал. **МЖ**

АЛЕКСАНДР МУСИЕНКО

(МО, 1989)

советник-посланник,
посольство РФ в Республике Казахстан, Астана

Дорога к МГИМО была у меня долгой и извилистой. Когда я учился в школе у себя в Ростове-на-Дону, я ходил к репетиторше по английскому, от нее впервые и услышал о существовании этого института. Она, вероятно, хотела меня простимулировать, поставить цель и, как педагог, абсолютно правильно поступила. Я заинтересовался, стал готовиться. Однако ничего из этого не вышло. Чтобы поступать в МГИМО, нужна была рекомендация райкома партии, а я даже помыслить не мог об этом. В результате поехал в Ленинград — поступать в университет, на восточное отделение, но не прошел по конкурсу. Пришлось идти в армию.

Я служил в Московском военном округе, охранял секретные, связанные с космосом «королевские» объекты. И видимо, сманила меня романтика этой сферы — поехал поступать в Ростовское артиллерийское училище, тоже связанное с космической тематикой. Но опять не поступил, дослужил в армии и созрел наконец попытать счастья с МГИМО, правда, решив зайти с фланга — заработать себе для этого трудовой стаж (у производственников были льготы при поступлении). И в 1979 году устроился водителем московского автобуса. Два года возил пассажиров по 150-му и 212-му маршрутам — от метро «Каширская» до платформы Царицыно, там, где мясоккомбинат. А в 1982 году пришел с характеристикой из автобусного парка в приемную комиссию института.

Однако на экзаменах недобрал баллов. Помню, иду по коридору на выход и вижу, идет навстречу парень-калмык, с которым мы сочинение писали. Он тоже недобрал. Спрашивает: «Ты куда?» Я: «На выход, пойду крутить баранку дальше». Он: «Так здесь же есть подфак». Взял он меня за руку и отвел к декану подфака Шолоховой, чудесному человеку, прекрасному наставнику. Поговорили мы с ней, написали заявление и поступили на подфак. Калмыком этим был Кирсан Иломжинов.

Через год мы поступили на первый курс факультета МО, Кирсан выбрал японский язык, я — арабский. А у меня уже была семья, дети. Учеба и двое детей — сложная комбинация, поэтому приходилось пахать, я работал и сторожем, и дворником,

и вагоны разгружал... Летом в стройотряды ездил в качестве командира, там заработки были хорошие. Работали мы в Целиноградском районе Казахстана, буквально в 120 км от нынешней Астаны — в поселке Приозерный (совхоз имени Джамбула). Коровник ремонтировали. Я заезжал туда недавно: там все поросло бурьяном, а дом культуры, где мы устраивали дискотеки, забит крест-накрест досками... К сожалению, это общая для Казахстана и России проблема: после крушения СССР на селе наступило

Казахстан — наш стратегический партнер, отношения с которым доверительные. Их главная основа — отличные отношения между нашими лидерами

запустение. Хотя вот парадокс: Россия при этом вышла на первое место по экспорту зерна! Да и Казахстан в лидерах. Это объясняется тем, что президент Назарбаев поставил задачу — создать агропромышленности для производства товарного зерна, да и у нас поняли, что распашивание сельского хозяйства, создание мелкой фермерской массы не ведет к эффективному использованию земель...

Учить арабский было трудно, жили из себя тянул, не спал ночами, в метро и автобусах карточки со словами, на леску нанизанные, мусолил. Спасибо первой преподавательнице арабского — прекрасной Татьяне Аверченко: она заставляла нас зубрить тексты наизусть, это самая верная методика.

Последние курсы пришлось на перестройку, возникли первые кооперативы. У меня тоже было искушение, когда я увидел, как некоторые товарищи вместо учебки начали ковать деньги, причем легкие... Но что-то удержало, а когда вернулся после стажировки в Каирском университете, понял, что мне нравится дело,

к которому я так долго шел. На меня пришли хорошие отзывы из посольства, поэтому после окончания МГИМО в 1989 году я сразу же был командирован в Египет, где проработал в консульском отделе четыре с половиной года.

Конечно, дипломатии в том ее виде, о котором я мечтал, в ту командировку было мало. Я носился с утра до вечера, встречал и провожал делегации, вел все дела с таможней... «Когда ты все успеваешь?» — удивлялся наш посол Владимир Порфирьевич Поляков. Секрет был прост: большое количество друзей и знакомств, в том числе в МИД Египта. Это позволяло оперативно решать вопросы, на которые у других сотрудников уходило гораздо больше времени. Не могу не сказать добрые слова в адрес Владимира Порфирьевича, который научил меня азам профессии, хлопотал перед кадрами, чтобы мне дали третьего секретаря, а ранги тогда зарабатывались ох как тяжелым трудом, не то что сейчас...

Вернувшись в Москву, я немного растерялся, у меня же совершенно не было опыта работы в МИДе. Но мне повезло: еще в Каире меня приметил директор нашего департамента Виктор Васильевич Посуवालук. Он позвал меня к себе помощником.

В то время работать в МИДе с материальной точки зрения было сложно, зарплаты платились маленькие, многие уходили в бизнес. А у меня уже было трое детей. Я выкручивался как мог — по ночам извозом занимался на своей «шестерке». Зато на работе было интересно: очень скоро Виктора Васильевича назначили заместителем министра, и я оказался в его секретариате. Это был совсем другой уровень ответственности, меня здесь воспитали в духе хорошей штабной культуры. Считаю себя учеником «школы Посуवालюка», он со мной много возился — поставил мне перо, я научился достойно излагать суть вопроса на бумаге. С тех пор я терпеть не могу, когда документ оформлен не по форме, глаз сразу видит все опечатки... У нас много молодежи в посольстве, мне тоже приходится с ними возиться, и я терплю, не позволяю себе повышать тон, помня, как ко мне относился Посуवालук. Это был душевный человек, если он видел в сотруднике творческое начало, он его старался развивать. Помню, как он поощрял мое стихотворчество. Он и сам был прекрасным поэтом, исполнителем собственных песен под гитару. Благодаря ему я поездил по миру, посмотрел другие страны — не только арабского ре-

гиона, он ведь по должности участвовал в консультациях по Ближнему Востоку, которые проводились в Европе. Это существенно расширило мой кругозор.

Не препятствовал он и желанию подзаработать, потому что из-за малоденегья, простите, штаны падали. Для их, так сказать, поддержания разрешалось съездить в краткосрочную командировку, была такая «вахтовая» практика. И я на три месяца отправился в наше генконсульство в Нью-Йорк. Это был очень полезный опыт, потому что объем работы, который оно выполняло, был большим и довольно разнообразным. Все это пригодилось, когда в 1997 году меня после трех лет работы в секретариате замминистра направили заведующим консульским отделом в посольство России в Тель-Авиве.

Тогда еще действовали Ословские соглашения между Палестиной и Израилем, в соответствии с которыми консул иностранного государства мог быть в этом регионе только один, поэтому я был консулом и в Израиле, и в Палестине. Пришлось метаться из Тель-Авива в Газу и Рамаллу, где у нас были представительства.

Из наиболее ярких эпизодов запомнился конфликт, в который вступили Русская православная церковь Московского патриархата и зарубежная церковь из-за пасторского визита Алексия II. «Зарубежники» не пустили его в наш монастырь в Хевроне, что является грубейшим нарушением, поскольку это паломнические места. С нашей стороны последовал демарш к палестинским властям, после чего они обеспечили нам проход к монастырю, и он перешел «под флаг» РПЦ. Кстати, спустя два года произошла аналогичная ситуация и в Иерихоне. Никогда не забуду глаза американского консула, с которым мы жестко беседовали у входа в храм. Он требовал доступа к представителям зарубежной церкви — а в Иерихоне это были граждане США. «Нет, — отвечал я ему, — это территория Российской Федерации, я вас на нее не пушу, а ваших граждан никто не держит». Вот такой случился рецидив холодной войны, хотя отношения с Америкой у нас, как вы помните, тогда были хорошие. Возможно, поэтому мои действия были признаны руководством некорректными, я был морально готов к прекращению командировки. В. В. Посувалюк к тому времени ушел из жизни, и меня прикрыть было некому. Но в то время министром уже был

Примаков — вероятно, поэтому все для меня закончилось хорошо. Правда, с некоторыми представителями руководства отношения были подпорчены, да и седых волос прибавилось.

В той командировке я встретил новый век и воцерковился. Этому способствовало не только пребывание на Святой земле, но и те испытания, через которые удалось с Божьей помощью пройти. Дело в том, что на меня оказывала серьезное давление местная мафия, которая использовала наших женщин в публичных домах. Мне сжигали машину, обворовывали квартиру, пытались задерживать на дороге под угрозой оружия. Но я очень жестко боролся с этим преступным бизнесом. Причем ситуация обострялась. Благодаря сарафанному радио наши женщины узнали, что есть российский консул, который может защитить. К нам стали обращаться женщины, бежавшие от бандитов, и мне приходилось уккры-

доставая деньги из собственного кармана, — а что делать?..

В итоге в 2000 году я вернулся домой с не очень хорошей характеристикой, некоторое время были проблемы с трудоустройством, но друзья помогли: мне предложили место оперативного дежурного у помощника министра Андрея Алексеевича Нестеренко. У нас эту должность негласно называют «ночной министр». К этому сотруднику стекается информация со всего мира, а он должен определять, что важно, а что не очень.

Всякое бывало, один случай никогда не забуду, он прибавил мне еще больше седых волос. В три утра позвонил Юрий Ушаков, в то время наш посол в США, и сообщил: арестован Павел Павлович Бородин, бывший управделами президента Ельцина, госсекретарь Союзного государства. «Звоните министру», — сказал он. А я воробей стреляный, знаю, как может аукнуться попытка бездумно

вать их в офисном здании. На этой почве у меня были трения с нашей службой безопасности.

Приходилось искать средства, чтобы отправлять женщин на родину. У нас была возможность в случае экстренной ситуации оплачивать такие расходы — при условии, что этот человек по возвращении домой их покроет. Но не у всякого же есть для этого средства, поэтому я нередко получал из центра письма с претензией: перед нами гарантийное письмо, а денег нет. Поэтому иногда приходилось отправлять этих женщин,

переложить ответственность на руководителя. И я рассудил так: министр ведь и так будет заниматься целый день этим вопросом, но, если я подниму его в три утра, вряд ли это пойдет на пользу делу, а сон ему перебыть, он не сможет отдохнуть перед важным днем. Поэтому я решил взять ответственность на себя. А поскольку передо мной круглые сутки работал телевизор и я отслеживал информацию, то в семь утра, когда у нас появилась первая новость об аресте на НТВ, я тут же набрал министра, сообщил о ситуации и добавил: «Ночью звонил

Ушаков, но я вас не стал будить». И только я положил трубку — звонок по вертушке: с министром хочет переговорить Владимир Владимирович. То есть опоздай я с этим звонком на пару минут... А так у министра хоть будет время, чтобы сформулировать ответ президенту. Короче, повезло — судьба сохранила...

«Ночным министром» я проработал три года, реабилитировал себя, о плохой характеристике забыли. И тут мне опять повезло: предложили поехать советником в постпредство России в Нью-Йорк, которое в то время возглавлял Сергей Викторович Лавров. Он к тому времени отработал там девять лет, и мне довелось трудиться под его началом целый год, перед тем как его назначили министром. Думаю, у меня есть право сказать, что такое «школа Лаврова».

Рабочая атмосфера в постпредстве была очень напряженная. Люди трудились, не считаясь с личным временем, и пример такого подвижничества подавал сам постпред. Каким бы сложным ни выдавался день, он не позволял себе уйти с работы, пока хотя бы одна нерасписанная бумага оставалась у него

на столе; помню периоды, когда он подписывал телеграммы за полночь. Лавров создал команду, которая работала как часы. Ему бы позавидовал сам великий Лобановский, тренер киевского «Динамо», потому что Лавров наилучшим образом воплотил его принцип, в соответствии с которым каждый футболист в команде был универсальным игроком, мог одинаково хорошо сыграть как в обороне, так и в нападении или в полузащите. Вот и у Лаврова была команда универсальных игроков. А сам он, если продолжить футбольную аналогию, был ее капитаном или тренером — все знали свой номер, всегда могли подстраховать друг друга. Кстати, как и Сергей Викторович, я всю жизнь играл в футбол, что тоже, смею сказать, способствовало нашему взаимопониманию в «поле». Этим он мне напоминал Посувалюка, тоже большого фаната футбола, который по субботам, отработав в МИДе, забывал, что он замминистра, и ехал на стадион играть с заводскими ребятами... Отдельная история — феноменальное чувство юмора Лаврова, а также поэтическое чувство...

Я очень старался стать частью лавровской команды, но не мне судить, насколько это удалось... Через год его сменил Андрей Иванович Денисов, с которым мне довелось проработать два года. Надо отдать ему должное: если он верил в способности человека, он отпускал его на длинном поводке, поручал конкретный участок, и не было никакого микроменеджмента. В свой актив в тот период могу занести успешную организацию торжеств, связанных с 60-летием Победы. Они включали в себя торжественный прием, концерт Юрия Темирганова в зале Генассамблеи ООН, выставку «Маршалы Победы» с огромными фотографиями Сталина, Жукова, Рокоссовского и других военачальников в парадных мундирах с впечатляющими «иконостазами». Это, кстати, привело в бешенство антироссийские силы. В те годы на Западе и в Америке уже начали представлять Сталина как исчадие ада...

У Виталия Ивановича Чуркина, с которым я успел поработать до своего отъезда, был свой стиль. Кстати, скажу, что тот Чуркин, которого все знают по его последним годам, — это немного не

тот Чуркин, который приехал в Нью-Йорке. Начинать он, на мой взгляд, не так мощно, как закончил. Ему было трудно, ведь у него совсем не было опыта работы в ооновских структурах, он служил до этого послом по особым поручениям, занимался Арктикой. Но Виталий Иванович очень вырос в должности постпреда.

Закончив командировку в Нью-Йорке, я стал работать в Департаменте по работе с соотечественниками. Этот участок в то время только разворачивался, и тут грянули события 2008 года. Они, кстати, послужили лакмусовой бумажкой, ведь по реакции соотечественников за рубежом — кто-то выступил, защищая позицию России, а кто-то ушел, что называется, в кусты — мы могли составить приблизительную картину о настроениях в этой среде... Но я проработал на этом направлении всего два года, а потом уехал в Кувейт.

Возвращение на арабскую стезю совпало с бурными событиями в этой части мира, с «арабской весной», с агрессией против Сирии. В должности заместителя посла я обладал широкими возможностями, чтобы анализировать ситуацию, понимать, откуда ветер дует и что нам ожидать от этих событий. Пользуясь хорошими контактами в политической элите и источниками в журналистских кругах, я понял, что нити тянутся из-за океана. Интересно, что у нас в МИДе преобладала иная точка зрения, многие, даже арабисты, отрицали роль Америки, поэтому пришлось побороться, чтобы продвинуть альтернативное видение.

Очень хорошо помню момент, когда, воспользовавшись тем, что я как-то остался за посла, временным поверенным, меня пригласили в кувейтский МИД, к директору департамента и начали откровенно предлагать сделку: сдайте нам Асада, и мы прольем на Россию золотой дождь! А я знаю, что они из Америки действительно получают огромные деньги, даже толком не разрезанные, я таких новых долларов в пачках не видел больше ни в одной стране, даже в самой Америке. В кувейтских банках кассиры, чтобы посчитать доллары через аппарат, вынуждены были бросать пачки об пол, чтобы бумажки друг от друга отделились... И я решил поставить под сомнение состоятельность этой их самоуверенности, говорю: «Вы думаете, все ваши авуары в Америке — это серьезно? Можно написать цифру с любым количеством нулей, сколько уместится на листе А4, пусть она вас греет, но доллары,

которые вы получаете, — это фантики, они их вам напечатают сколько нужно». В общем, сделка не состоялась.

После трех с половиной лет в Кувейте я в 2013 году вернулся домой и был назначен начальником отдела в ДАТС (Департамент азиатско-тихоокеанского сотрудничества), переключился на азиатские проблемы, в том числе на тематику Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), штаб-квартира которого как раз находится в Астане. В результате через два года мне предложили поехать советником-посланником в посольство России в Казахстане.

Должен сказать, что по степени нагруз-

МГИМО — великий институт, дающий достойное образование. Благодаря усилиям руководства страны и МИДа авторитет российской дипломатии снова высок

ки и объему бумагооборота эта точка не менее напряженная, нежели постпредство в Нью-Йорке. А если разделить этот поток на количество диппаспортов (а здесь дипломатов значительно меньше), то в удельном весе мы его даже опережаем.

Круг моей ответственности весьма широк. Для сравнения: у посла Казахстана в Москве — четыре советника-посланника, у нас же за все направления отвечает лишь ваш покорный слуга. Когда казахстанские партнеры спрашивают: «Какими вопросами вы занимаетесь?» — я говорю: «Всеми». Они удивляются, ведь этих вопросов много: это и многосторонка — ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, и двусторонка, и евразийские мероприятия...

Казахстан — наш стратегический партнер, отношения с которым доверительные, основанные на большом количестве двусторонних соглашений, в которых прописаны наши союзнические обязательства и стратегическое партнерство. Но главная основа — отличные отношения между нашими лидерами. Добавьте к этому очень профессиональную работу С. В. Лаврова, у которого со

всеми министрами иностранных дел здесь также были и есть доверительные прямые контакты, и вы поймете: характер российско-казахстанских отношений уникален.

Казахстан довольно умело балансирует между двумя великими государствами — Россией и Китаем, да и фактор коллективного Запада в его политике нельзя недоучитывать. Надо отдать должное Нурсултану Назарбаеву: несмотря на то что Казахстан не имеет выхода к открытому морю (хотя его границы омывает Каспий), благодаря проницательности президента его страна очень активно развивает свою транзитно-логистическую инфраструктуру, пытаясь стать мостом — экономическим и торговым, в меньшей степени культурным — между Западом и Востоком, Китаем и Западной Европой. Археологические раскопки показывают, что в древности в этих краях процветали именно те города, которые находились на торговых путях. И казахи хотят вписаться в эту модель, развивать новые маршруты, обеспечивать их загрузку, потому что это — рабочие места и совсем другой вес в международной политике. И это уже приносит плоды: в январе 2017 года Казахстан получил непостоянное членство в СБ ООН, став первой страной из бывших союзных республик, которая смогла это сделать.

Вспоминая годы учебы в МГИМО, проще всего сказать банальность: институт дал мне путевку в жизнь. Но это так! Наши преподаватели, учившие нас профессии и уму-разуму, были гигантами своего дела, но при этом с готовностью делились с нами своими знаниями. Могу только сожалеть о том, что в силу различных обстоятельств я не в полной мере воспользовался этой возможностью, чего-то недобрал...

МГИМО — великий институт, дающий достойное образование. Он стал совсем другим, у него появились филиалы — и это радует. Но, с другой стороны, хочется пожелать ему так же высоко нести свое знамя, как это было всегда, ведь он действительно ковал выдающиеся кадры для МИДа! И я помню то время, когда далеко не каждый мог претендовать на работу в министерстве. Помню и тот период, когда в дипломаты никто не шел. Сегодня благодаря усилиям руководства страны и МИДа авторитет российской дипломатии снова высок — настолько, что молодежь, как и в славном прошлом, о ней мечтает.

Для казаха конь всегда означал простор, свободу, скорость, статус. Но времена изменились, и все эти достоинства живого существа превратились в потребительские стоимости автомобиля. Не случайно по крупным городам — Алматы и Астане — передвигаются табуны джипов. Но конь остается для казаха чем-то большим, нежели коробка с набором железных деталей. Сесть за руль может каждый, а вот проскакать по степи и получить при этом удовольствие может только... настоящий казах!

В скором времени при въезде в город Костанай (Костанайская область) будет установлена конная статуя Шакшака Жанибека, авторитетного государственного деятеля XVIII века. Руководит строительством Дулат Шаяхметов, крупный костанайский предприниматель и потомок Шакшака Жанибека: «Мой предок известен тем, что его ополчение сыграло решающую роль в освобождении северных земель казахов от джунгар. Он стал первым тарханом степи, получив грамоту от Екатерины II».

Спустя несколько столетий потомки Шакшака Жанибека — Алия и Сакен Шаяхметовы — получили свои российские «грамоты», но только образовательные — дипломы МГИМО. А Алия была избрана председателем созданной недавно Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана.

АЛИЯ ШАЯХМЕТОВА

(МБДА, 2008)

старший менеджер,
департамент управления
рисками и внутреннего контроля
АО «Самрук-Казына»

Выбор МГИМО был предопределен нашим дедушкой, который сам мечтал поступить в этот институт в 50-е годы прошлого века. К сожалению, учеба в Москве так и осталась мечтой. После успешного окончания Казахского государственного университета им. С. Кирова (ныне — Казахский национальный университет им. Аль-Фараби) он посвятил себя госслужбе, занимал должность председателя облисполкома. Но его мечта, спроецированная на нас с братом, в итоге осуществилась. Помню, на семейном совете было принято стратегическое решение отправить меня в Москву, чтобы я пару лет до поступления в МГИМО поучилась в школе, подтянула английский, изучила глубже историю России и географию. Папа занялся воплощением мечты дедушки в реальность: выбрал школу «Линия плюс» на Таганке, которая сотрудничала с МГИМО, договорился с репетиторами. Это был одновременно сложный, но и плодотворный подготовительный период: три раза в неделю мне приходилось заниматься английским языком с преподавателем МГИМО, также раз в неделю проходили занятия по географии, русскому языку и литературе. Все это, не считая нагрузки школьной программы, без поддержки родителей, не только финансовой, но и моральной, думаю, было бы невозможно, поэтому моя учеба в МГИМО — это заслуга моих родителей. Они не только обеспечили ресурсами к подготовке, но всегда мотивировали меня, папа часто говорил, что знания, образование — это самый важный актив человека, который нельзя потерять,

ведь он всегда с тобой. Мама даже шутила, что наше с братом образование — это их самая удачная и успешная инвестиция. Как говорится, лучшее наследство — это воспитание. Я думаю, так считают все родители, ведь они стараются, чтобы их дети получили лучшее образование. Спасибо всем родителям за их воспитание. Таким образом, итогом усилий семьи стало мое поступление в 2003 году на факультет МБДА МГИМО.

Меня очень привлекали такие специальности, как маркетинг и бренд-менеджмент. На тот момент они переживали этап становления в Казахстане, и это давало мне надежду на то, что я найду применение своему творческому потенциалу у себя в стране. Однако при выборе

Выбор МГИМО был предопределен моим дедушкой, который сам мечтал поступить в этот институт. Его мечта, спроецированная на нас с братом, в итоге осуществилась

магистратуры в 2007 году мое внимание привлекло еще одно перспективное направление — управление проектами, ведь производство любого бренда или продукта начинается с запуска проекта, которым необходимо грамотно управлять.

Свой выбор я остановила на магистратуре Школы менеджмента Университета Ланкастера в Великобритании. Это очень хорошая школа, которая в мировом рейтинге Financial Times находится на 25-м месте. Выбор факультета был обоснован тем, что управление проектами в тот момент было включено в список приоритетных образовательных направлений для получения стипендии по госпрограмме

«Болашак» («Будущее»), которую инициировал наш Президент Н. Назарбаев. По этой программе за счет государства можно обучаться в любом вузе мира, государство покрывает абсолютно все расходы — от вступительных экзаменов до вручения диплома. Все, что требуется от выпускника, — это применить полученные знания на благо Родины. Однако рассмотрение моей кандидатуры госкомиссией заняло время, а поскольку учеба в Ланкастере уже началась, мой папа сам оплатил обучение. Возможно, когда-нибудь я снова буду соискателем «Болашака»: я очень люблю учиться и узнавать новое. Сейчас меня интересуют информационные технологии, точнее, то, как они все делают проще и понятнее. Возможно, это моя следующая вершина.

Окончание магистратуры совпало с началом экономического кризиса в 2008 году. Рынок серьезно просел, и найти работу по моей специальности стало невозможно. Тем временем мои родители, неудачно вложившие средства за рубежом, оказались в критической ситуации, и я выступила в качестве представителя их интересов. Впрочем, не только они оказались в такой ситуации. Таких было много, очень много. И я начала общаться с этими людьми, мы объединились, готовили групповые иски в английские суды. Не знаю, что помогло, мое упорство или количество объединившихся людей, но часть инвестиций мы вернули, про другую часть папа сказал: «Хватит, пора домой».

В Астане я хотела устроиться в госсектор, а поскольку в магистратуре я получила приоритетные специальности, это дало мне возможность участвовать в конкурсе на замещение практически любой вакансии. Думаю, это главный аспект, которым выпускники «Болашака» должны гордиться: для них открыты если не все, то очень многие двери, я это испытала на себе. Каждое учреждение, куда я подавала документы на конкурс, всегда приглашало меня на интервью, в итоге я побывала во всех министерствах, Сенате и даже в Акорде (Администрация Президента)! У меня было много энергии, уверенности в собственных силах, даже в хорошем смысле самоуверен-

ности, которую, кстати, развивает в себе любой выпускник МГИМО. В Администрации Президента была вакансия заместителя заведующего сектором, довольно большая должность. На собеседование со мной пришло руководство АП. Я очень хорошо подготовилась, предварительно вызубрив все послания Президента, всю законодательную базу, и прекрасно ответила на все вопросы. Однако в конце встречи мне указали на один недостаток — на мою молодость и отсутствие опыта, что я и сама тогда понимала, но, раз позвали, я должна была быть подготовленной на все сто.

В итоге я устроилась в департамент аудита КРМГ. Самое смешное, когда в МГИМО нам давали бухгалтер, я не уделяла особого внимания этому предмету, хотя щелкала все задачки как орешки, сдавала экзамены на пятерки, и преподаватели даже говорили: «У тебя есть к этому способности». Но я была уверена, что никогда в жизни не буду заниматься бухгалтерией, а буду маркетологом и бренд-менеджером!

Как известно, жизнь диктует свои условия. Поэтому я благодарна КРМГ, ведь именно эта компания стала моим третьим университетом. Ввиду отсутствия профильного образования меня приняли в качестве стажера наряду с выпускниками казахстанских вузов. Это послужило для меня стимулом усердно работать, чтобы набраться недостающих знаний и быть среди лучших. А уже через полтора года мне поручили вести самостоятельный проект. Это был настоящий вызов, после которого мне уже ничего не было страшно. Мне досталась нефтяная компания, которая до этого никогда не аудировалась, не было ни бумажек, ни четкого представления о культуре и менеджменте. А у меня — команда девчонок. Когда я им давала задание сходить в бухгалтерию, они возвращались в слезах. В чем дело? «Мы пришли делать сверку, а на нас стали кричать: «Вы что, посланники Аллаха, чтобы мы вам тут все показывали?!» К сожалению, в нашем патриархальном обществе отношение к женщине несерьезное, в лучшем случае снисходительное. Но я отвечала за реализацию аудита проекта, и нужно было искать выход.

У меня был выбор — либо пойти пожаловаться своим руководителям, но по стечению обстоятельств ни менеджера, ни партнера проекта не было в Казахстане, либо сделать все самой. И я пошла к главному, огромному мужчине (мы называли его «моржом»), вошла с улыбкой, а он принялся кричать, мол, что за детский сад! Раз десять, кажется, прокричал это в лицо. Но я спокойно сказала ему, что есть вопросы

по отложенным налогам (а этим обычно занимаются только главные бухгалтеры), давайте я зайду минут через двадцать, и мы это обсудим. Оставила ему документы для изучения. Когда я вернулась, это был абсолютно другой человек. С тех пор вся бухгалтерия была будто шелковая, проект мы завершили в срок, а я поняла, насколько важно умение правильно коммуницировать, держать лицо и не поддаваться на провокации. Не знаю, откуда это появилось у 24-летней девчонки, думаю, научили в МГИМО, да и родители были примером.

Таких, как я, верящих, что можно сделать жизнь страны лучше, среди молодежи Казахстана много. Я вижу, что сейчас ценности выходят на первый план

Четыре года я отработала в КРМГ, это была отличная школа, но мне чего-то не хватало... У меня всегда было желание работать на государство, то ли в МГИМО нас так воспитали, то ли дедушка привил понимание долга перед своей страной. Думаю, оба фактора. И когда мне поступило предложение от Банка развития Казахстана (БРК), я с радостью его приняла. Этот банк занимается инвестициями в несырьевой сектор экономики. Я работала кредитным рисквиком, то есть оценивала кредитные риски проектов, ведь это важно — понимать, успешным ли будет проект, а главное, вернутся ли деньги, по сути вложенные в будущее Казахстана. В банке я работала недолго, но до сих пор в дружеских взаимоотношениях с командой, с которой мне посчастливилось сотрудничать.

А в 2015 году меня взяли в Фонд национального благосостояния Казахстана (АО «Самрук-Казына»), и я поняла, что нашла наконец место, соответствующее моему главному стремлению — помогать своей стране. Наш фонд, единственным акционером которого является правительство, управляет 60 процентами казахстанской экономики, у нас в портфеле такие активы, как «Эйр Астана», «КазМунайГаз», «Казхителко», «Казпочта», «Казатомпром» и другие.

Незадолго до того Президент Назарбаев инициировал в стране Программу трансформации, в соответствии с которой все госкомпании должны перестроить свои процессы, начать работать по-новому. Мне посчастливилось попасть в команду трансформации фонда, которого эти перемены коснулись напрямую. Если раньше наш фонд был всего лишь холдингом, то теперь его роль меняется, он становится активным инвестором: выгодный проект — инвестируем в него, неэффективный — продаем. Со своей позиции я вижу те позитивные изменения, которые идут в стране: реализуются инфраструктурные проекты, строятся новые дороги, осуществляются инвестиции в проекты с прицелом на новые технологии, высокую эффективность, что очень радует.

Это не может не вселять энтузиазм в молодое поколение. И таких, как я, верящих, что можно сделать жизнь страны лучше, среди молодежи Казахстана много. Я вижу, что сейчас ценности выходят на первый план. Это происходит и у нас на работе, мы начали с внедрения новой корпоративной культуры. Мне очень нравится, как наш руководитель Умирзак Шукеев определяет одну из ценностей, которых мы придерживаемся: целостность — это «последовательность мыслей, слов и дел». Это нашло отклик в моем понимании того, как надо работать, а я понимаю так: как чувствуешь, так и поступай. Я чувствую, что хочу быть полезной своей стране, поэтому так активно стала продвигать идею Ассоциации выпускников МГИМО.

Как она родилась? В ноябре прошлого года я познакомилась с Катей Буториной, окончившей МГИМО и приехавшей работать в Казахстан. Мы встретились, чтобы просто пообщаться. И вдруг она меня спрашивает: «А есть ли в Казахстане Ассоциация выпускников? Я только приехала и нахожусь как бы в вакууме, мне не с кем общаться». А я с 2007 года, когда вернулась домой, постоянно слышу, что вроде бы создается ассоциация. Но ничего не происходит. И Катя говорит: «Давай ее организуем?» Написали в Москву, в главную ассоциацию, но ответа в 2016-м не получили. В 2017 году снова решили попробовать и узнали, что в феврале состоялся попечительский совет МГИМО, на котором было решено провести Форум выпускников в Астане. И завертелось! Кинули клич: собирайтесь, кто хочет стать членом ассоциации! Сняли зал в «Якитории», где могло поместиться всего человек 20, а пришло почти 50! Люди чуть ли друг на друге не сидели. Потом устроили собрание в Алматы — так там еще больше народу пришло. И мы приняли официальное решение — ассоциации

быть! Меня выбрали председателем. Появились желающие помогать и финансово. Это прежде всего Андрей Ким, выпускник 2008 года, бизнесмен, который помимо всего прочего взял на себя и создание нашего сайта.

Мы решили, что создадим не клуб по интересам, а полноценную общественную организацию, которая будет существовать на членские взносы, платить налоги. Супруг одной из выпускниц создал дизайн логотипа ассоциации, где, как и на логотипе главной ассоциации, раскрытая книга, над которой, как над гнездом, парит орел, один из символов Казахстана. Идея такая: орел — это выпускник, который, взяв знания из раскрытой книги МГИМО, взлетел, чтобы перенестись в Казахстан и принести эти знания в наше гнездо. Этим мы и хотим заниматься. В рамках ассоциации мы будем организовывать мероприятия, которые приносят пользу обществу, — в образовательной, спортивной, благотворительной областях.

Ассоциация выпускников была создана в апреле 2017 года, а уже в октябре в Астане мы проведем Форум выпускников совместно с МГИМО. Для нас это огромная честь. Надеюсь, у нас все получится! ☑

САКЕН ШАЯХМЕТОВ

(МЭО, 2006)

студент программы MBA,
Университет Дьюка, США

К моменту окончания школы у меня не было предпочтений, в какой вуз поступать, поэтому я послушался дедушку, мечтавшего о том, чтобы его внуки учились в МГИМО, и поехал в Москву — готовиться к поступлению в этот университет. Помню, как мы встретились с деканом подфака Сергеем Михайловичем Мониным, который на прямой вопрос дедушки: «Посоветуйте, как поступить в МГИМО?» — ответил: «Есть простой и эффективный способ. Не нужно никаких денег. Нужны знания». И я начал заниматься с репетиторами, одновременно узнавая Москву, потому что они жили в разных частях города.

В 2001 году я поступил на факультет МБДА, правда, после первого курса перешел на МЭО. Дело в том, что я был, так

сказать, ботаником, а на МБДА тогда училось много золотой молодежи, которая, как бы это помягче выразиться, сбивала меня с толку. Но я на них не в обиде, тем более что эти ребята впоследствии стали моими хорошими друзьями, мы до сих пор прекрасно общаемся.

На мой взгляд, главный актив, который дает МГИМО наряду с языками, — это люди. Интеллектуальный уровень ребят, с которыми я учился, был очень высоким. Сеть контактов, которую я получил за годы учебы, — одно из моих важнейших приобретений.

Сейчас я получаю степень MBA в Университете Дьюка (США), и у меня есть возможность сравнить образование, полученное в МГИМО, с программами лучших американских вузов. Мгимовская программа начала 2000-х годов, конечно, не отвечала требованиям международного образовательного рынка, поскольку это было еще во многом старое образование, основанное на советском стиле преподавания. Но МГИМО был ценен своими собственными уникальными курсами, подобных которым нет нигде. Например, теория и практика междуна-

Главный актив, который дает МГИМО наряду с языками, — это люди. Интеллектуальный уровень ребят, с которыми я учился, был очень высоким

родного коммерческого дела или регулирование внешнеэкономических связей... Очень полезным оказался коммерческий и военный перевод. До сих пор помню интересные лекции по социологии энергичного профессора Мнацаканяна, курс религиоведения Владимира Легойды, а также факультатив по истории религий профессора Зубова.

Окончив бакалавриат МЭО в 2005 году, я не пошел в магистратуру, а доучился еще год и получил «специалиста». Выпускники МЭО в то время шли в «четверку», пошел и я, выбрав PricewaterhouseCoopers. Но, проработав там два года, решил, что мне интересна другая сторона процесса, и устроился в индустрию — в компанию Siemens.

У немцев я работал налоговым консультантом. Это был очень интересный период, давший мне полезный опыт. За три года я много поездил по Европе и узнал немцев с точки зрения их профессионального уклада. Выяснилось, что стереотип, в соответствии с которым они — педанты, неукоснительно следующие букве закона, несколько хромает. Немцы, как оказалось, не чураются неформальных методов работы, охотно идут на компромиссы, свидетельством чему — «Дизельгейт» и другие скандалы.

В 2011 году я покинул Siemens, вернулся в Pricе, но переехал в их подразделение в Казахстан. Сразу бросилась в глаза разница в профессионализме — в России его уровень гораздо выше, что сказывается и на производительности, и на культуре труда.

Сначала я занимался налогами, был, по сути, налоговым юристом, но вскоре понял, что слишком глубоко ушел в эту специализацию, а я не хотел бы всю жизнь заниматься налогами, и эта сфера скоро перестала меня интересовать. Поэтому через два года я перешел в консалтинг. Профессионально эта деятельность оказалась в разы интереснее, я занимался корпоративными финансами, сопровождал сделки, в том числе по слиянию и поглощению, вел консалтинг публич-сектора, то есть госорганов.

Иногда передо мной ставили задачи, которые несли в себе определенный вызов, когда я даже не знал, как к ним подступиться, и мне это нравилось. Такой, например, была программа «Смарт-Астана», которая предполагала разработку плана мероприятий по выведению Астаны в топ-30 самых умных городов мира. Мне поручили сферу транспорта. А я ею никогда не занимался, поэтому, чтобы на равных разговаривать с клиентом, мне пришлось за короткое время разобраться в этой специфике, изучить массу документов, провести встречи с целым рядом экспертов. Мне очень понравилось заниматься транспортом — это целый мир со множеством нюансов. Я постоянно находился в состоянии профессиональной эйфории, был по-хорошему одержим стремлением сделать что-то хорошее для города и людей.

Одним из элементов решения стала интеллектуальная транспортная система, которая позволяла отслеживать транспортный поток и в зависимости от загрузки магистрали регулировала фазы светофоров, давая приоритет общественному транспорту, разгружая дороги и прочее. Этим мне и нравится консалтинг: масштабная проблема, которая поначалу кажется страшной, потом оказывается страшно интересной!

Но в 2015 году в Казахстане произошла девальвация, которая привела к снижению уровня зарплат. Я посчитал, что работать за такие маленькие деньги человеку с моим профессиональным уровнем неприлично, и решил посвятить этот отрезок жизни учебе — подготовился и подал заявление в программу MBA в ряд американских университетов. Меня приняли в Дьюк и Корнелл.

Я выбрал Дьюк и считаю, что поступил правильно. Он считается самым «возрастным», в среднем возраст участников его программ — 29 лет, многие приезжают с семьями, это очень достойные люди, которые добились в жизни многого. Другая особенность Дьюка заключается в том, что предпочтение при приеме в программу университет отдает тем кандидатам, которые по своему характеру и психотипу готовы и умеют работать в команде. Это преимущество Дьюка проявляется прежде всего в ходе проведения межшкольных кейсов, в которых участвуют команды различных университетов. Члены команд других школ заняты постоянным перетягиванием одеяла на себя, в то время как в команде Дьюка все подчиняют собственные эгоизмы общему делу.

Я окончил пока первый год программы. Весь этот срок я занимался тем, что восполнял пробелы в знаниях, брал с этой целью самые сложные курсы и занимался очень упорно. Например, есть такой предмет — статистика и теория вероятности, так за него опасались браться даже продвинутые индийцы! Я взял этот курс и получил HP (High Pass), в то время как индийцы — просто Pass, то есть «удовлетворительно». Были у меня и другие очень сложные курсы, которые я брал, чтобы испытать себя, и получалось успешно.

В результате после первого года меня взяли на стажировку в First Boston Consulting Group, а недавно я получил от них предложение работы. Я определенно хотел бы остаться в Америке хотя бы на пару лет — поработать в хорошей фирме, чтобы закрепить полученные знания на практике, пропитаться рабочей атмосферой корпоративной Америки.

Немного беспокоит политическая ситуация в Америке, поскольку она отражается на иностранных студентах. За последний год предложение работы для выпускников-иностранцев в Америке сократилось, компании стали осторожничать при найме, действуют с оглядкой на инициативы Трампа в области иммиграции. В результате многие выпускники-неамериканцы, которые окончили вузы в прошлом году, не смогли найти работу. ☑

АЙДАН КАРИБЖАНОВ

(МЭО, 1994)

генеральный директор
и главный акционер,
компания Visor Kazakhstan,
г. Алматы

Поступая в МГИМО в 1989 году, я не совсем осознавал, чем хочу заниматься. Времена были еще советские, учиться за рубеж нас не пускали, и МГИМО в этом смысле был наиболее «несовет-

ским» вузом. Мне повезло, моя учеба пришлось на период больших перемен. Я был очевидцем многих исторических событий — перестройки, ГКЧП, запрета КПСС, распада СССР, реформ Гайдара, становления бизнеса. Большинство моих друзей из МГИМО — бизнесмены, занимаются финансами, управлением активами, консалтингом.

Я работаю в сегменте, который принято называть Private Equity. Мы приобретаем на свои и заемные деньги различные компании и управляем ими. Консолидируем, улучшаем, а потом продаем. Не только в Казахстане, но и за рубежом. В основном в Центральной Азии, но были у нас, например, проекты и в Непале, Камбодже. ☑

ГАНИ КАСЫМОВ

(МО, 1974)

советник председателя Правления

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»

Моя история — это история обычного паренька из далекой провинции, который семилетку окончил в районной школе, а десятилетку — уже в городе Алматы. В 1969 году я стал студентом восточного отделения факультета международных отношений МГИМО со специализацией «страны Магриба» и с арабским и французским языками. Уже в институте я узнал, что ребята из Казахстана учились в МГИМО с первых лет его основания. Одним из первых выпускников был, например, Малик Сабирович Фазылов, министр иностранных дел Казахской ССР, работавший чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в ряде зарубежных стран. Свое место в системе МИД СССР и союзных республик, в посольствах и на всех направлениях дипслужбы находили десятки других казахстанских мгимовцев.

Наша учеба пришлась на очень интересное время. Продолжался период оттепели, и в воздухе царил атмосфера свободы слова, в стране большой популярностью пользовались барды — Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, поэты — Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Олжас Сулейменов... Они были нашими кумирами. В начале 70-х страна вступила в стадию развитого социализма, началась эпоха разрядки напряженности: наш генеральный секретарь Леонид Ильич Брежнев встречался с президентами США и главами других стран — во Владивостоке, Москве, в других регионах, зачастили высокие иностранные делегации и в союзные республики, в том числе в Казахстан. Одним словом, налаживались двусторонние отношения между СССР и Западом, нам казалось, что жизнь с каждым годом становится лучше. На мой взгляд, это был очень хороший период в истории Советского Союза.

У меня был интернациональный и дружный курс. Многие сокурсники в будущем стали крупными руководителями в системе МИДов Восточной Европы, стран СНГ и России. Одним из них был Андрей Козырев. В период, когда он занимал пост министра иностранных дел России, мы частенько

с ним встречались по служебным делам, проводили переговоры по различным вопросам казахстанско-российских отношений. Хотел бы отметить, что и на других многочисленных встречах и форумах благодаря давнему знакомству с коллегами и принадлежности к общей альма-матер всегда царил доверительная атмосфера.

Нас учили замечательные преподаватели и профессора специальных дисциплин. А школы преподавания таких предметов, как международные

отношения, международное право и других, в МГИМО — не в обиду другим научным центрам — были лучшими. Опережал МГИМО другие вузы, например Ленинградский университет и МГУ, и в области востоковедения. У нас работали лучшие специалисты, блестяще знавшие восточные языки, профессора, преподававшие и изучавшие весь спектр восточных наук. Мне повезло, моим учителем был Харлампий Карпович Баранов, заслуженный деятель науки, созда-

Считаю, что главный секрет мгимовского образования — в его универсальной системности, благодаря которой мгимовцы всегда находят оптимальные решения любой проблемы

тель советской арабистики, тонкий интеллигент с энциклопедическими знаниями. Харлампий Карпович известен как составитель Арабско-русского и русско-арабского словаря — настольной книги арабистов всего мира, над которым он начал работать еще в 1915 году, когда был студентом. Помню свое потрясение, когда я узнал, что он даже не создал семью — настолько был предан науке, всю свою жизнь без остатка отдал изучению не только языка, но и истории Востока. В арабских странах до сих пор с большим пиететом относятся к Харлампию Карповичу и его научным трудам. Я это видел каждый раз,

когда бывал в Египте или какой-либо другой стране региона. Интересно, что даже теологи правильность толкования слов проверяют по словарю Харлампия Карповича, то есть в изучении своего языка опираются на его исследования. Такого поистине мирового признания достиг этот потрясающий человек! Я верю, что когда-нибудь научный подвиг этого выдающегося ученого России будет достойно отмечен и увековечен в книгах и документальных фильмах. Охватывает чувство гордости, когда я вспоминаю, какие наставники работали

с нами в МГИМО. И ведь таких прекрасных профессоров, преподавателей, трудившихся также в других областях знаний, в институте было очень много! Не знаю, как сейчас, но в мои годы сбежать с одной лекции на другую, чтобы послушать кого-нибудь из наших любимцев, было обычным делом. Профессора приходили в аудиторию, а там вместо 30 человек сидело 120! Такая у нас была атмосфера, когда по-настоящему ценились личности и их талант. Я никогда не забуду свои студенческие годы, работу в стройотрядах,

ночные посиделки, культпоходы. Благодаря учебе в МГИМО я познакомился и с другой прекрасной стороной жизни Москвы, узнал, что такое настоящая опера, видел Высоцкого в роли Гамлета в Театре на Таганке. В то время в стране был настоящий театральный бум, люди готовы были стоять в километровых очередях, чтобы попасть на очередную премьеру, кинорежиссеры снимали выдающиеся фильмы, на которые ходили десятки миллионов зрителей, причем по несколько раз, поэты выступали с чтением своих стихов на забитых до отказа стадионах — это было что-то невероятное! Аналогов подобной любви к искусству я не видел больше никогда и нигде. В Москве постоянно проходили дни культуры не только союзных республик, которые демонстрировали свои достижения, но и малых народов Севера и Сибири. Это был феномен советской культуры, в которой было место творчеству всех национальностей и народностей. Я всегда буду благодарен тому времени за эту незабываемую атмосферу!

После окончания МГИМО я работал в МИДе, был советником Президента Республики Казахстан, возглавлял международный отдел аппарата президента, работал торгово-экономическим представителем во Франции и в Европе, возглавлял Государственный таможенный комитет республики, был депутатом мажилиса, сенатором парламента. И на какой бы должности ни работал — всегда опирался на тот фундамент, который заложили в меня в МГИМО, в моей альма-матер, которой принадлежит мое сердце.

С тех пор прошло более сорока лет, но эти базовые знания меня неизменно выручали в любой сложной ситуации. Считаю, что главный секрет мгимовского образования — в его универсальной системности, благодаря которой мгимовцы всегда находят оптимальные решения любой проблемы. Я благодарен родному вузу и за то, что он сформировал меня как личность, расширил мои горизонты познаний, дал возможности, которые помогли мне раскрыть свой потенциал, реализовать в жизни — не только как профессионалу, но и как гражданину. И понимание этой истины для меня с каждым годом все полнее.

МГИМО дал мне хороших друзей и полезные связи. Когда я бывал в

зарубежных командировках, частенько на международных мероприятиях встречал институтских коллег. Не всегда сразу вспоминал имя, но стоило лишь обменяться парой слов, как мы сразу узнавали друг друга, это было очень приятно. И до сих пор мы поддерживаем эти братские, дружеские контакты. Беречь дружбу студенческой поры — дело святое, ведь нас, мгимовцев, на самом деле не так уж и много. В те годы институт был компактным — всего четыре факультета, включая созданный за год до моего поступления факультет международной журналистики. Он был самым малочисленным, но имена его выпускников — журналистов, репортеров, аналитиков и политобозревателей мирового класса — знала в то время вся страна. А мы с ними дружили...

Мне повезло, что моим учителем был Харлампий Карпович Баранов, создатель советской арабистики, составитель Арабско-русского и русско-арабского словаря — настольной книги арабистов всего мира

...Проходят годы, и теперь я уже сам передаю свой скромный опыт и знания новым поколениям дипломатов и политиков. И с возрастом я все чаще вспоминаю свои детские, юношеские и студенческие годы. В памяти отчетливо вырисовываются картины моей счастливой юности. Многого уже не вернешь, но я всегда буду бесконечно благодарен этой поре. А молодым советую: цените и берегите свои школьные и студенческие годы. Лучшего времени в человеческой жизни не бывает...

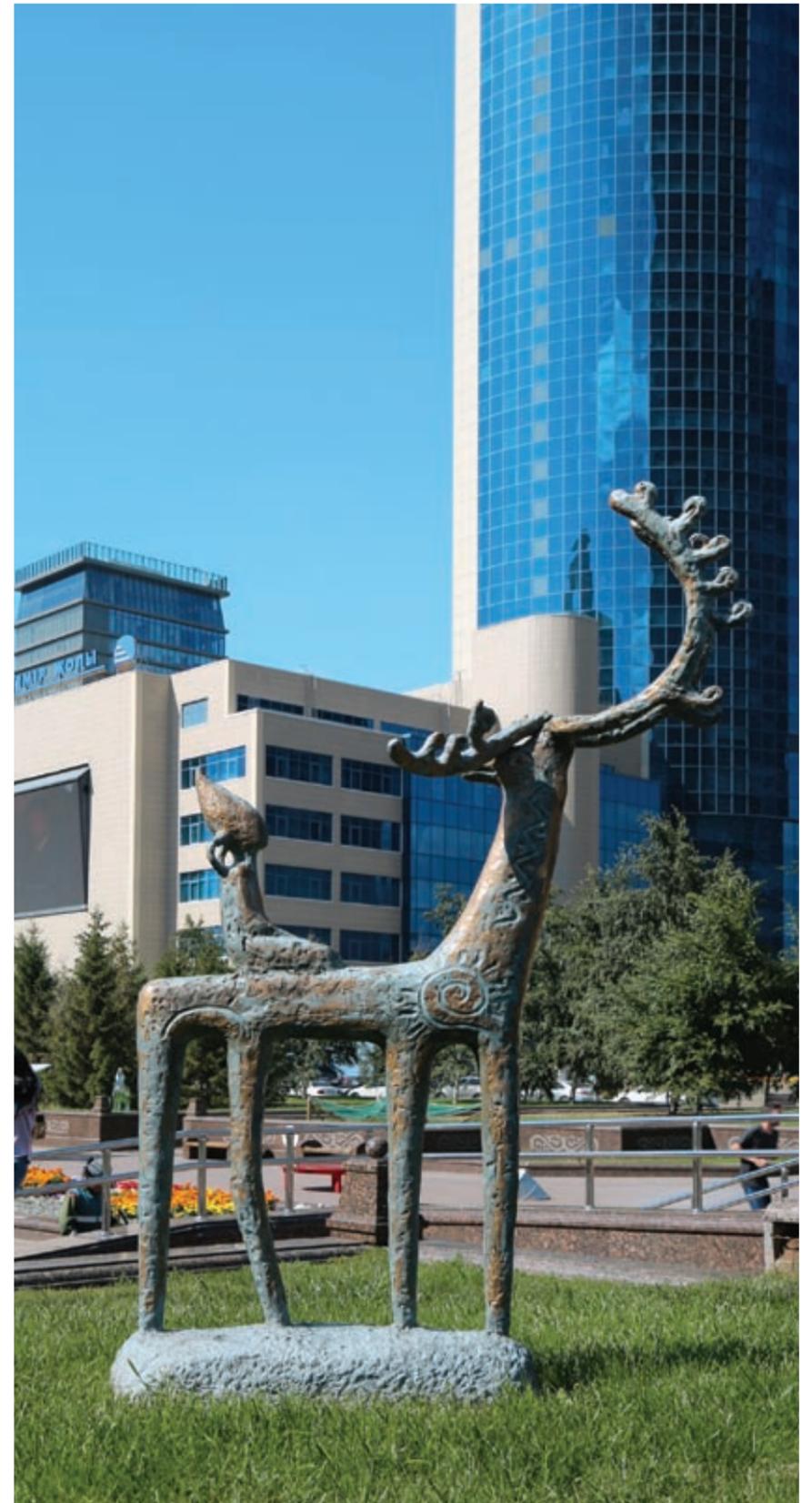
Я надеюсь, что Форум выпускников МГИМО в Астане станет местом встреч старых добрых друзей, которым есть не только о чем вспомнить, но и что обсудить, ведь мы международники, а значит, можем профессионально говорить на актуальные темы современной мировой политики. **✎**

Выпускники К.-Ж. Токаев (МП, 1975) и Г. Касымов (МО, 1974)

С кумиром юности Аленом Делонем

САБР ЕСИМБЕКОВ

(МО, 1990)

сопредседатель Японо-казахстанского делового совета

Почему я выбрал МГИМО? Впервые, мои родители всегда хотели, чтобы я стал дипломатом. Мой отец был известным футболистом, игравшим за алматинский «Кайрат», потом он работал тренером, возглавлял республиканскую федерацию футбола, много ездил в составе спортивных делегаций по миру — был на Олимпийских играх, чемпионатах, турнирах. Возможно, его рассказы о дальних странах подтолкнули меня пойти по международной линии. Во-вторых, в старших классах я увлекся Японией, в конце 70-х годов она зримо вошла в нашу жизнь через фильмы, книги, спорт (огромной популярностью пользовалось карате), бытовую электронику (особенно магнитофоны Sony). Да и японский язык привлекал, а учить его казалось престижным. И я его изучал с преподавателем, которого мне наши родители. Это был репатрированный кореец, работавший оператором на «Казахфильме». Он дал мне базовые знания японского языка. А английский я прилично знал, поскольку с отличием окончил английскую спецшколу в Алма-Ате.

Поступил я в МГИМО в 1981 году. И за японский пришлось побороться. На мандатной комиссии мне предлагали вьетнамский — я отказался, потом турецкий — на том основании, что он ближе к казахскому и мне будет легче, но я стоял на своем. В итоге руководство института уступило, и я получил японский и английский.

Однако судьба, наверное, отомстила мне за своеобразие, распорядившись так, что моя учеба растянулась и я окончил институт через девять лет, в 1990 году. Дело в том, что на третьем курсе меня призвали в армию, а когда я вернулся — восстановили, но с потерей года, то есть вернули на второй курс. Руководство института посчитало, что время армейской службы стерло из моей памяти сложный японский язык, и нужно было начинать его изучение практически с нуля.

Хочу добрым словом вспомнить наших великолепных преподавателей английского — Нину Александровну Прилепскую, которая оказалась удивительным человеком, она была

ветераном войны, ходила в разведку в тыл врага, а на 9 Мая надела такой «иконостас», что мы ослепли от солнечных зайчиков; очень требовательную Галину Михайловну Зиборову. Японский нам преподавали Борис Павлович Лаврентьев, Святослав Витальевич Неверов с супругой, Евгений Сергеевич Цвилов, Татьяна Юрьевна Розанова, а также Ольга Сергеевна Немчина и Татьяна Николаевна Тарасова. Удивительным человеком был, конечно, Неверов, который происходил из харбинских русских, обучавшихся после революции в японских школах. Знание японского у него было феноменальным. Как-то я подрабатывал переводчиком

Яотработал с президентом Н. А. Назарбаевым в качестве переводчика. Уезжая, он поинтересовался моими планами. А у меня оставался год до защиты диссертации. «Но это же не мешает тебе открыть здесь посольство?» — вдруг спросил он

с группой профессоров Токийского университета, и они сделали комплимент моему японскому языку, поинтересовавшись, кому я обязан своими знаниями. Я пригласил их к нам на японскую кафедру. Они обменялись с Неверовым лишь парой фраз, и надо было видеть, с каким почтением они выходили после встречи, буквально пятясь назад. Я запомнил, как кто-то из них сказал: «У нас такого знания японского языка уже нет».

С благодарностью вспоминаю курсы по востоковедению (особенно феерические лекции Леонида Сергеевича Васильева по древней истории Китая и религиозным учениям Индии), специализированный курс «История и культурно-религиозные

традиции Японии», который вела удивительнейший педагог, руководитель моей дипломной работы Екатерина Кирилловна Симонова-Гудзенко.

Я учился с многими интересными людьми. Одним из таких студентов оказался Кирсан Илюмжинов. Он поступил на год позже меня, но, когда я вернулся из армии, Кирсан уже учился на один курс старше. Мы с ним жили в общежитии, неплохо проводили время. Когда он по шахматным делам приезжает в Казахстан, мы постоянно встречаемся. Правда, в шахматы не играем — я не играю ни в шахматы, ни в карты, ни в бильярд: вот такой не азартный я по жизни человек...

Когда в 1990 году я окончил институт, у меня возникли проблемы с распределением. Я мечтал попасть в МИД, но только в союзный. В республиканский идти не хотелось: он выполнял лишь консульские функции, решал в основном гуманитарные вопросы и с Японией контактов практически не имел. Но попасть в МИД СССР мне, как говорится, не светило, поэтому я взял свободное распределение и занялся своей судьбой.

Мне повезло, я поступил в аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР (позже — РАН), где попал в очень хороший академический коллектив, которым руководил Евгений Максимович Примаков, и стал аспирантом его учеников — профессоров Вержбицкого и Саркисова. А в 1992 году мне предложили поехать в Японию и продолжить учебу в аспирантуре Йогогамского национального университета.

В 1994 году, когда состоялся первый визит нашего президента Нурсултана Назарбаева в Японию, выяснилось, что я был единственным казахом, который говорил по-японски и хорошо знал Японию (в МИД Казахстана таких специалистов тогда просто не было). Я отработал с президентом в качестве переводчика и, видимо, настолько удачно, что, уезжая, он поинтересовался моими планами. Я сказал, что собираюсь еще некоторое время пожить в Японии, поскольку у меня остался год до защиты диссертации. «Но это же не мешает тебе открыть здесь посольство?» — вдруг спросил он.

Дело в том, что Япония признала Казахстан одной из первых, еще в декабре 1991 года. Тогда достаточно остро стоял вопрос об открытии диппредставительств молодой республикой. Очередь дошла и до Японии. Предложение президента было для меня высокой честью, и я согласился, тем более что наконец мог использовать свое дипломатическое образование. В общем, мне предложили зарегистрировать нашу дипмиссию, возглавить ее, став временным поверенным в делах...

Я вернулся в Казахстан только для того, чтобы написать заявление о приеме на работу в МИД и получить верительные грамоты. Так с легкой руки президента я стал первопроходцем в казахстанско-японских отношениях и этим до сих пор горжусь. Только через два года, в 1997-м, Казахстан открыл в Токио полноценное посольство, в котором я остался работать первым секретарем. Своей заслугой на этом посту считаю то обстоятельство, что я все-таки сохранил преемственность старой, мгимовской школы японистики, которую я передал молодым казахским японистам, приехавшим к нам на работу. А когда к 2000 году функционирование посольства полностью наладилось, я решил поменять направление и продолжить карьеру в другой области. Все же я провел в Японии почти 11 лет! Очень хорошо помню свой первый приезд туда, ведь это случилось еще в 1989 году, когда меня направили работать переводчиком в павильоне «Советский космос» на ЭКСПО в Йокогаме...

В 2000 году мне предложили попробовать себя в нефтяной области, и я возглавил департамент международных связей и новых проектов в Национальной нефтяной компании Казахстана. Одним из первых таких проектов стала реконструкция Атырауского НПЗ совместно с японцами. Я проработал в компании до 2007 года и дорос до поста вице-президента государственной нефте-транспортной компании «Казтранс-ойл», где отвечал за управление проектами и маркетинг. На этом посту, в частности, продвигал строительство трубопровода в Западном Казахстане Кенкияк—Атырау, который связал месторождения Актюбинского региона с НПЗ в Атырау. Он стал первым проектом такого масштаба, реализованным после обретения страной независимости. Благодаря этой нитке мы получили

возможность подключиться к системе транспортировки Каспийского трубопроводного консорциума и поставлять дополнительные объемы казахстанской нефти на Черноморское побережье и на европейские рынки. Вскоре мы построили второй такой трубопровод — из Центрального Казахстана в Китай, подписали с нашими зарубежными партнерами ряд соглашений по Транскаспийской системе транспортировки. Эти проекты дали стране новые экспортные возможности, теперь мы могли экспортировать нефть самостоятельно в Китай и Средиземноморье через нефтепровод Баку—Джейхан.

Я занимался строительством не только трубопроводов, но терминалов, взлетно-посадочных полос и других инфраструктурных сооружений. Это дало мне большой опыт управления крупными проектами. Кстати, мне в этом смысле помогли знания, которые я получил еще в Японии, где изучал экономику и бизнес-управление.

А в 2007 году мне предложили организовать совместно с японскими партнерами инвестфонд. Просуществовав несколько лет, он успешно выполнил поставленные задачи, привлек около 100 миллионов долларов, послужив отправной точкой для последующих японских инвестиций в Казахстан.

В 2009 году я возглавил инвестиционный департамент в государственном фонде «Самрук-Казына», а в 2012-м перешел на должность президента Торгово-промышленной палаты Казахстана. В моей деятельности мне помогли советы президента ТПП России Сергея Николаевича Катырина, которого считаю своим учителем и старшим товарищем. Главный его совет заключался в необходимости уделять особое внимание регионам — чтобы знать и понимать, как работает экономика на местах, прежде всего средний и малый бизнес, ведь я привык общаться с крупными компаниями.

И все же тема, которая проходит через всю мою карьеру, — казахстанско-японские отношения. Поэтому с 2010 года я работаю в качестве сопредседателя Японо-казахстанского делового совета. Он был создан, когда возникла потребность в неформальном общении между представителями не только крупного, но и малого и среднего бизнеса. При моем участии были запущены интересные проекты и бизнес-инициативы, поэтому считаю, что внес посильный вклад в это важное дело. ■

ТЕМИРЖАН АБДРАХМАНОВ

(МП, 2008)

заместитель гендиректора,
ТОО «Самрук-Казына Контракт»

Выбирая для себя жизненный путь, я особо не мудрствовал. Планировал пойти по стопам отца, кадрового дипломата, который прошел все ступени дипломатической карьеры. Не зря ведь, работая в выходные дни, он брал меня, еще мальчишку, с собой в министерство, заставлял запоминать названия стран и их столиц на карте мира.

Друг и коллега моего отца, один из известнейших российских дипломатов Геннадий Павлович Тарасов посоветовал мне поступить в МГИМО на МП, так как юристы-международники очень востребованы — и не только в Казахстане. По его словам, они неплохо зарабатывают в международных организациях и частных транснациональных компаниях.

На МП я получил английский и французский языки. Из профильных предметов мне, пожалуй, больше всего нравилось международное право, которое интересно вел профессор Иванов. А еще он очень хорошо отзывался о Казахстане и ставил в пример казахских выпускников. Я запомнил имя Алена Чайжунусова, который сегодня работает одним из руководителей ЭКСПО-2017 в Астане. Хотел бы также отметить преподавателей Исаева и Азарова, которые вели историю государства и права. Исаев был более требовательным, Азаров — помягче.

Не могу сказать, что я ходил в отличниках, но в целом учился довольно ровно. Я жил в общежитии на проспекте Вернадского, где обитала довольно крупная группа казахов — человек сорок, мы часто набивались к кому-нибудь в комнату и довольно весело проводили время, со многими общаемся до сих пор. Дружил я и с ребятами из других стран, например с таджиками, монголами, кыргызами. Отчетливо помню, как представители одного из братских народов варили пельмени в чайнике...

Окончив МГИМО в 2008 году, я не пошел работать в МИД и даже не пробовал пройти там практику. Если говорить откровенно, это очень сложная и не самая денежная работа, я это видел с детства, она для настоящих патриотов, людей особого склада. Поэтому по совету старших товарищей я пошел в наиболее пер-

спективную на тот момент в Казахстане сферу — в урановую промышленность.

Казахстан — страна номер два в мире (номер один — Австралия) по запасам урана и номер один — по добыче. Цена на урановое сырье была в те годы высокая, отрасль находилась на подъеме, неплохо себя чувствовали и ее сотрудники. Начав работать самым мелким менеджером в департаменте международных проектов Национальной атомной компании «Казатомпром», я получил

Друг и коллега моего отца, один из известнейших российских дипломатов Геннадий Павлович Тарасов посоветовал поступить в МГИМО на МП — юристы-международники очень востребованы

ставку в четыре раза выше, нежели сумма, которую зарабатывал молодой сотрудник в МИДе. Да и работа оказалась очень интересной — мне, несмотря на молодость и отсутствие опыта, сразу же поручили весьма ответственное задание: разработать — причем с нуля! — проект Договора о мирном использовании атомной энергии с Индией, чтобы начать поставку нашего урана в эту страну. Вот что значила марка МГИМО! Большим плюсом в глазах руководства был и мой профессиональный английский.

Несколько месяцев я занимался подготовкой этого документа, согласовывал его текст с профильными госорганами. После внесения в него всех поправок Казахстан и Индия подписали и в дальнейшем ратифицировали этот договор. Я был также в числе тех, кто готовил обоснование для Международного банка ядерного топлива (банк низкообогащенного урана), который был открыт в Казахстане в конце августа.

После такого удачного старта я продолжил карьеру в системе «Казатомпрома», работал в его дочерних компаниях, в том числе занимался правовым обеспечением закупочных процедур на казахстанско-японском совместном предприятии, которое добывало уран. Начал с должности главного менеджера и за несколько лет досрочно до поста начальника управления, после чего перешел в другую дочернюю компанию «Казатомпрома» — «Волковгеология». Не ищите в справочнике, кто такой этот Волков, не найдете. Волками в 40-х годах прошлого века называли при общении по открытому радиоканалу специалистов, которые занимались поиском урановых месторождений. Поскольку эта тема считалась совершенно секретной, весь радиообмен был подобным образом зашифрован. Так и называли эту организацию, когда создавали ее в 1948 году, — «Волковгеология».

Девять лет я проработал в атомной отрасли. За это время прекрасно овладел всей номенклатурой закупаемых для компании производственных товаров и, получается, из юриста-международника переквалифицировался в снабженца-правоведа: слежу за законностью соответствующих процедур. Повышаю свой образовательный уровень, учусь заочно в МИФИ на факультете менеджмента в атомной отрасли.

Но совсем недавно захотел поменять сферу, решил попробовать себя в Астане, в группе фонда «Самрук-Казына». Устроился заместителем гендиректора в дочернюю компанию «Самрук-Казына Контракт», которая является уполномоченным органом в вопросах закупок и снабжения этого фонда. Обладая всей методологией, навыками контроля и другими профильными знаниями, приобретенными за девять лет практики, хочу принести пользу государству на этом направлении. В настоящее время мы хотим внедрить в систему закупок «Самрук-Казына» лучшие мировые технологии и практики в области закупок, что позволит нам экономить народные деньги.

Но есть еще одна сфера, которой я отдаю свои силы, — общественная. Четыре года назад мы с друзьями со-

здали ОО «Велоклуб Almaty Bro Team» и ОО «Федерация любительского триатлона Казахстана». Нас объединила дорога. Проезжая на велосипеде по основной магистрали Алматы — проспекту Аль-Фараби, мы, сторонники здорового образа жизни, перешагнули друг с другом, и постепенно образовалась команда из 50 человек. Так сформировался первый в Алматы любительский спорт-клуб Almaty Bro Team, объединивший предпринимателей, чиновников, даже известных людей, имена которых публикует казахстанский Forbes. Сначала занимались любительским велоспортом, а через год решили попробовать бег и плавание — стали триатлонистами.

До этого в Казахстане любительскому спорту уделялось не так много внимания, хотя его сторонников в таком большом городе — двухмиллионнике, как Алматы, — хоть отбавляй! Поэтому наша

Мне, несмотря на молодость и отсутствие опыта, сразу же поручили разработать проект Договора о мирном использовании атомной энергии с Индией. Вот что значила марка МГИМО!

инициатива дала мультипликативный эффект: очень скоро в городе появилось около десятка таких велокоманд, некоторые из которых трансформировались в триатлонные. Так что именно с нас началось движение спортивных любительских клубов в стране.

Но триатлон всего лишь хобби, денег оно не приносит — наоборот, приходится тратить средства из своего кармана на организацию любительских соревнований. Однако навыки и опыт, связанные с организацией общественных объединений, мне неожиданно пригодились, когда возникла идея создания Ассоциации выпускников МГИМО Казахстана. Я не только помог ее учредить, но и стал председателем ревизионной комиссии — люблю, знаете ли, контролировать и проверять расходы, это у меня уже в крови! 🇷🇺

НУРКЕН РЗАЛИЕВ

(МИУ, 2011)

управляющий партнер,
компания *Chocotravel*

Я всегда мечтал учиться в МГИМО, причем на самом престижном факультете — международных отношений. И знаете, мечты сбываются: в 2006 году я поступил на МО! Правда, с условием, что буду оплачивать образование. Однако у моих родителей не хватало на это денег, они и так помогали моему брату, который учился в Губкинском.

Но мне повезло, я смог выиграть стипендию госпрограммы «Болашак» («Будущее»). Однако из-за того, что ее слишком долго оформляли, первый месяц на факультете я проучился на деньги родных. А потом судьба сделала зигзаг — мне позвонили из Астаны и сказали: «Мы готовы за тебя платить, но при одном условии — если ты сменишь факультет». Это, конечно, был удар, крушение мечты... Но у фонда «Болашак» есть список приоритетных направлений, которые нужны государству, а специальности, которой обучали на МО, в этом списке не было. Единственным факультетом МГИМО, на котором существовали программы, вписывающиеся в концепцию фонда, был Международный институт управления (МИУ), дававший образование в области государственного и муниципального управления.

Ничего не поделаешь, я перевелся на МИУ и ни капли об этом не пожалел! Меня зачислили в группу, которая была очень сильной. Только один факт: мало кто из выпускников МГИМО получает золотую медаль, красный диплом — цель более реальная. Вы не поверите, из моей группы сразу три выпускника стали золотыми медалистами!..

Правда, сначала я оказался в самом хвосте, и это при том, что в своей школе был лучшим. Группа быстро подняла мне планку, и я начал упорно доказывать, чего я стою, прежде всего самому себе.

Традиционно самый трудный предмет в МГИМО — иностранный язык. После школы я думал, что знаю английский хорошо. В университете же понял, что это вообще не так. Я впервые столкнулся с таким бешеным ритмом языковых занятий — десять часов в неделю, большой

объем домашних заданий каждый день. У меня 70 процентов времени уходило только на английский, и так в течение пяти лет. Но я очень благодарен всей нашей английской кафедре. Только попав в Америку, где я проходил практику в рекламном агентстве, я понял, какой бесценный багаж знаний получил в МГИМО: я мог легко общаться и читать литературу любой сложности!

Профессор Краснов читал прекрасные лекции по государственному и муниципальному управлению. Когда человек влюблен в свой предмет, какой бы сложной ни была тема, ты проникаешься его любовью. У Краснова была феноменальная память, он знал всех по именам. А накануне 8 Марта поразил нас тем, что в течение большей части лекции читал наизусть стихи о любви. Конечно же, не могу не сказать отдельно слова благодарности прекрасному человеку — Владимиру Николаевичу

В университете мы постоянно делали то, к чему у нас по-настоящему лежала душа, придумывали проекты, спланивали людей для их реализации. Такими нас воспитал МГИМО!

Шишкину, в то время декану по работе с иностранными учащимися, который был всем нам как отец.

Когда ты оканчиваешь вуз, часто какое-то время пребываешь в иллюзии, что твой диплом откроет для тебя любую дверь. На самом деле это чаще всего не так. Работодателя больше интересует твой профессиональный опыт. Но откуда ему взяться, если выпускник только что окончил вуз?

Мы с моим другом Геннадием Кимом, тоже выпускником МГИМО, долго не могли найти работу, которая устраивала бы нас, и работодателя, которого устраивали бы мы. Ведь нам хотелось даже не столько денег, сколько возможностей роста, развития. Такими уж нас воспитал МГИМО! Мы постоянно (помимо учебы) делали что-то, к чему у нас по-настоящему лежала душа. Устраивали разные мероприятия — на-

пример, были одними из инициаторов Совета землячества, организовали вместе с командой Совзема первые студенческие Олимпийские игры. Предлагали идеи и делали их жизнеспособными. Но главное, нам нравилось общаться с людьми, спланировать их, нацеливая на какие-либо задачи, добиваясь их качественного и быстрого выполнения. Я несколько лет был председателем казахстанского землячества, и опыт лидерства у меня был большой, это давало мне и моим друзьям реальный драйв, мы не жалели ни времени, ни сил на студенческую движуху.

С другой стороны, мне хотелось что-то поменять в Казахстане к лучшему, создавать какие-то новые сферы деятельности. Быть, так сказать, Колумбом, первооткрывателем.

И правильно говорят: мысли материальны. Как-то я познакомился с основателем маленькой компании, которая занималась купонным бизнесом. Разговор с ним произвел на меня большое впечатление, я понял, что платить здесь много не будут, зато у этого дела есть явный потенциал. А главное, люди здесь правильные, и головы у них светлые...

Я начал работать менеджером по продажам, через два месяца уже возглавил команду, через три — стал отвечать за продажи во всем городе! Как работает купонный бизнес? Есть сайт, площадка, на которой происходят продажи купонов. Скажем, приходим мы в ресторан и говорим: ребята, что-то у вас столики пустые, клиентов нет. Хотите, за неделю тысячу приведем? Это не стоит денег, но вы даете 50-процентную скидку. Они соглашаются, а мы запускаем на сайте рекламу этого ресторана со скидкой. Люди покупают — только через наш сайт! — купоны, действующие ограниченный период времени, приходят в ресторан, заказывают еду за полцены. Они довольны, и клиент доволен — win-win-бизнес!

Мы начали расти с космической скоростью. Когда я пришел, в компании было 15 человек, через три месяца — 120! Спустя короткое время я из наемного работника превратился в партнера со своей долей в компании. Мы заработали много денег, а нам всего-то было по 23 года! И казалось, все классно, но в том-то и засада. Мы начали совершать ошибки: перестали считать деньги, тратили их без толку, покупая ненужные проекты. Расфокусировали свою команду, расплыв ее усилия по

разным направлениям. Бизнес начало штормить, потом закончились деньги, возникли долги на сотни миллионов. Мы прекратили платить зарплату, кто-то от нас ушел, кто-то остался... В конце концов мы взяли волю в кулак и преодолели кризис — стали меньше, но эффективнее, поскольку работали в несколько раз больше, зарабатывая больше. Начали считать деньги, планировать не сегодняшним днем, а горизонтами.

У нас осталось пять главных проектов — Chocolife (купоны), Chocofood (сервис по доставке еды из ресторанов), Chocomart (интернет-магазин, аналог Amazon), Chocotravel (сервис по продаже авиа- и ж/д билетов) и Lensmark (контактные линзы с доставкой).

Почему Choco? Это интересная история. Когда основатели придумывали название бизнеса, то буквально писали идеи на салфетке. Причем мужчины были за RedPrice («Красная цена»), а женская часть — как раз за Chocolife, женщинам больше по душе «шоколадная жизнь». А поскольку их было больше, то простым голосованием они и победили.

Начав с малого, сегодня мы стали абсолютными лидерами в Казахстане и агрегируем 90 процентов рынка, являясь в своих сегментах почти монополистами. Поэтому мой совет сегодняшним выпускникам: не стремитесь устроиться в крупную компанию, подумайте, ведь вы станете винтиком, который будет подчинен тысяче прописанных процедур. Найдите маленькую, но перспективную, на ваш взгляд, компанию и начните сами создавать ее с нуля, действуя путем проб и ошибок. В небольшой организации, которая еще не выстроена, вы быстрее продвинетесь и большему научитесь, поскольку сами по кирпичику будете ее строить, получая уникальный опыт.

Чему меня научил МГИМО? Наверное, академические знания пригодились в меньшей степени. Кто-то сказал: «Характер и сообразительность — цель любого образования». Чему я действительно научился, так это мыслить, работать с данными, структурировать большие объемы информации, анализировать. Приобрел важный навык быстрой обучаемости, потому что в бизнесе все меняется с космической скоростью. Научился самостоятельности и умению выстраивать отношения с окружающими. В Москве ты живешь без родителей, сам по себе и волей-неволей учишься находить общий язык с одноклассниками,

соседями и земляками, начинаешь лучше понимать психологию людей. Эти бесценные социальные навыки мне потом всегда помогали в жизни... А выстраивая правильные, доверительные отношения с партнерами и командой, ты обеспечиваешь своему бизнесу долгосрочный устойчивый рост.

Наконец, люди, с которыми я познакомился в МГИМО, стали моими близкими друзьями и партнерами по жизни, с одним из них — Геной Кимом — я сейчас строю бизнес. Он директор Chocolife, я продвигаю Chocotravel. Так и живем. ☑

ШЫНАР ЗАКИЕВА

(МО, 2001)

соучредитель сети Rafe Coffee & Food, г. Астана

Моя мама стала мечтать о том, что я поступлю в МГИМО, когда мне был всего один год. Когда они с папой, который учился в Москве, проезжали на троллейбусе мимо здания института у Крымского моста, она думала, что я обязательно буду здесь учиться.

Папа тоже поддерживал эту идею. В то время он служил в советских погранвойсках, затем в течение почти 15 лет был директором погранслужбы КНБ независимого Казахстана, то есть защищал границы государства на ближних рубежах, и, видимо, хотел, чтобы его дочь, став дипломатом, защищала национальные интересы — на дальних.

Но даже до того, как мама начала меня настраивать на поступление в МГИМО, я, учась еще в четвертом классе, стала задумываться о том, чтобы заниматься международными отношениями. В те годы в Алма-Ату стали приезжать иностранные туристы. Как-то наш класс встретился с тургруппой американцев во время прогулки в парке, которую нам организовала школа. Мы только начинали учить английский, у меня это получалось лучше многих в классе, и мне понравилось помогать гостям устанавливать контакты со своими одноклассниками и преподавателями. С кем-то из них они потом переписывались, я даже стала основателем школьного клуба друзей по переписке, помогала им писать письма.

В 1996 году появилась возможность учиться в МГИМО по президентской квоте. Так сбылась моя мечта: я стала студенткой этого университета.

Сочетание языков, которые мне дали, оказалось довольно необычным: первым у меня был сербский, вторым — немецкий. Но в 1996 году сербское направление было актуальным — Сербия оказалась в центре событий на Балканах.

Так получилось, что на третьем курсе мне пришлось по семейным обстоятельствам взять академический отпуск. А когда через год я вернулась, группы с сербским языком на курсе уже не было, так что мне не довелось читать сербские газеты с новостями об историческом развороте Примакова над Атлантикой из-за натовских бомбардировок Белграда. И страну специализации мне пришлось поменять, ею стала Россия.

В нашем общежитии на Новочеремушкинской улице студенты друг друга поддерживали, делились посылками из дома и устраивали пиры. Мы расстилали в коридоре дорожку, выкладывали на нее еду и приглашали всех к «столу».

Окончив бакалавриат в 2001 году, я поступила в Дипакадемию. Почему? Во-первых, меня привлекло, что трехгодичную программу там давали за два года, а еще я смогла взять языки, которые давно хотела изучать: испанский и английский. К тому же учиться в здании у Крымского моста было символично, ведь именно мимо него проезжала мама, мечтавшая о том, что я поступлю в МГИМО.

Нагрузка в Дипакадемии была серьезной, каждый день на учебе — с девяти до четырех. Системы образования в Дипакадемии и МГИМО отличаются уже потому, что в академию приходят взрослые люди с сознательным отношением к учебе, для них это второе высшее. А МГИМО научил меня учиться, контактировать с людьми, я получила хороший разговорный навык, научилась отстаивать свою точку зрения в дискуссиях. В Дипакадемии у меня появилось умение четче излагать мысли, я гораздо основательнее подходила к образовательному процессу. Поэтому, окончив этот вуз, я не захотела расставаться с учебой и поступила в заочную аспирантуру, защитила кандидатскую по теме «Интеграционные процессы в Центральной Азии».

Вернувшись в 2004 году в Казахстан, я устроилась в Программу развития ООН (ПРООН) и по совпадению начала

заниматься вопросами управления границами в Центральной Азии (проект ЕС/ПРООН ВОМСА). Проект был нацелен на повышение потенциала по управлению границами, развитие инфраструктуры, внедрение новых технологий и подготовку специалистов. Тот факт, что мой отец являлся руководителем погранслужбы, помогал не всегда, хотя отдельные процедуры ускорять все же удавалось.

Этот первый профессиональный опыт мне очень понравился, я хотела работать именно в международной организации. Но в 2005 году меня пригласили в МИД и почти сразу направили в наше посольство в Австрию.

До 2010 года я занималась вопросами ОБСЕ. В тот период мы пробивали свою заявку на председательство Казахстана в ОБСЕ, постоянно приходилось вести переговоры, работать с делегациями стран — участниц организации и нашими делегациями, которые приезжали в Вену. Мы добились своего, Казахстан председательствовал в ОБСЕ в 2010 году. Быть причастной к достижениям своей страны — это удивительное чувство!

Кроме того, мне выпал шанс увидеть работу организации изнутри, меня на этот период командировали в Секретариат, в офис Генерального секретаря ОБСЕ для поддержания связи и обеспечения координации. Кроме того, я там курировала Украину, Беларусь и Молдову, обеспечивала взаимодействие с Парламентской ассамблеей ОБСЕ, БДИПЧ, а также с Верховным комиссаром по делам беженцев и представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Проработав год в Секретариате ОБСЕ, я еще раз убедилась, что работа в международной организации мне очень интересна. По счастливому стечению обстоятельств мне предоставилась возможность поработать в представительстве Казахстана при ЮНЕСКО, куда меня направили в 2011 году.

Работа в делегации была очень интенсивной и интересной. В то время перед нами стояли важные задачи, одной из них было продвижение инициативы Казахстана по провозглашению 10-летия сближения культур. И нам удалось ее реализовать! Мы стали соавторами резолюции, ее поддержали многие страны, и она была утверждена. Вообще, тематика сближения культур, толерантности, межконфессионального согласия — «фишка» Казахстана, у нашей страны в этой области большой опыт, которым мы можем делиться.

В 2013 году в целях укрепления дипломатических отношений был издан Указ Президента Республики Казахстан об открытии нашего посольства в Королевстве Швеция, и я была еще на два с половиной года командирована в Стокгольм. Там я наконец приобрела опыт двусторонних дипломатических отношений. В качестве первого секретаря, а позднее советника я курировала вопросы внутренней и внешней политики. Наша небольшая команда в посольстве обеспечивала довольно интенсивный обмен визитами, в том числе на высоком уровне, содействовала созданию Шведско-казахстанского делового совета.

Мне повезло: образование, полученное в МГИМО, определило всю мою жизнь. Я очень горжусь тем, что являюсь частью большой и славной семьи под названием «МГИМО»

В августе прошлого года меня отозвали в порядке ротации в центральный аппарат, где через некоторое время я устроилась в Комитет международной информации, аналог Департамента информации и печати в МИД РФ.

А недавно я вышла за штат министерства (хотя остаюсь в его резерве), чтобы попробовать себя в другом направлении. Я стала соучредителем сети Rafe Coffee & Food. Это семейный бизнес, который создали мои брат и сестра. У меня, возможно, нет такого делового чутья, как у них, но я помогаю им с переговорами, установлением новых контактов, использую свои профессиональные навыки. Также участвую в издании журнала для подростков Generation Next. Воспитываю сына, который вырос за рубежом и лучше говорит по-английски, чем по-русски и по-казахски.

Я часто вспоминаю годы, проведенные в МГИМО, мне повезло, образование, полученное в альма-матер, определило всю мою жизнь. И я очень горжусь тем, что являюсь частью большой и славной семьи под названием «МГИМО». ■

РУСЛАН МАДИНОВ

(ИВЭС, 2008)

генеральный директор,
компания Priority Projects,
г. Астана

Решение поступать в МГИМО было принято на семейном совете. Много выдающихся людей учились в Москве, и, что скрывать, для нашей семьи это было важно! Сам я, несмотря на то что учился в физико-математическом лицее, больше интересовался гуманитарными науками. Поэтому перед поступлением в МГИМО, желая улучшить свои знания по английскому языку, истории и литературе, я перевелся в международную школу МИРАС в Астане.

Эта подготовка позволила мне успешно сдать вступительные экзамены, и в 2004 году я стал первокурсником Института внешнеэкономических связей (ИВЭС МГИМО). Особенность ИВЭС заключалась в том, что он давал возможность учиться и работать. Мне такой формат был ближе, потому что я хотел не просто окончить престижный вуз, но и как можно раньше начать применять получаемые навыки и знания на практике. Я считал важным понимать, какие дисциплины будут наиболее востребованы в будущей профессиональной деятельности, и уже здесь и сейчас делать акцент на наиболее актуальных из них. Мы полноценно работали днем, а вечером ехали на учебу. Поэтому между собой мы называли наш факультет «институтом огня ночного города».

Пожалуй, самым интересным для меня был курс макроэкономики, который нам читал Александр Николаевич Голиков. Его манеру отличали легкость изложения и остроумие, а лекции можно было в буквальном смысле разбирать на цитаты. Помню, как на одном из первых занятий он обратил ко мне: «Мистер Мадинов, быстренько выключайте все средства связи, кроме головы!» Зал засмеялся, а я с тех пор на его занятиях был Мистером Внимание. Семинары у Голикова зачастую перерастали в бурное обсуждение, а по выражению его лица всегда можно было понять, рассуждаешь ли ты в правильном направ-

Выпускники МГИМО 2016–2017 годов:
 Карина Артыкбай (МЭО, 2017),
 Алтынай Ажғалиева (МБДА, 2016),
 Нурали Камзабек (МЭО, 2017)

лении, или несешь полную белиберду. В этот момент он одарял тебя характерной снисходительной улыбкой, не указывая явно на ошибки, чтобы не ронять твой авторитет в глазах сокурсников, и тем самым давая шанс реабилитироваться. В то же время он мог быть жестким. Помню, как он кого-то поставил на место: «Не хотите учиться и делать выводы — учитесь мыть полы!» Но в общем и целом Александр Николаевич ко всем относился как-то по-отечески, уверен, он таким и остался.

С теплотой вспоминаю факультативы по риторике и деловому протоколу — они были короткими, полгода максимум, но очень содержательными. Правда, шли они в нашем расписании последними, информация студентами воспринималась уже с трудом. Зато на этих занятиях всегда были практикующие специалисты, которые увлекательно рассказывали о своем собственном опыте.

Вечерний формат учебы был полезен и с той точки зрения, что позволял нам чувствовать пульс реальной жизни. А она менялась стремительно! Один пример: когда я поступал в МГИМО, все читали «Ведомости» и «Коммерсантъ», а когда выпускался — фейсбук и твиттер. Постепенно менялось и мое понимание образовательного процесса, на первый план вышло сочетание теории с практикой в режиме нон-стоп. На четвертом курсе я решил, что пора искать практическое применение своим знаниям, и устроился на работу в КРМГ, в отдел по сопровождению корпоративных сделок. Я хотел попасть именно в этот департамент, потому что он курировал демонополизацию РАО «ЕЭС России». Это был колоссальный опыт — анализировать компанию, которая объединяла практически всю российскую энергетику. Такой поток информации с трудом можно было переварить, но я к этому очень стремился, и, честно говоря, порой даже закрадывалась мысль: а не остаться ли на работе и не ехать на пары? Из этого состояния выводил звонок кого-нибудь из сокурсников, который мучился аналогичной дилеммой: «Ну что, поехали на пары?» И мы мчались с разных концов Москвы в аудиторию, чтобы поделиться полученной информацией с ребятами, узнать мнение преподавателей, которые готовы были рассказать что-нибудь новое по этой теме. Причем у нас на курсе и в группах царил атмосфера конкурен-

ции — такая учеба развивала характер и навыки лидерства!

Кстати, город в это время буквально замирал в пробках. Приходилось искать лазейки в маршрутах, придумывать способы, как сократить путь. Как-то сообразил, что на одном из участков дороги можно было выиграть несколько ценных минут, просто сдавая около километра задним ходом! Через пару недель таких умников было уже больше пятнадцати, нас засекали, и пришлось придумывать новую комбинацию. Все-таки МГИМО вырабатывает в студенте находчивость и смекалку, да и как без нее дипломату!

В период моего студенчества в историю МГИМО была вписана одна из наиболее ярких страниц, я имею в виду создание Эндаумент-фонда, когда трое выпускников просто взяли и скинулись по 125 миллионов рублей, договорившись довести со временем

В истории жизни Фаттаха Каюмовича Шодиева я увидел удивительный образец личностного становления. Очень надеюсь на форуме в Астане лично поблагодарить его за вдохновляющий пример

сумму пожертвований до миллиарда! Меня поразила дальновидность меценатов, ведь они не просто давали деньги, они инвестировали в развитие альма-матер. Особенно приятно было видеть среди этих троих выпускников представителя деловой элиты Казахстана — Фаттаха Каюмовича Шодиева. В истории его жизни я увидел удивительный образец личностного становления, которое выразилось в том числе в переходе из одного качества — молодого выпускника, нуждающегося в поддержке, в другое — в категорию тех, кто сам эту поддержку оказывает. Очень надеюсь встретить его на предстоящем форуме в Астане, чтобы подойти и лично поблагодарить за такой вдохновляющий пример.

Получив в 2008 году диплом экономиста-международника МГИМО, я поступил в магистратуру финансов в Imperial College (Лондон), где у меня была возможность взглянуть на глобальную экономику сквозь призму западного образования. А вернувшись на родину, я поступил на работу в Министерство финансов Казахстана, а именно в Налоговый комитет, на должность эксперта Департамента камерального контроля.

За это время я получил интересный и полезный опыт, однако спустя пару лет пришлось оставить госслужбу.

С 2012 года я в бизнесе, сначала семейном — в сфере сельского хозяйства, а сейчас — в инновационном, в медицине и сфере услуг. Горжусь сотрудничеством с новосибирским Академгородком, одним из важнейших научных и образовательных центров России. Именно там была разработана, например, уникальная система очистки и обеззараживания воздуха ТИОН, которую моя команда реализует в Казахстане. Эта технология успешно прошла все испытания не только вирусами и бактериями, но и загрязнителями газовой фазы. При этом ТИОН еще и энергосберегающая технология. Сейчас она активно применяется у нас в медицинских учреждениях. Благодаря этой технологии, которая обеспечивает стопроцентную безопасность воздушной среды, в Казахстане была благополучно проведена первая трансплантация костного мозга ребенку.

В ноябре прошлого года казахстанский Парк инновационных технологий и Технопарк новосибирского Академгородка подписали в Алматы Меморандум о сотрудничестве. Теперь совместных проектов будет больше. Новые российские технологии, которые прошли путь от разработки до серийного производства, хорошо зарекомендовали себя в Казахстане, они надежны и просты в эксплуатации. В планах нашей компании Priority Projects — расширить область применения зеленых технологий. Я убежден, что конкурентоспособность страны невозможна без эффективной индустриальной политики, которая, в свою очередь, должна основываться на инновациях, самых современных знаниях и технологиях. Спасибо ИВЭС, на лекциях и семинарах которого в те

далекие годы моей учебы в МГИМО профессора уже начинали говорить об инновациях и энергоэффективности. Сегодня в умах будущих выпускников крепко сидит понимание, что зеленая экономика — это экономика будущего...

В настоящее время наша компания работает на казахстанском и международном рынках. В ее активе — бизнес-механизмы, которые постоянно совершенствуются в направлении коммерциализации инновационных проектов. Это стратегия нашей команды. Мы занимаемся привлечением больших объемов финансовых средств и их эффективным инвестированием в развитие бизнеса наших партнеров. Своей главной задачей как генерального директора я вижу поддержание с ними долгосрочных отношений.

У нас на курсе и в группах царил атмосфера конкуренции — такая учеба развивала характер и навыки лидерства!

Доверяя нам как надежному партнеру, ценя наш опыт и знания, инвесторы, в свою очередь, уже более пяти лет вкладывают свои активы в проекты, рекомендованные нашей компанией.

Я благодарен МГИМО за знания — как за академические, так и за практические, за время, проведенное с пользой для личного становления. За друзей, которые появились у меня по всему миру! Совсем недавно была создана Ассоциация выпускников МГИМО Казахстана, в ней уже более ста человек, и она стремительно разрастается. Нас всех объединяет желание создавать новое, менять к лучшему свою страну и мир вокруг себя. Нынешнее время принадлежит талантливым, упорным и уверенным в себе людям, тем, кто умеет мечтать и обладает волей воплощать свои мечты в реальность. Среди таких много и выпускников МГИМО. Я точно буду советовать и своим детям поступать в наш университет. Хочу, чтобы они стали частью сообщества, которое помогает молодым расставить жизненные акценты и обрести себя.

1 сентября

День знаний в МГИМО по традиции начался с выступления перед первокурсниками министра иностранных дел России С. Лаврова. «Независимо от того, какой факультет вы выбрали, — сказал он, — международная составляющая является неотъемлемой частью профессиональных компетенций современного специалиста

практически любой сферы». Комментируя позицию России на международной арене, министр сказал: «Мы не стремимся ни к возрождению империи, ни к геополитической экспансии. Мы не навязываем наши решения никому, но и не приемлем логики чьей-либо исключительности». Отдельное внимание глава внешнеполитического ведомства уделил осложнившимся

российско-американским отношениям. Министр подчеркнул, что Россия всегда была дружелюбно настроена к американскому народу и открыта для конструктивного взаимодействия. «Но, как вы знаете, для танго нужны двое, а пока, по-моему, наши американские партнеры исполняют раз за разом индивидуальный брейк-данс», — добавил С. Лавров. С приветственным словом

к первокурсникам обратился ректор МГИМО А. Торкунов. Он подвел итоги приемной кампании, отметил, что треть поступивших — победители и призеры олимпиад, а количество стобалльников составляет 10 процентов от общего числа сдавших ЕГЭ на максимальный балл по всей стране, что является отличным показателем.

Фото: А. Власов, И. Лилеев

27 июля

Ректор МГИМО академик А. Торкунов встретился с послом Греции Андреасом Фриганасом. Во встрече участвовал начальник международного управления

Е. Андреев. Ректор рассказал гостю о школе преподавания греческого языка в университете, значительный вклад в становление которой внесла почетный профессор МГИМО М. Рыгова. Активную деятельность ведет Клуб греческого

языка. МГИМО развивает сотрудничество с греческими вузами, имея соглашения с Университетом Аристотеля в Салониках и Афинским национальным университетом им. Каподистрии, осуществляется регулярный студенче-

ский и академический обмен. А. Фриганас положительно оценил вклад МГИМО в укрепление греко-российских связей и пообещал оказать содействие в налаживании контактов с Университетом Пирея.

14 сентября

В агентстве ТАСС состоялось второе заседание Организационного комитета, образованного в январе 2017 года под эгидой Российского исторического общества (РИО) для подготовки мероприятий, посвященных 100-летию Великой российской революции. Заседание вел председатель Оргкомитета, ректор МГИМО академик А. Торкунов. В ходе встречи, собравшей видных ученых-историков, руководителей СМИ, директоров архивов, музеев, организаций соотечественников за рубежом, А. Торкунов и председатель РИО С. Нарышкин проинформировали членов Оргкомитета о прошедших и предстоящих мероприятиях. Всего актуальной версией плана предусмотрено 118 мероприятий, до конца года осталось провести 36, в том числе на зарубежных

площадках. Выступление директора Института российской истории РАН Ю. Петрова было посвящено обстоятельствам и значению провозглашения России республикой, которое состоялось 100 лет назад — 14 сентября по новому стилю. Председатель Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ В. Легойда остановился на двух других важных для современной России датах: 100-летию восстановления патриаршества

в Русской православной церкви и начале работы всероссийского Поместного собора 1917–1918 годов. Научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик А. Чубарьян представил обзор оценок революционных событий в современной зарубежной научной литературе. С короткими сообщениями о реализуемых проектах выступили гендиректор ТАСС С. Михайлов, гендиректор информационного агентства «Россия сегодня» Д. Киселев и другие. МГИМО также реализует несколько крупных

издательских и конференционных проектов — подготовлены две коллективные монографии: «1917 год. Взгляд «снаружи» и «изнутри» и «Война. Революция. Мир». 27 сентября в МГИМО прошла пленарная часть международной научной конференции «Российская революция 1917 г. и ее место в истории XX века». В ходе ежегодного заседания Валдайского клуба в середине октября МГИМО организует сессию, посвященную международным последствиям Великой российской революции.

5–6 сентября

В Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) в рамках Восточного экономического форума прошел университетский форум «Россия — АСЕАН 2017: новые

горизонты сотрудничества». Его организаторами выступили ДВФУ и МГИМО при поддержке МИД РФ и Минобрнауки. Координатор форума — Центр АСЕАН при МГИМО в сотрудничестве с Генеральным секретариатом стран АСЕАН. В форуме приняли участие

министр образования и науки О. Васильева; зампреда Правительства РФ — полномочный представитель президента России в ДВФО Ю. Трутнев; ректор ДВФУ Н. Анисимов; замминистра иностранных дел РФ И. Моргулов; замминистра экономического развития РФ А. Талыбов; председатель правления ПАО «Сибур Холдинг» Д. Конов; первый замгендиректора агентства ТАСС М. Гусман и другие. В рамках форума прошли пленарное заседание и четыре тематические сессии. Представители

бизнеса и государственной власти, академического и научного сообществ, эксперты и видные общественные деятели России и стран АСЕАН обсудили перспективные вопросы сотрудничества в сферах экономики, образования, науки и культуры, проблематику создания особых экономических зон, стратегическое партнерство с Филиппинами (в свете недавнего визита президента Duterte в Россию) и возможности для сотрудничества университетов с бизнес-сообществом.

Фото: ТАСС

14 сентября

МГИМО посетил посол Финляндии в России Микко Хаутала, который возглавляет это диппредставительство с 2016 года. До этого он занимал должность советника президента по вопросам внешней политики. Свободно владеет русским языком. Гость встретился с проректором по кадровой политике В. Морозовым. В ходе беседы стороны затронули широкий круг вопросов ака-

демического сотрудничества и отношений между нашими странами. В. Морозов отметил, что в МГИМО большое количество студентов изучают

финский язык, а также выразил готовность со стороны университета принимать студентов из Финляндии. М. Хаутала рассказал о системе подготовки

дипломатов в Финляндии. Участники встречи подчеркнули, что в условиях непростой политической ситуации в Европе отношения между двумя странами всегда были равными. В завершение встречи стороны выразили уверенность в активизации дальнейшего сотрудничества. В. Морозов поздравил посла со 100-летием независимости Финляндии, а посол прочитал лекцию студентам, изучающим финский язык.

31 августа

Состоялась очередная, 13-я встреча исполнительного совета Центра АСЕАН при МГИМО. В мероприятии со стороны стран АСЕАН приняли участие сопредседатель совета посол Филиппин в России **Карлос Соррета**, посол ЛНДР в России **Сивингпхет Пхетворасак** и посол Мьянмы в России **Ко Ко Шейн**. С российской стороны участвовали ректор МГИМО академик **А. Торкунов**, заместитель министра иностранных дел России **И. Моргулов**, постпред России при АСЕАН посол **А. Иванов**, сопредседатель совета, проректор МГИМО **А. Мальгин**, профес-

сор кафедры востоковедения **Н. Малетин**, директор Центра АСЕАН **В. Сумский** и другие. А. Торкунов открыл обсуждение, кратко осветив деятельность центра в год 50-летнего юбилея Ассоциации. В. Сумский сообщил о мероприятиях, организуемых центром, в частности о конференции «Россия и АСЕАН в АТР» в рамках XI Конвента ПАМИ;

конкурсе эссе, посвященном 50-летию АСЕАН; пятом Молодежном форуме Россия — АСЕАН. Посол Иванов изложил проект создания сети экспертных центров России и АСЕАН. Эта сеть позволит обеспечить интеллектуальную поддержку построения стратегического партнерства между нашей страной и Ассоциацией, а также

станет существенным подспорьем для расширения академических контактов. **А. Мальгин** выступил с предложением проводить в МГИМО на регулярной основе лекции ведущих профессоров и экспертов из стран АСЕАН. Со своей стороны, послы стран Ассоциации высоко оценили работу Центра АСЕАН.

2 сентября

В МГИМО состоялась встреча представителей Пагуошского движения ученых во главе с генсекретарем **П. Котта-Рамусино**, студентов российско-американской магистратуры «Глобальная безопасность, ядерная полити-

ка и нераспространение ОМУ» и других англоязычных магистерских программ МГИМО, посвященная проблемам международной безопасности, разоружения и нераспространения ОМУ. Проректор по магистерским и международным программам **А. Байков**, генсекретарь Пагуошского движения **П. Котта-Рамусино**, зампред

Российского Пагуошского комитета, советник ПИР-Центра **В. Орлов** и другие эксперты рассказали о современной ситуации в области контроля над ядерными вооружениями. **П. Котта-Рамусино** свое выступление посвятил проблеме ядерного оружия в современных международных отношениях. Известный итальянский

ученый-физик считает, что само существование ядерного оружия представляет угрозу. С этих позиций он критикует теоретиков-международников, считающих стратегическую стабильность необходимой. Пагуошское движение — движение ученых, выступающих за мир, разоружение и международную безопасность, предотвращение ядерной войны. Оно было основано в 1955 году, когда 11 всемирно известных исследователей, в том числе А. Эйнштейн, Ф. Жолио-Кюри, Б. Рассел, М. Борн и другие, призвали создать конференцию против использования ядерной энергии в военных целях.

Фото: Е. Кубышкина

18 августа

Гостями форума «Территория смыслов на Клязьме» стали председатель Исполкома Всемирной федерации ассоциаций ООН, заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГИМО **Алексей Борисов** и директор Информационного центра ООН в Москве **Владимир Кузнецов**. «В последние десятилетия отношение к молодежи как социальному ресурсу значительно менялось, — отметил Владимир Кузнецов. — В какой-то период к ней относились

как к данности, затем — как к источнику угрозы, а сейчас пришли к тому, что молодежь составляет мощнейший инновационный потенциал и должна участвовать во всех процессах. Важный маркер этого — что генсек ООН в 2013 году ввел от-

дельную должность посланника по делам молодежи». По словам **А. Борисова**, одним из наиболее актуальных вопросов в современном мире является вопрос решения проблемы социального расслоения. «Что такое процветание? — сказал он. — В пер-

вую очередь это обеспечение возможности жить в спокойном, безопасном мире. На это направлена повестка устойчивого развития ООН до 2030 года. Туда входят 17 пунктов, важнейшие из которых — искоренение нищеты, поддержание здоровья людей, вопросы экологии, образования, права. Очень остро стоит вопрос об уменьшении неравенства, обеспечении социальной справедливости. Именно молодежи приходится и придется иметь дело с тем, что сделало предыдущее поколение».

3 сентября

МГИМО посетил глава партии «Комэйто» **Нацуо Ямагути**. Партия «Комэйто» — одна из крупнейших и старейших партий Японии, она располагает третьим по численности количеством мест в парламенте, является единственной партией, входящей в состав правящей коалиции совместно с Либерально-демократической партией Японии. «Комэйто» за-

нимает во многом созвучную с Россией позицию по многим региональным и внешнеполитическим приоритетам. **Н. Ямагути** провел встречу с руководством МГИМО: проректором по международным и магистерским программам **А. Байковым**, проректором по кадровой политике **В. Морозовым** и другими. **А. Байков** рассказал гостю о подготовке специалистов-регионоведов, специализирующихся на Японии и Восточной

Азии. **Н. Ямагути** отметил, что приехал в Россию с целью развития межпарламентских связей между нашими странами по приглашению председателя Совета Федерации **В. Матвиенко**. Гость встретился со студентами, магистрантами и преподавателями МГИМО. На мероприятии присутствовал посол Японии в России **Т. Кодзуки**. **Н. Ямагути**, говоря о своей партии, отметил, что она ведет свой отсчет с 1964 года и связана с крупнейшей организацией буддистов Японии «Сока гаккай». Партия «Комэйто» стоит на центристских позициях, и ее взгляды базируются на принципах гуманизма и уважения к жизни во всех ее проявлениях. В сфере внешней политики и политики в области безопасности партия «Комэйто»

выступает за миролюбивый курс и за отказ от применения военной силы, кроме как для защиты самой Японии. Гость отметил, что в отношении России и Японии наступила новая эпоха, а последняя встреча президента **В. Путина** и премьер-министра **С. Абэ** на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в начале сентября продемонстрировала стремление лидеров двух стран построить прочные добрососедские отношения. Он отметил важную роль заключения мирного договора между странами и указал на то, что лидеры обоих государств подтвердили: его отсутствие — ненормальная ситуация в двусторонних отношениях.

Фото: И. Лилеев

6–8 сентября

В Сантьяго (Чили) состоялась 44-я встреча директоров и деканов дипломатических академий и институтов международных отношений в рамках Международного форума IFDT (International Forum on Diplomatic Training). МГИМО представлял декан факультета управления и политики **Г. Сардарян**. В этом году встреча была посвящена принятой в 2015 году Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее роли в подготовке дипломатических кадров в современных реалиях. Представители 55 вузов из 48 стран поделились опытом вне-

дрения учебные программы принципов, отвечающих целям и задачам Повестки 2030. Открыл встречу министр иностранных дел Чили **Эральдо Муньос**. В своем выступлении **Г. Сардарян** рассказал об опыте МГИМО в подготовке государственных управленцев, политиков и дипломатов нового поколения, в частности о программах факультета управления и политики, предполагающих совмещение управленческих, политических и правовых дисциплин в рамках учебной программы. На полях форума делегация МГИМО достигла предварительных договоренностей о возможных

направлениях сотрудничества с Дипакадемией МИД Бразилии — Институтом Рио-Бранко, Дипломатической школой МИД Испании и Учебным и научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР), с которым, в частности, планируется запуск двойных магистерских программ. Состоялась также встреча с руководством Института международных

отношений Университета Чили. Стороны обсудили перспективы научного и академического сотрудничества, создания двойной магистерской программы по международному гуманитарному сотрудничеству. В работе форума также приняла участие преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России **Х. Удугова**.

21 августа

В Манеже прошло открытие Климатического форума городов России, который проводится в рамках деловой повестки Года экологии, объявленного президентом России **В. Путиным**. В мероприятии приняли участие проректор МГИМО **С. Шитьков** и сотрудники кафедры международных комплексных проблем природопользования и экологии. Форум является

крупнейшим международным общественным и научным мероприятием в России по вопросам экологии, климата и устойчивого развития, в нем принимает

участие около 5 тысяч человек, более 200 спикеров из 30 регионов России и 18 стран мира. В первый день состоялась работа четырех пленарных заседа-

ний, посвященных глобальной повестке важнейших климатических изменений на мировой арене и лучшим стратегиям управления климатическими рисками. Активное участие в дискуссиях приняли проректор **С. Шитьков**, завлабораторией геоэкологии и устойчивого природопользования доцент **Н. Рязанова** и преподаватель кафедры международных комплексных проблем природопользования и экологии **Е. Близнацкая**.

30 августа

В Институте международных отношений и управления МГИМО прошла церемония открытия нового учебного года. Студенческие билеты первокурсникам вручил проректор А. Байков. Он рассказал новым студентам о традициях МГИМО

и преимуществах обучения в университете на английском языке. Он подчеркнул соответствие бакалаврской программы Government and International Affairs лучшим международным стандартам качества гуманитарного образования и требованиям международного рынка высококвалифици-

цированных специалистов-международников. Директор института М. Троицкий обратил внимание на междисциплинарный характер англоязычной бакалаврской программы МГИМО по международным отношениям, ее глобальную конкурентоспособность и постоянную адаптацию к меняющимся

запросам работодателей. Англоязычные студенческие клубы Института международных отношений и управления Future World Diplomats и Diplomatic Negotiation Club представили студент четвертого курса Дэвид Смит и студенты второго курса Федор Волков и Артем Кузьмин.

30 августа

В рамках Интеграционной недели состоялась общая встреча всех иностранных студентов, поступивших в 2017 году на различные образовательные программы МГИМО, с руководством международного управления. Начальник управления

Е. Андреев рассказал об основных направлениях деятельности подразделения по оказанию всесторонней поддержки иностранным учащимся. О специфике миграционного законодательства России рассказала начальник отдела сопровождения учебного процесса Е. Решетняк.

Собрание посетили первокурсники бакалавриата и магистратуры, слушатели подготовительного курса русского языка, а также зарубежные стажеры, приехавшие в МГИМО по обмену из университетов-партнеров.

Фото: А. Гришина

7 августа

Состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Минприроды РФ и МГИМО. Свои подписи под документом поставили статс-секретарь — заместитель

министра Светлана Радченко и проректор МГИМО Сергей Шитьков. Соглашение — большой шаг к совместной плодотворной работе. Особенно важно, что диалог между ведомством и авторитетнейшим вузом выстраива-

ется в рамках Года экологии. «Мы рассчитываем, что в рамках сотрудничества сможем расширить объем экологической компоненты в учебных программах студентов МГИМО. Это позволит выпускникам уверенно чувствовать себя в сферах, связанных с природопользованием, экологизацией экономики, развитием зеленых инфраструктурных проектов», — пояснила С. Радченко. С. Шитьков отметил, что тесное взаимодействие с Минприроды России позволит МГИМО успешно развивать экологическое на-

правление при подготовке молодых специалистов, так как интерес к природоохранной тематике сегодня очень высок: «Достаточно большой блок дисциплин посвящен вопросам зеленых инвестиций и регулированию зеленого финансирования». Стороны также выразили уверенность, что проведение совместных мероприятий повысит мотивацию и заинтересованность студентов МГИМО в дальнейшем трудоустройстве в федеральных органах исполнительной власти, имеющих экологический профиль.

7–8 сентября

В Москве прошел саммит розничной индустрии Retail Business Russia 2017. Это центральное событие года в России для CEO и владельцев розничных компаний, организованное партнером магистерской программы МГИМО «Отраслевой маркетинг товаров и услуг» (ОМТУ) — компанией BBCG.

Официальный прием саммита — гала-ужин — был посвящен годовщине основания Академии ритейла в России. Почетными гостями ужина стали сопредседатель Академии ритейла, проректор МГИМО А. Байков и научный руководитель магистерской программы ОМТУ, директор ЦНП «Бизнес-инкубатор» МГИМО О. Хотяшева. «Отраслевой маркетинг товаров и услуг» —

практикоориентированная магистратура, развивающая контакты с лидерами рынка в ряде перспективных секторов экономики, включающих нейромаркетинг, индустрию развлечений, товары категории люкс и розничную торговлю. Важным событием в программе гала-ужина стали презентации проектов первых выпускников магистерской программы ОМТУ по специаль-

ности «маркетинг розничных сетей». Одной из особенностей программы является возможность защиты отраслевых проектов в качестве выпускных работ. Подобные проекты имеют большой рыночный потенциал, поскольку создаются студентами при непосредственной поддержке специалистов из компаний — партнеров МГИМО. Академия ритейла была учреждена BBCG в 2016 году. Академиками и преподавателями стали более 40 CEO, владельцев и генеральных директоров крупнейших компаний розничной торговли, представители отраслевых объединений и органов государственной власти. Ключевым партнером Академии ритейла из числа российских вузов является МГИМО.

12–15 сентября

В Севилье (Испания) открылась 29-я ежегодная выставка-конференция Европейской ассоциации международного образования (EAIE). В мероприятии принимают участие представители более чем 150 стран, в том числе МГИМО. В выступлениях на пленарном заседании конференции звучали призывы объединять межгосударственные усилия в сфере высшего образования, интернационализации академических процессов для борьбы с глобальными вызовами: бедностью, проблемой бежен-

цев, разрывами в качестве и уровне жизни стран и регионов, что, как следствие, порождает отчуждение, агрессию, нетерпимость, радикализм, крайние формы национализма и насилия. Были также отражены вопросы поиска баланса в сохранении национальной идентичности и продвижении

мультикультурализма как необходимых условий для социального, гражданского и межэтнического согласия в обществе. МГИМО участвует в конференции EAIE в четвертый раз и традиционно представлен отдельным стендом, вызвавшим большой интерес участников кон-

ференции, вузов-партнеров и многочисленных гостей, представляющих различные образовательные программы и организации. МГИМО на выставке представляли начальник международного управления Е. Андреев и специалист по связям с общественностью Е. Тронева.

19 сентября

В МГИМО вручили студенческие билеты поступившим на магистерскую программу «Спортивная дипломатия». В этом году студентами новой магистратуры стали 23 человека. «Мы постараемся дать вам все самое лучшее и нужное для выбранной вами профессии», — сказала научный руководитель программы Е. Пономарева, —

чтобы вы с гордостью несли звание выпускника МГИМО». Программа «Спортивная дипломатия» реализуется в партнерстве с РГУФК и ориентирована на формирование кадрового ресурса специалистов мирового уровня, способных обеспечить эффективное управление спортивными организациями, а также представлять интересы российского спорта на мировой арене.

12 июля

В Международном институте энергетической политики и дипломатии МГИМО состоялась встреча руководства МИЭП с представителями компании «Роснефть» и Туринского политехнического университета. На полях встречи президента РФ **В. В. Путина** и председателя Совета министров Итальянской Республики **П. Джентилони** 17 мая 2017 года МГИМО, МИЭП, ПАО «НК «Роснефть» и Политехнический университет

Турина заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере образования и науки. На состоявшемся в МИЭП совещании, которое было организовано в целях эффективной реализации подписанного соглашения, со стороны МГИМО и МИЭП приняли участие научный руководитель МИЭП, президент Международной академии ТЭК, член-корреспондент РАН профессор **В. И. Салыгин**, директор Одинцовского филиала МГИМО **С. К. Васильев**, заместитель директора МИЭП

Д. Ю. Жувакин, ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики МИЭП **А. О. Хубаева**. От компании «Роснефть» во встрече участвовали заместитель директора — начальник управления развития персонала департамента кадров **Т. Г. Соловых**, заместитель начальника управления развития персонала департамента кадров **А. Ю. Толчеева**, заместитель начальника управления департамента научно-технического развития и инноваций **И. Ю. Мамрова** и другие. Итальянскую сторону представляли проректор по научной работе Туринского политехнического университета **С. Когнати** и профессор геологии университета — советник по вопросам градостроительства и стратегического

планирования Турина **С. Ло Руссо**. Состоялось обсуждение важнейших вопросов сотрудничества, в частности реализации совместных программ высшего и дополнительного образования, участия Туринского политехнического университета в программе МВА «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» МИЭП и проведения выездного модуля программы в Турине. Особое внимание было уделено вопросам организации совместных программ дополнительного образования для ПАО «НК «Роснефть» в области управления проектами, геополитики, менеджмента и маркетинга. Стороны также обсудили возможности развития сотрудничества в выполнении актуальных научно-исследовательских работ.

3 августа

Члены студенческого исследовательского клуба «Арктика» МИЭП МГИМО **Елизавета Артамонова**, **Виктория Трякина** и **Артем Шинкевич** приняли участие в пресс-конференции, посвященной десятилетию легендарной экспедиции «Арктика-2007», в ходе которой российские ученые впервые в мировой истории водрузили российский флаг на дне Северного Ледовитого океана, в точке

географического Северного полюса. Спикерами на пресс-конференции выступили Герой Советского Союза, Герой России, депутат Госдумы РФ, президент Ассоциации

полярников, первый вице-президент Русского географического общества, исследователь Арктики и Антарктики **А. Н. Чилингаров**; почетный консул РФ в Лозанне, почетный доктор МГИМО МИД России, член экипажа глубоководного аппарата «Мир-2» во время экспедиции «Арктика-2007» шведский ученый **Фредерик Паулсен**; Герой России, профессор **А. М. Сагалевиц**; директор австралийской компании Antarctic Logistics & Expeditions

LLC, член экипажа глубоководного аппарата «Мир-2» во время экспедиции «Арктика-2007» Майк Макдауэлл; председатель правления Ассоциации юристов России, член экипажа «Мир-1» **В. С. Груздев**; Герой России, командир глубоководного аппарата «Мир-2» **Е. С. Черняев**. В рамках пресс-конференции состоялась премьера документального фильма, созданного из уникальных видеоматериалов, сохранившихся у участников экспедиции.

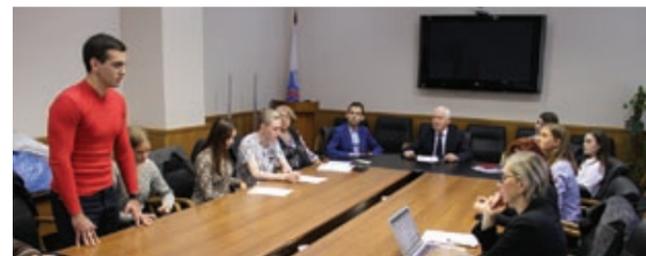
28 августа

Научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин** встретился с победителями и призерами заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников, поступившими в этом году в МИЭП. МИЭП выбрали 35 победителей и призеров олимпиады (по истории, по праву, по общественно-научному, по иностранному языку) — это почти треть олимпиадников,

поступивших в МГИМО. На встрече с руководством МИЭП обсуждались основные этапы учебного процесса на первом курсе, а также возможности активного участия первокурсников в наиболее значимых конференциях и круглых столах, проводимых институтом. Кроме того, благодаря тесному сотрудничеству МИЭП с профильными министерствами и ведомствами, а также с ведущими компаниями уже осенью этого года студен-

ты могут принять участие в таких крупных мероприятиях, как Международный форум по энергоэффективности и развитию энергетики «Российская

энергетическая неделя 2017», II Международная научно-техническая конференция молодежи ПАО «Транснефть» и другие.

30 августа

В МИЭП состоялась торжественная церемония вручения студенческих билетов первокурсникам бакалавриата. В ней приняли участие более 200 человек: студенты первого курса МИЭП, их родители, а также представители крупнейших компаний и финансовых структур. В президиуме находились и вручали студенческие билеты научный руководитель МИЭП профессор **В. И. Салыгин**; заведующий кафедрой «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» — базовой кафедрой компании «Транснефть», председатель правления, президент ПАО «Транснефть» **Н. П. Токарев**; заведующий кафедрой «Корпоративная безопасность» — базовой кафедрой ПАО «ГМК «Норильский никель», вице-президент компании **В. И. Гасмянов**; директор департамента кадров ПАО «НК «Роснефть» **А. В. Судаков**; заместитель заведующего кафедрой «Международный банковский бизнес» — базовой

кафедрой Газпромбанка, д.э.н. **И. З. Ярыгина**; заведующий кафедрой мировых сырьевых рынков заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор **Г. Л. Краснянский**; заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор **Л. И. Шевченко**. Руководитель МИЭП и члены президиума тепло поздравили первокурсников, подчеркнув важность и актуальность подготовки кадров в области международного энергетического сотрудничества. Они отметили, что конкурс в МИЭП в этом году был очень высоким и составил на бюджетные места более 100 человек на место. Поступили самые достойные: из 185 перво-

курсников МИЭП 35 студентов — победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, 87 первокурсников — обладатели аттестатов с отличием. Заведующий кафедрой «Внешнеэкономическая деятельность в области транспорта энергоресурсов» МИЭП, президент ПАО «Транснефть» **Н. П. Токарев** вручил сертификаты о назначении корпоративных стипендий лучшим студентам МИЭП и выплат социальной направленности преподавателям и сотрудникам института. От имени первокурсников выступили победители Всероссийской олимпиады школьников **Левон Сафарян** (история), трехкратный призер

Анастасия Корсакова (право), **Сергей Мязин** (история), **Сергей Разумов** (история и обществознание), а также **Игорь Смирнов** и **Мария Иванова**. С обращением к первокурсникам выступила **Виктория Сычева**, выпускница бакалавриата и российско-норвежской магистратуры МИЭП, удостоенная корпоративных стипендий компаний «Роснефть» и «Транснефть». С музыкальным поздравлением выступили солисты Российского национального оркестра под руководством **М. Плетнева**, лауреаты международных конкурсов — струнный квартет Enigma (руководитель **Алексей Соколов**).

4 сентября

В Одинцовском кампусе МГИМО состоялась встреча первокурсников Международного института энергетической политики и управления инновациями с руководством института и кампуса. Директор Одинцовского

филиала МГИМО **С. К. Васильев**, выступая перед первокурсниками МИЭП, отметил, что студенты выбрали лучший факультет и лучший институт. В этом году в институте на базе Одинцовского филиала МГИМО по принципиально новым программам бакалавриата «Мировая экономика и инновации» и «Международный

бизнес и управление инновациями» начинает учиться 41 студент, в том числе граждане США и стран ближнего зарубежья. Среди первокурсников много призеров престижных олимпиад — Всероссийской олимпиады школьников, олимпиады «Высшая проба», а также выпускников школ, получивших аттестаты с отличием. Научный руководитель МИЭП **В. И. Салыгин** в своем выступлении отметил, что в учебном процессе МИЭП принимают активное участие ведущие компании, которые являются стратегическими партнерами института и открыли в МИЭП свои базовые кафедры: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть»,

ПАО «ГМК «Норильский никель», Газпромбанк, АО «Росгеология» и целый ряд крупнейших экспортно ориентированных сырьевых компаний, реализующих масштабные инновационные проекты. В мероприятии приняли участие и выступили перед студентами заместитель научного руководителя МИЭП **Л. С. Притчина**, старший научный сотрудник Центра стратегических исследований в области инноваций МИЭП **Э. Н. Ожиганов**, ведущий аналитик Центра стратегических исследований МИЭП **М. И. Рябова** и другие. В завершение встречи первокурсникам МИЭП были вручены памятные сувениры с символикой института.

14 сентября

В МГИМО прошел традиционный День донора, организуемый поликлиникой МГИМО при поддержке Студсоюза. В акции приняли

участие более 100 студентов и сотрудников университета. День донора традиционно проходит в МГИМО каждый семестр. Прежде чем сдать кровь, будущие доноры прошли медицинское обследование с целью

определения функциональных характеристик крови. Среди сдававших кровь в МГИМО было много новичков, узнавших об акции из социальных сетей или от друзей. Медицинские работники поликлиники

отмечают стабильный интерес к акции среди студентов. Организаторы мероприятия выражают благодарность всем участникам за их равнодушие, отзывчивость и бескорыстное желание творить добро!

16 сентября

По решению совета народных депутатов Суздаля на здании Суздальской районной библиотеки установлена мемориальная доска Льву Ивановичу Скворцову, доктору филологических наук, профессору, посвятившему 20 лет преподаванию на кафедре мировой литературы и культуры МГИМО. Доску открыл сын

Л. И Скворцова — декан факультета МЖ МГИМО Я. Скворцов. Лев Иванович — уроженец Суздаля. Именно здесь он записался в библиотеку в возрасте пяти лет. Так начался его славный путь в мир русского слова: ученик великого лексикографа С. Ожегова, Лев Скворцов долгие годы выступал научным редактором его Словаря русского языка, а позже создал собственный Большой толковый словарь

правильной русской речи. Почти 30 лет Лев Скворцов готовил программу «В мире слов» на Всесоюзном радио. В последние годы профессор Скворцов работал над уникальным для русской лексикографии проектом — создавал Толково-объяснительный словарь русского языка. Первый том этого монументального труда увидел свет в июле 2017 года. Работу по завершению словаря продолжают его

ученики. Мемориальная доска в Суздале выполнена прекрасным московским скульптором А. Забалуевым. Среди его многочисленных работ — мемориальные доски Юрию Визбору и Тихону Хренникову.

23 июля — 5 августа

В соответствии с планом повышения квалификации 15 преподавателей языковых кафедр МГИМО прошли стажировку в Oxford

University по линии Школы бизнеса и международных компетенций. Преподаватели Оксфорда подготовили для коллег насыщенную образовательную и культурную программу, обучение происходило в формате лекций, семинаров, воркшопов, кейс-стади и личного общения. По итогам программы преподаватели нашего университета особо отметили курсы Using Mobile Devices, Boosting your Students' Speaking Skills и Imaginative Teaching in a Creative

Classroom. На заключительных занятиях и прощальном гала-ужине всем участникам торжественно вручили сертификаты Oxford University. Стажировка стала возможной благодаря поддержке Фонда А. Б. Усманова.

Classroom. На заключительных занятиях и прощальном гала-ужине всем участникам торжественно вручили сертификаты Oxford University. Стажировка стала возможной благодаря поддержке Фонда А. Б. Усманова.

1 сентября

В Одинцовском кампусе МГИМО состоялась праздничная программа, приуроченная к началу учебного года. Утро началось с торжественной линейки в лицее им. А. М. Горчакова. Директор Одинцовского филиала С. Васильев пожелали лицеистам отличной учебы, особое внимание

обратив на упорное изучение иностранных языков. В празднике в Одинцовском кампусе впервые приняли участие делегации нескольких школ Москвы и области, с которыми филиал заключил договор о сотрудничестве, специализированной школы «Феникс» с углубленным изучением иностранного языка (Москва), Одинцовской гимназии №14, а также гимназии «Гармония» (г. Можайск).

В колледже МГИМО первый сентябрьский день начался с кураторского часа. Студентам подробно рассказали о распорядке дня и правилах организации учебного процесса, о работе Студсовета колледжа. Праздник в колледже продолжил «Марафон первокурсника», где участники Студсовета рассказали о направлениях общественной работы. В числе первокурсников в Одинцовском

кампусе МГИМО будут учиться представители около 20 стран ближнего и дальнего зарубежья. С приветственными словами к участникам праздника обратились проректор МГИМО А. Мальгин, директор филиала С. Васильев, глава администрации Одинцовского района Т. Одинцова. В заключение торжественной части состоялось вручение студенческих билетов.

28 июля

В Одинцовском кампусе университета завершила свою работу Международная летняя школа МГИМО 2017. В течение шести недель 42 студента и 7 представителей ведущих энергетических компаний и государственных учреждений из 22 стран прошли интенсивное обучение в рамках

учебных модулей «Внешняя политика России: современные вызовы» и «Российская энергетическая политика и международное сотрудничество в сфере энергетики». Среди преподавателей школы — ведущие профессора и эксперты МГИМО и МИД России, Московского Центра Карнеги, ПАО «Газпром», ФАС и других организаций. В рамках учебного модуля «Внешняя по-

литика России: современные вызовы» прошла международная студенческая конференция Russia's Position in World Politics: Foreign Strategy Challenges and Prospects. В ней приняли участие слушатели школы, студенты Одинцовского кампуса, а также 40 студентов голландских университетов Лейдена и Амстердама, представляющих Голландскую ассоциацию сту-

дентов ООН. Насыщенной и увлекательной была культурная программа: слушатели школы совершили обзорные экскурсии по достопримечательностям Москвы, ночную прогулку на яхте по Москве-реке, посетили спектакли в Большом театре и Государственном Кремлевском дворце, познакомились с производственным процессом в телестудиях канала Russia Today.

16 сентября

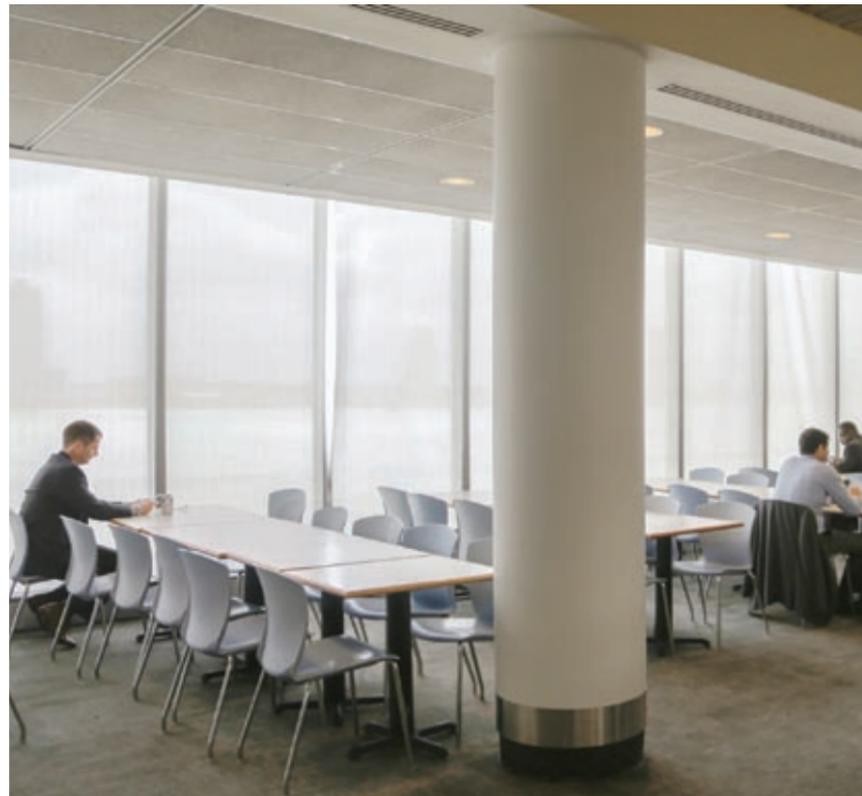
Студенты филиала МГИМО приняли активное участие в акции «Наш лес» в рамках областного ежегодного мероприятия «Посади дерево». Это уже третья акция в Одинцовском районе. В этом году отличились студенты первого курса по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» (про-

грамма обучения «Управление и маркетинг территорий») и первокурсники-политологи (программа обучения «Национальная и региональ-

ная политика»). Отличное настроение и прекрасная погода создали все условия для проведения акции. Студенты надеются увидеть

плоды своих трудов на следующий год; они готовы на постоянной основе вносить свою лепту в сохранение и увеличение лесных массивов в Подмосковье.

ЗАНАВЕС КИШОК

Утром в газете, вечером в куплете... Мария Захарова в первый же день работы на ГА ООН 2017 года сделала наблюдение: в этом году окна в ооновской столовой завесили пластиковыми шторами. В целях безопасности. А так хорошо было любоваться видами Ист-Ривер.

Пошел — проверил. Действительно, завесили. Но почему-то вспомнилось оспа-бендеровское: «Не буду отвлекать вас разговорами. Это мешает вам правильно выделять желудочный сок, столь необходимый для здоровья». Виды ведь тоже могут отвлекать. Кто знает, может, вероятность получить катар желудка у работников штаб-квартиры ООН снизится на какое-то количество процентов...

А вот и корреспондент Первого канала в Нью-Йорке Жанна Агалакова зашла поест. Здравствуйтесь!

Фото: Игорь Дробышев

ЭФФЕКТИВНОЕ ПИТАНИЕ РАСТЕНИЙ

«АгроМастер»

НАДЕЖНОСТЬ, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ

ТОРГОВЫЙ ОФИС, ЗАВОДСКОЙ И СКЛАДСКОЙ КОМПЛЕКС ГРУППЫ КОМПАНИЙ «АГРОМАСТЕР»

Россия, 352700 г. Тимашевск, ул. Промышленная, 2

Тел.: (861) 256-81-81 | 256-83-83 | 256-85-85 | (861-30) 93-150 | 93-170 | Факс: (861) 256-82-82

E-MAIL: agromaster@agromaster.ru | www.agromaster.ru

Ассоциация выпускников МГИМО

MGIMO Alumni Association

Основанная в 1991 г. Ассоциация выпускников сохраняет и преумножает традиции Университета, укрепляя связи между выпускниками, вовлекая их в жизнь Alma Mater.

Ассоциация выпускников участвует в реализации проектов развития МГИМО, содействует бизнес-проектам выпускников, укрепляет престиж университета в российском и международном образовательном пространстве.

Мы гордимся каждым выпускником и приглашаем присоединиться к дружной семье МГИМО!

Ассоциация выпускников

11 000 членов

27 зарубежных Ассоциаций

40 мероприятий в год

Фонд развития (Эндаумент)

Размер целевого капитала: 1 млрд. 500 млн руб.

Суммарно за 2008-2016 гг. из Фонда

в Университет передано: 670 млн руб.

alumni.mgimo.ru

facebook.com/mgimo.club

vk.com/mgimoclub

twitter.com/MGIMOAlumni

instagram.com/alumni_mgimo